

ЕВГЕНИЙ ЧЕПУР

NOVA GALAXIES

УГРОЗА ИЗ ПУСТОТЫ

Annotation

Игра, ограниченная лишь пределами галактики, бросает игроков в самое пекло войны за артефактом предтеч. Какого будет новичку пройти все её испытания при условии, что ни у кого задания не повторяются. Главный герой сходу бросается в битву, но он не ожидает такого подвоха...

«Безумно увлекательная игра, покоряющая вас своими видами. Боевой режим зависит только от вас, если вы криворукий, то и сражаться будете так же. Игра не будет делать ничего для вас, добейтесь всего сами и знаете что? Это потрясающе. 10 из 10»

DG Games

«Эта игра заставит вас забыть обо всех своих проблемах, заменив их игровыми. Кем вы хотите быть? Выберите и станьте. Проработанные миры заслуживают похвалы и отдельный поклон разработчикам «Архитектора». Это совершенно новая ступень в сфере полного погружения. Однозначно максимальная оценка — 10»

МирИгрыОнлайн

«Крича от удовольствия, я пишу этот вердикт. Мир потрясающий, ощущения, как бы мне ни хотелось признавать, реальны. Возможности безграничны. Бэта-тест прошел на ура. Единственная проблема — я не встретил своего коллегу по «цеху». Слишком он был далеко от меня, лететь стало лень. Поэтому 9. Шутка, конечно, 10»

JSG Studio

Добро пожаловать в NOVA GALAXIES!

Помните вы уникальный игрок.

Предлагаем вашему вниманию редактор персонажа. Будьте внимательны в выборе рас, для вас предоставляется ряд стандартных, а также созданные другими игроками. Напоминаем, что вы можете с нуля создать своего персонажа в независимости от представлений остальных.

После этого сообщения, передо мной появился мой клон. Разглядывать полосу с фотографиями различных рас можно было очень долго. В данный момент миллионы игроков зашли в игру и каждый пытается удивить остальных, создавая различных непонятных тварей. Интересно, как они будут играть с такими персами?

Не избрав ничего интересного для себя, решил сильно не выделяться в сравнении с некоторыми творцами. Был вариант остаться просто человеком, но какой смысл, если игра связана с космосом.

Спустя некоторое время устав мастерить новое существо я вернул прежний облик моего клона. Поменял лишь цвет кожи и все. Обширный редактор, но при этом уже пропало желание сделать что-то эдакое, поэтому добавив оранжевую полосу на щеках, идущую от глаз до шеи остановился на этом. Ах да, еще убрал растительность на голове, посчитав это достаточным, оставил мой облик неизменным. Не широких ноздрей или героических подбородков, все это лишнее, пусть останется как есть.

Разглядывая персонажа, я окончательно убедился в своем выборе и выбрал окошко, подсказывающее о продолжении создания героя.

Прошу, выберите ник вашего покорителя космоса или предоставьте этот выбор воле случая. Помните, что ваше имя будут видеть другие игроки.

Вот теперь стоит проявить весь свой талант. Напрягая голову, мне шли все время однообразные имена, пытаясь их ввести, игра просила добавить цифры. Сильвер — пират из романа Стивенсона. На мою удачу он оказался свободен.

Вы удачно закончили создание своего персонажа. Просим вас немного подождать, пока другие игроки присоединятся. Спасибо за понимание.

Я оказался в кресле капитана в какой-то капсуле. За лобовым окном иллюминатора меня встречал своими видами безграничный космос. На экране вверху шел обратный отсчет начала игры.

Я знал, что так будет. Компания сделала потрясающую пиар-компанию, теперь игроки находятся в таких же кораблях в ожидании старта игры. Главное, что они сделали и как покорили игроков всего мира. Они бесплатно поменяли устаревшие капсулы максимального погружения новыми с предустановленной игрой. Повезло даже тем, кто имел всего лишь очки виртуальной реальности. Кто не имел ничего, так им дали в кредит под один процент. На что только не пойдет компания для привлечения потребителей. Как только они будут отбивать потраченные деньги на такие подарки мне не приходило в голову.

Наверное, там не дураки работают, раз они пошли на такой шаг, значит, есть секрет в системе игры. Возможно, донат, но вот про валюту сразу дали понять, что она будет вычисляться по курсу. Только отчего он будет зависеть, не рассказали.

Я прочел комментарии бэта-тестеров, но они толком ничего не говорят, потому что системы торговли у них не было. Все, кроме нее, а это значит, что темнят ребята. Зато похвалу получило все, с чем они успели столкнуться.

Пока я жду можно посидеть и немного пошарить в энциклопедии игры, благо она сейчас доступна. Открыв ее, даже присвистнул от огромного объема информации. Читать полезную информацию с первой страницы до последней займет уйму времени, из-за этого выборочно открывал, что бросалось в глаза.

Запуск сценария. Синхронизация.

Постепенно я стал ощущать свое игровое тело. В барабанных перепонках нарастал гул работающих двигателей и звон цепей. С трудом открывая глаза, мою черепную коробку стала разрывать пульсирующая боль. Попытавшись ухватиться за голову руками, чтобы удержать ее от разрыва почувствовал тяжесть на руках, да еще и такую что не смог ничего сделать.

Экзоскелет десантника активирован.

Сразу как я увидел это сообщение, вырвавшееся прямо перед моим носом из груди, я уже мог с легкостью управлять руками и даже не чувствовал тяжести. Только после этого я увидел, что нахожусь тут не один.

Впереди меня, а также с обеих сторон были подвешены боевые Экзоскелеты к потолочному креплению, в которых находились пилоты. Разглядеть смог только ближайших соседей справа и слева. Один представлял собой подобие козла, только рога отсутствовали, а вот второй выглядел как человек. Его тело как мне показалось, изначально ничем не отличалось от настоящего, вот только одна деталь была подмечена мной чуть позже — кисти рук представляли собой щупальца.

Зачем это было делать, не мог представить. Молодец, выделился, а фантазии меньше чем у меня. Подметил, что наши металлические Экзоскелеты были подогнаны индивидуально под каждого. Игра пока что справлялась с разношерстными игроками на ура, но еще все впереди. Посмотрим, как будет действовать ваш хваленый «Архитектор».

Впереди открылся шлюз, в проходе которого находился персонаж НПС гуманоидного типа. Ярко-голубые глаза без зрачков, синее кожа и, кажется вместо пяти пальцев только

три, но могу ошибаться, так как стоит далеко от меня.

— Просыпаемся бойцы. Эй ты, я сказал, просыпаемся. Время криогенного сна закончилось, — подойдя к одному из игроков, он ударил пощечину.

— Ничего себе, — удивился мой сосед справа.

— Теперь слушаем сюда и запоминаем. Вы, мясо Атраков, находитесь на борту десантного челнока, который в этот самый момент приближается к планете Тау, сколько прекрасной во столько же раз ужасной. Будьте аккуратными и очень осторожными в битве. Запомните, что планета готова вас сама разорвать в клочья хоть и выглядит полностью безобидно.

— Эй, какого черта мы попали на битву, мы впервые тут, — возмутился один из впереди висячих игроков в моем ряду. — Я на это не подписывался.

— Правда? — искренне удивился инструктор, подойдя к нему. — Республики Кадаран плевать были ли вы призваны или пришли к нам как наемник. Также ей плевать выживите или нет. Для вас главное победить врага, а это значит, придется их покрошить на мясо Атраков. Тем самым выполнить прямой приказ нашего правительства. Если не хочешь выполнять приказ, я могу тебя высадить прямо сейчас и отправляйся, куда глаза глядят, космос огромен.

— Я, пожалуй, останусь, — обреченно проговорил ранее возмущившийся игрок. На его месте я тоже не выбрал бы полет в космосе без специального снаряжения или корабля. Интересно, а сколько я бы продержался в космосе, до того как умер, секунд пять...

— Итак, слушаем дальше, если больше нет глупых высказываний. Вы присягнули на верность Республики Кадаран, — тут же выскочило сообщение.

Ваш статус: Наемник

Контракт с Республикой Кадаран.

— Республика в военном союзе с Тролконами. Они, конечно, не лучшее, что есть в нашей галактике, но все же они довольно сильны. Наша задача захватить эту планету. По нашим данным, на ней находится предмет, представляющий огромную ценность для всей галактики и уж тем более для Республики и ее союзника, — поверх наших голова побежали красные полосы. — Не бойтесь это всего лишь знак, что челнок готов проводить отделение. Наш Линкор скоро выйдет из варп — прыжка, и мы сразу отсоединимся. Продолжим наш разговор. Ваши противники то же не пальцем деланы. Коалиция Звездных Империй — опасный тактик и стратег. Они попытаются взять нас своей хитростью, потому что сражаться не умеют.

Кто-то из игроков хмыкнул, на что инструктор одним только взглядом пресек возможную шутку про врага.

— Советую вам не относиться к противнику с пренебрежением. Они так же имеют наемников, таких как вы и могут представлять собой опасность, о которой никто из нас не сможет представить. В союзе с Имперцами пошли против нас серьезные существа этого космоса. Объединение Ахиллеса — грозные бойцы. Их основатели пришли из другой галактики. Говорят, Ахиллес был воином, ну это легенды их предтеч, поэтому они могут говорить про это очень долго, а нам все равно не понять и не проникнуться. Тем более их осталось с горстку, а все их, так называемое объединение, представляет собой сборище огромного количества цивилизаций.

— Когда мы высадимся, куда нам направляться? Где цель или что-то подобное, непросто ведь стрелять во все стороны.

— Когда вы высадитесь...

В животе что-то ухнуло. Странное ощущение.

— Спокойно, это всего лишь реакция на выход из варп — прыжка, — успокоил НПС переглядывающихся игроков. — Продолжим. Когда...

Челнок стал вибрировать, затем легонько трянуло. Инструктор нахмурился, принимая информацию от пилота десантного корабля.

— Внимание, вражеские корабли произвели залп по нашему флоту.

Только он закончил свое предложение, как нас уже дернуло, так что мало не показалось, ладно мы еще подвешены, а то раскидало бы по всему челноку. Наш маленький кораблик загудел, и мы всей нашей группой услышали шипение убирающихся креплений. Теперь наш десантный ковчег был в свободном полете.

— Так, салаги, все крепко молимся, чтобы не погибнуть при посадке, — инструктор скрылся в открывшемся шлюзе.

Двигатели гудели, разгоняя нас быстро сокращая дистанцию до планеты и серьезного боестолкновения, из которого не все выберутся живыми. Мы летели спокойно и без звуков, как будто ничего не происходило. Космос опасная штука. Рядом взрываются корабли и снаряды, а мы ничего не подозреваем.

Челнок стал трястись и не слабо, судя по всему, мы входили в атмосферу этой планеты. Внутри стало заметно жарче, по-моему, лицо побежали капли пота. Волнение наполняло меня. Игрок справа совсем как казалось пал духом, сведя руки, начал молиться.

— Черт подери, пареньь возьми себя в руки это всего лишь игра, — на мои слова он никак не реагировал, да и я заметно стал нервничать, даже стал подергиваться глаз.

Не знаю, почему я так реагировал на игру, но все казалось довольно правдоподобно. Нет, все казалось настоящим и то, что я сейчас лежу в капсуле казалось сном, а этот мир представлялся моей реальностью не на время, а навсегда. К тому же к моим медленно, но верно, расшатывающимся нервам способствовала неизвестность. Что ждет там за капсулой? Игра уже началась, а я, кроме соседей, подвешенных к потолку как тушки на скотобойне, ничего не видел.

Вместе с громким включением тормозных двигателей мое естество рухнуло в пятки. Сейчас начнется. Я толи боялся предстоящего, толи радовался как ребенок, ждущий щенка в подарок от родителей. За бортом стали слышны звуки разрывающихся снарядов. Взрывы не прекращались и по понятным причинам, я переживал, что рано или поздно должно прилететь в нас.

От удара в наш челнок мои уши заложило. Сглазил как всегда. Потолок над нами загорелся красным и по всему челноку стал раздаваться пронзающий звук тревоги. Некоторые из нас были оторваны от креплений и пали на пол. Челнок кренило на правый бок судя по скатывающимся, упавшим братьям по оружию, к стенке.

Готовность к высадке на счет три, два, один...

Борта открылись и игроки, оторвавшиеся от потолка, выпали в образовавшиеся выходные окна челнока. Они даже не успели зацепиться за выступавший борт. Челнок пытался выпрямить свой курс, но все труды пилотов были похоронены очередным выстрелом противника, который вывел из строя очередной двигатель и мы стали просто падать. В проемах представлялась страшная картина быстро приближавшейся земли. Наши шансы вместе с расстоянием до твердой поверхности стремились к нулю.

Закрыв глаза, я прикрыл руками голову и поджал ноги в попытке сгруппироваться. Удар

был огромной силы и крепления, державшие наш отряд, естественно, не выдержали. Словно горох некоторых из нас, включая меня, выбросило из челнока после удара сразу как начал вращаться в воздухе наш кораблик.

Я ощутил себя на аттракционе, в глазах все вертелось, не мог сфокусироваться, и попытаться предугадать момент моего соприкосновения с землей. Приземление оказалось довольно жестким. Подняв пыль, вначале не мог пошевелиться. Голова гудела, а в глазах двоилось, но я видел, что наш челнок горел после взрыва, унеся на тот игровой свет с десятков игроков нашей группы.

Над макушкой проносились лазерные лучи вперемешку с бластерными. Взрывались различного типа бомбы или гранаты, в которых я еще не разбирался, осыпая меня мелкой крошкой земли. Через меня перепрыгнуло пару игроков, будто вовсе не замечая.

— Эй, дружище ты живой ведь? — присев рядом обратился игрок с ящероподобным персонажем.

Доброжелательный боец нашей стороны помог мне встать и добежать до ближайшего укрепления. Опершись спиной моего экзоскелета на разрушенную постройку, я мог теперь спокойно оглядеться.

Все небо было усеяно спускающимися челноками и малыми кораблями поддержки солдат. Не все успевали высадить группы игроков, так как очень хорошо отработывала система ПВО противника. Пока я в безопасности стоит разобраться, как стрелять из этого экзоскелета.

Оружие висело на руках, а курки были выведены на мою ладонь, только как их активировать? Нажав, ничего не произошло.

— Предохранитель тут, а система голографического выведения тут, — указал все тот же игрок и побежал к другому укрытию, на ходу стреляя куда-то вперед.

Их инструктор, видимо, успел все рассказать. Хорошо, что отзывчивые люди еще существуют. Сделав контрольный выстрел для проверки, чуть было не попал в десантный корабль нашей республики. Теперь задача. Нажав, куда указал игрок, я вывел перед собой карту с описанием задачи и подробным расположением наших союзников. У меня было такое ощущение, что я смотрю на поле боя с высоты птичьего полета только в зеленом цвете.

Прочитав описание и внимательно изучив карту, оказалось, что задача для нашей группы под номером «238» заключалась только в процессе проверки катакомб. Интересно, а остальные двести тридцать семь групп погибли при штурме? Также на карте были отмечены, синим цветом, остатки нашей группы десантников. Они начинали группироваться, стараясь собраться в одном безопасном месте. Мне таким примером стоит воспользоваться.

Выглянув из-за укрытия, увидел, как тяжело шел бой. Впереди наши игроки практически не могли продвинуться вперед. Слишком плотный огонь. Над головой пролетели корабли поддержки с очередным заходом и стали выжигать противника. Воспользовавшись редким случаем, когда соперник начинает палить в небо чаще, чем по наземным войскам, я побежал с такой скоростью, которую мог развивать мой костюм.

Пригибаясь мне, приходилось несладко, вечно встречались ямы от взрывов и раненые персонажи. Также мешали передвижению игроки, участвующие в этой бойне медиками. Их Экзоскелеты имели немного другое строение и камуфляж. Примечательно было, что убитые персонажи продолжали лежать. Видимо, какое-то время, они остаются, чтобы собрать лут и для правдоподобной картинки. Наконец, я с горем пополам добрался до своей группы, укрывавшейся в одном из кратеров после взрыва высокомошного патрона или чего-то

подобного.

— Эй, парни, все собрались из тех, кто выжил? — обратился я, спускаясь вниз.

— Да вроде все, двое, что бежали следом за тобой, уже убиты. Поздравляю, парни мы оказались в полном...

— Тут и девушки есть, — возмутилась симпатичная инопланетянка с рожками.

— Прости. В общем, все успели посмотреть задачу? — под грохот войны сложно было что-то разобрать, поэтому порой некоторые слова приходилось додумывать.

— Да все. Кто предложит действенный способ достичь цели и не поймать на свою пятую точку парочки пуль. Точнее, лазерных пуль, магнитных пуль... чем тут вообще стреляют?

— В Экзоскелетах установлены лазерные пулеметы, — ответил один из хмурых игроков, хотя, наверное, такое впечатление производил лишь его персонаж в черном цвете и серыми глазами.

— Предлагаю доползти, — высказалось щуплое существо в каркасе из металла наших костюмов.

— Можно короткими перебежками. Парочка перебегает, пока остальные прижимают огнем противника.

— Стоит попробовать, — с этим согласились остальные.

Выбравшись из ямы мы, пригнувшись, старались продвинуться к линии соприкосновения. За нашими спинами с грохотом приземлились роботы, пилотируемые новой партией игроков. Кажется, тяжелая техника подоспела. Сходу они бросились, вперед разряжая свое оружие.

Это был удачный момент для нашего прорыва. Стараясь не отставать от роботов, мы смогли добраться до линии фронта и теперь видели противника. Наши роботы принесли небольшую смуту в их ряды. Чего еще ожидать ведь на той стороне такие же игроки. НПС себя так не стали бы вести.

Под шум сражения мы совершили попытку прорваться. Это самое удачное время. Впереди идущий робот прикрыл нас до катакомб, а вот потом он был уничтожен, да еще и жестоко. Вначале в него выпустили несколько ракет, как я узнал от компаньонов, с антивеществом. После этого, когда робот превратился в подобии раскрывшегося цветка, его еще парочкой добили, разорвав на куски.

Все-таки мы добрались практически без потерь, да и стрелять мы толком не стреляли. Двое из группы убиты и один раненный в руку, но все было не так хорошо для него. Руку оторвало напрочь, но он пока что не кричал и не паниковал, только глаза у него стали просто огромными, теперь постоянно смотрел на огрызок из плеча и размазанные ошметки в каркасе костюма. Болевой шок наверно, потом отойдет и начнет вопить во все горло — как пить дать.

Катакомбы оказались не такими как нам подумалось. Обычная нора, как будто огромный червяк прогрыз. Держа на изготовке свое оружие, мы стали продвигаться по нему. В наших костюмах невозможно было красться, шаги, да и передвижение представляло собой шум похожий на тот, если бы группе подопытных обезьян дали кастрюли с ложками и заставили играть Моцарта. Одним словом, если там и засел противник, то они уже давно нас слышали, приготовились и умерли со скуки в ожидании, когда консервные банки приблизятся к ним.

В этом случае я оказался пророком. Нас встретил шквальный огонь. Прижавшись к

стенам туннеля, мы стреляли, но особо не могли прицелиться. Игроки, стоявшие в обороне далеко не глупцы. Именно поэтому к нам прилетел шарик сиреневого цвета, как елочная игрушка, мигая своими огоньками, разнесла в клочья троих бойцов.

— Ох, ты елки, — я хотел было обтереть рукавом кровь с лица, но из-за костюма это не вышло.

Игра классная, что тут скажешь, так все реалистично и я готов прыгать от радости. Обдумывая, как мне повезло купить капсулу, я попал прямо в глаза членистоногому мутанту. Чего только больной мозг игрока не выдумает. Наверное, бедняга был фанатом таракашек.

«Хмурый» напарник по группе разрядил несколько подобных гранат за линию обороны. Чем разнес все к чертям. Быстро добежав, мы добились раненых. Хотели было собрать лут, да только оказалось что с них выпала только карточка с единицей кредита и жетоном погибшего.

Негусто, но поделив поровну, мы отправились дальше. Я взял себе один кредит — это такая валюта в этой игре, а точнее, универсальная для всех звездных систем, а так есть и другие, но каждая из них принимается только в определенных местах.

Быстро помародерствовав мы двинулись дальше. Теперь наши так называемые катакомбы закончились. Появился восклицательный знак, надоедливо мигающий в нижнем правом углу моего зрения. Судя по остальным, они тоже его заметили. Открыв карту, там была новая задача.

«Удержите катакомбы»

Коротко и понятно. Мы всей группой решили выбраться наружу. Но такого после увиденного позволить могли с особой осторожностью. Нашим соперникам теперь так же поступили роботы, они прыгали прямо с десантных челноков и важная деталь — они не всегда удачно приземлялись, порой они давили своих. Наши наверняка поступали так же. Творился полный хаос. Вдалеке на горизонте стояли причудливые пушки ПВО, а также как я понимал Артиллерия.

К нашей удаче нам удалось незаметно в этой суматохе выбраться из туннеля и расположиться в укрытиях перед его входом, предварительно договорившись не открывать огонь, пока кто-нибудь не пойдет прямо к нам. Конечно же, ждать не пришлось.

Новый десантный корабль приземлился недалеко от линии соприкосновения и выпустил новую группу, которая судя по их стремительному бегу в нашу сторону получила первое задание аналогичное нашему.

Тут уже у нас не было шанса оставаться незамеченными поэтому, подпустив их поближе, мы открыли огонь из всего что имели. В ход пошли не только лазерные пушки, но и гранаты, а также ранее не известные ракетницы малого калибра. Как оказалось, заряженные «вакуумными» снарядами. Довольно жутко выглядело, когда сначала противника разрывало как будто изнутри, а потом сжимало до футбольного мячика, затем уже разбрасывало по округе сильной взрывной волной.

На нашу наглость, естественно, откликнулись другие группы наших соперников. А кому понравится, когда враг заходит за линию фронта за шиворот солдатам. По нам открыли плотный огонь, прижав к земле. Разрушенные укрепления, за которыми мы прятались под таким натиском стали превращаться в пыль и вскоре от них остаться ничего не должно.

Из-за спины раздался гул, на поверхность вылетело какое-то подобие мотоцикла с помесью рисового зернышка. Вот такая бронированная вещь встала впереди наших укрытий.

Ей, похоже, было абсолютно все равно на стрельбу по ее корпусу. Вначале техника начала вибрировать, а затем вращаться. Скорость, с которой она выводила пируэты на месте, поражала, но больше удивило ее последующие действия. Продолжая свои вращения, она резким движением ринулась к противникам. Вклинившись в ряды, она взорвалась, раскидав трупы и раненых.

Возможно, это какое-то подобие управляемой бомбы или что-то вроде того. Из туннеля к нам подоспели другие группы, благодаря которым нам стало легче. Наши игроки выходили из туннеля в таких количествах, что казалось, можно было задавить противника количеством.

Лежа на земле, я открыл карту боевых действий. Благодаря нашему захвату туннеля линия фронта сдвинулась, заставив противника отступить в оборону, зато недалеко они смогли вклиниться в нашу сторону, да еще и почти на километр судя по линейке карты.

Справа и слева от холма, скрывавшего этот выход из туннеля, выходили стройные ряды роботов, разнося все на своем пути. Игроки, принадлежавшие другой стороне, тоже были не пальцем деланы и пустили в ход своих роботов. Отличие от наших было в количестве ног и вооружении.

Интересно понаблюдать, как они пойдут в ближний бой, да только задание уже изменилось.

«Штурмуйте холм»

Впереди возвышался тот самый холм, но до него добраться все равно что спуститься в адское пекло. С воздуха территорию поливали снаряды артиллерии, не разбирая своих и чужих. Все наше подкрепление лезущие из-под земли как муравьи из муравейника не могли толком продвинуться дальше из-за такого мини-ада.

От группы нашей практически ничего не осталось, а те немногочисленные игроки, что еще были живы, разбрелись в разные стороны в попытке прорваться с подкреплением. Мне оставалось только ползти вперед. Это было более рациональное решение, чем бежать во весь рост на амбразуры с криками За родину. Только нужно не попасться под ноги наших роботизированных союзников.

Довольно успешно, таким образом, я добрался до разрушенного челнока, за которым мог спрятаться. Проблема моего укрепления заключалась в том, что по флангам активизировались противники. От бортов взорвавшегося корабля стали отлетать мелкие куски, отстреленные плохими снайперами.

Моя удача раз среди них нет заядлых любителей шутеров. Забравшись в практически полностью догоревший челнок, я мог спокойно наблюдать за противником, не боясь, что меня обнаружат. Остатки огня выдавали черный дым, который хорошо скрывал.

Спрятавшись в безопасном месте, наблюдал за действиями наших отрядов. Штурмующие игроки падали замертво. Роботы не справлялись с обороной противника. Корабли поддержки стали утюжить основания холма не давая к нему подойти и уничтожая тех, кто еще держался под огнем.

Такими темпами нас самих отбросят назад. Как черви обратно залезем под землю, а там по нам бей как в тире. Звонким ударом пуля противника попала в мой Экзоскелет. Пневматический привод на плече принял на себя удар, с шипением отдавая свою «жизнь». Вот и снайпер объявился. Спрятавшись за стенку разбившегося десантного шаттла мне нужно было уйти с линии обстрела. Только как это сделать мне было пока что непонятно. Отсиживаться тут было равносильно самоубийству, так как рано или поздно враг отбросит

нас и займет эти позиции. Пленным мне идти не хочется. Еще неизвестно нужны ли им, такие как я.

Выбравшись из челнока, где меня обстреляли по флангу. В свойственной мне манере стал отступать в сторону туннеля. Снайпер меня пока что не видел и наверняка уже занимался другими игроками.

Тяжелый корабль вылетел из-за холма и выпустил несколько ракет. Одна из них угодила в челнок, раскидав его останки по округе. Наши отряды стали стрелять в него из всего что имели, но результата это не приносило.

Массированным залпом он стал методично зачищать подступ холма и таким образом продолжал в сторону туннеля. Одна ракета ударила совсем рядом.

Меня отбросило в сторону. Открыв глаза, все в округе кружилось. Звон в ушах перекрывал остальные звуки. Как рыба, открывая рот, не мог ничего вымолвить. Медленно повернув свою чугунную голову, увидел разорванный Экзоскелет в районе плеча и отсутствие руки. Не понимая ничего, оказалось, что и правой ноги также не было на месте. После этого я просто отключился. Война для меня закончилась.

2 Глава — Билет в игру

Следующим что я помнил так это бегущие огоньки освещения на потолке и двух роботов везущих меня куда-то. Я уже был не на поле битвы. Как потом оказалось, был подобран кораблем поддержки после того, как наши смогли захватить тот кровавый холм.

Я оказался на операционном столе, где меня вытащили из поврежденного экзоскелета. Роботы оставили меня на столе и бот-хирург принялся за дело. Картинка пропадала и вновь появлялась. Предположительно терял сознание и вновь приходил в себя.

После нескольких игровых часов я оказался в палате медицинского корабля, где мне вкололи снотворное, заранее поместив в криогенную капсулу. Время в ней промелькнуло мгновенно. Я открыл глаза в палате медицинского учреждения на какой-то планете, так как на стены падал свет местной звезды и тени местных деревьев. Собравшись, с силами смог повернуть голову в сторону окна или иллюминатора. За ней я видел высокие здания, возвышающиеся над деревьями, за которыми опускалась та звезда, а на ее место устремлялись два спутника этой планеты.

Если честно я никак не думал и не мог предположить что окажусь на больничной койке. Умер и возродился, но тут это было не так. Времени я провел тут достаточно и успел начитать форумов. Оттуда и выяснил, что пресловутый искусственный интеллект игры с пафосным именем «Архитектор» решил устроить, таким образом, испытание для игроков. Одновременно с этим он просеял хлынувшую массу любителей поиграть.

Много игроков погибло в той битве. Все они не возродились, им пришлось вновь создавать своего персонажа, однако, первый созданный образ все равно оставался в игре на какой-нибудь планете среди своих сородичей. Так что самые неудачные игроки могли похвастаться двумя созданными видами разумной жизни в этой галактике.

Как оказалось, лучше всего было умереть. Для меня и других кто сейчас пялился в потолок своей палаты. К сожалению, таким игрокам игра не позволяла пока мы находились в госпитале создать нового персонажа. Тяжело раненные оказались в своеобразном капкане без права изучать миры. Тем не менее мы теперь стали получать пенсию иначе это никак не назвать. Сумма в сто тысяч кредитов в неделю была весьма ощутима по меркам игры. Такие деньги мог заработать на это время один из топовых игроков за пять дней. Ну а нам же остается только плевать в потолок и получать свои деньги. Конечно, это удовольствие действовало, только на то время пока ты находишься в госпитале. Многие думали, как обмануть систему и попытаться остаться тут подольше, но не так просто обмануть главного врача, который был умнее самого хитрого еврея. Мне бы быть таким и проблем не знать. Одни умники пытались подкупить, другие вновь калечили себя, но все тщетно.

Насмотревшись на все это, я точно решил для себя, что не буду уваливать от свободы. Тем более как один из игроков, который отрубил себе руку прямо перед последним приемом у главного врача. Где он только нашел себе старый ржавый тесак? После того как он потерял сознание от травматического шока, роботы отвезли его к боту — хирургу который подлатал ему обрубок и отправили обратно на прием под уколами препаратов. Итогом благодарность за службу и билет на ближайшую планету с обрубком вместо руки. А насколько я знал из форумов бионические руки стояли очень дорого и если бы он пролежал тут с месяц, то смог себе ее позволить, но у него-то всего пальца не было. С этой маленькой травмой он пробыл с

нами неделю и натворил дел со своей рукой на выписке.

Кстати говоря, наша республика заботилась о раненых и мне в порядке очереди сделали новые бионические руку и ногу. Да они были не последний шик в моде космических калек, но все-таки. Чуть позже куплю новые имплантаты или улучшу что имею.

С новыми игрушками я проводил много времени. Пытался проткнуть, ударить чем-нибудь тяжелым или раздавить. Ну а что такого, если я могу себе это позволить, притом, они находятся на гарантии.

Мои новые конечности выглядели идентично родным, только были холодными. Как ни странно, они меня вполне устраивали.

Все раненые игроки могли продвигаться по игре, выполняя небольшие задания в госпитале. Конечно, мало что это дает, но все-таки хоть что-то. Я и сам не брезговал в получении новых заданий, как только мог уже стоять на ногах. Таскал всякие приборы, собирал утки, чистил палаты и мыл полы. Это были не задания мечты, но все же. Спустя какое-то время стал помогать перевязывать больных и получил первое очко умения. Для меня открылась линия прокачки навыка медика.

Почти все, кто оказывался в госпитале, получали такой навык, если пролежали и проходили по мелким поручениям с месяц. А про задания совсем другой разговор. Тут для такого количества больных находились такие, которые не повторялись, принцип тот же, но место или условия другие. Да в игре, как оказывается, совсем не бывает одинаковых задач. Кто-то пытался брать у одного и того же НПС задания, но все равно он умудрялся придумать новое. Таких испытателей была уйма, некоторые делали ставки, смогут ли они добиться от неигрового персонажа такой же задачи.

Больше всех повезло тем, кто выжил на войне. Они сразу после битвы отправились на покорение космоса. От них идут самые сочные детали игры в форумы. Выжившие стали ветеранами битвы и получили разовое довольствование и теперь на полную мощь качают своих персонажей не ограниченные ничем. Кстати, довольствование они получили знатное, что позволило превзойти на начальном этапе вновь созданных игроков после смерти на планете Тау. Я, конечно, тоже был ветераном, но качаться толком не мог.

Но все это было мелочи, игроки сочли справедливым и довольно интересным ходом игры. Те, кто опоздал на битву просто начинали играть не получая никаких бонусов или минусов. Огромным шоком для игроков была новость, что в игре нет уровней для персонажей. После такого открытия многие впали в ступор. Как качаться, если нет уровня и никто не будет знать, что ты все свое свободное время потратил на игру. Споров и баталий на полях форумов было великое множество. Одни были за, другие против.

Игра предложила максимально приравняться к жизни. Убрала таблички над головами, те, кто хотел почувствовать себя в игре и кто был не в своей тарелки от такого, могли выводить табличку, чтобы все знали, как тебя зовут. Выглядело это, в конце концов, довольно глупо особенно на одной из картинок которую выложили. На ней была огромная улица с таким количеством игроков и неписей, что такая табличка среди толпы выглядела как клеймо на лице или же красная тряпка для быка.

Первыми обрадовались таким скрытностям игроки, промышленяющие воровством и прочими теневыми задачами в галактике. Это не значило, что их не смогут найти, но все-таки в толпе затеряться стало очень просто.

Теперь все строилось на умениях, оружие, дополнительных приспособлениях и оборудовании. Характеристики персонажа также влияли на исход сражения, а также на

шанс, вообще проснуться после того, как решишь прикорннуть на орбитальной базе. Читал, что был случай, когда игрок, отыгравший неделю, убил игрока, который был ветераном. Но после разбирательств среди общества игроков оказалось, что новичок качал персонажа на убийцу, а так называемый ветеран качал из своего зажиточного торговца. Вот и весь секрет.

Я ведь еще забыл сказать, что мы почти победили. Один из наших отрядов нашел артефакт, и возвращались обратно, на них напали свои же. Тролконы предали нашу республику, как только группа, которая свершило братоубийство, убралась с планеты предатели вышли из битвы. Так, закончилась битва и война. Конечно, судя по отзывам, республиканские игроки продолжают мстить тем, кто был на стороне Тролконов. Я молчу про то, сколько сил игроки тратят, чтобы разузнать, кто был в той группе, которая убила своих союзников и украла артефакт.

Итогом этой битвы стал распад Коалиции Звездных Империй на мелкие объединения под названиями: Толимн, Молитар и Оровис. Второй крупный противник в этой битве, а именно Объединение Ахиллеса на грани распада. Наша Республика Кадаран выстояла и продолжает существовать даже после такого предательства. Ну и Тролконы, которые остались единоличными победителями, чувствовали себя очень даже отлично.

Игроки из Тролконов писали в форумах что артефакт, приобретенный в пылу жаркой битвы, видели всего раз. Во время парада их предводитель поднял его над головой, а потом его унесли. Что он дает пока не известно, но явно обладал могуществом большим или малым. Однако тот факт, что после победы Тролконы стали захватывать звездные системы практически без проблем, был неоспорим.

Жаль, что я не оказался на борту корабля у монитора по управлению пушками какого-нибудь космического линкора. Писали, что в космосе битва была ничуть не хуже чем на планете. После даже никто не смог сосчитать, сколько погибло кораблей.

Вот такова была история начала это игры. Повезло все же тем, кто зашел в игру намного позже.

В нашем госпитале было достаточно игроков из состава медиков, которые помогали на поле боя. Тут они оттачивали свое мастерство по лечению над нами. Да мы и рады быть подопытными крысятами. Вдруг потом нам пригодится такой специалист в знакомых. Некоторые из постояльцев этого учреждения намеренно договаривался на всяческие опыты только для того, чтобы подготовить в свою компанию которую уже создавали где-то за стенами госпиталя.

Проведя тут довольно много времени, я нашел способ как не умереть со скуки, когда нет заданий. Я занялся тем, что придумывал способы улучшить защитные характеристики моей новенькой руки. Помимо моих рисунков, а точнее говоря, кривых и непонятных линий левой рукой, так как правая хоть и слушалась, но выполнять очень мелкую работу еще не могла, я пытался найти нужные компоненты. Это занятие было довольно трудным.

Подружившись с одним из инженеров занимающимся вживлением кибернетических заменителей конечностей. Благодаря ему, я смог настроить стандартные привода моей руки. Теперь при желании мог выломать легкий шлюз. После всех работ он подарил мне заменитель кожи в виде спрея. Для меня очень замечательная вещь. Чуть, какое повреждение так можно побрызгать и кожа будет как новая. Жаль, что родную кожу нельзя так залатать.

А вот что делать с ногой я пока не решил. Времени будет еще достаточно, так что нет повода паниковать. Ну а серьезные улучшения буду делать позже. В палату вошел один из

служащих в белом костюме.

— Так, Сильвер, — читая с карты в руках, не подняв глаз, дежурно проговорил продолжение. — В кабинет к главному врачу на выписку. Не забудьте свои вещи.

Вот это поворот. Я, безусловно, ждал, когда выйду в свободное плавание, но не думал что сегодня. Вскочив на ноги, переполненный эмоциями не знал, что сделать в первую очередь.

Первым делом собрать свои вещи. Только немного было их. Один баллончик с искусственной кожей и все. Хоть собираться недолго. Быстрым шагом я проследовал по белоснежным коридорам к тому, кто даст путевку в жизнь.

Войдя в кабинет меня, встретила приятное освещение и деревянная мебель, которая придавала уют этому помещению. За столом сидел врач, разглядывая документы. Отвлечшись от чтения, посмотрел поверх очков на некогда прибывшего в распоряжение госпиталя калеку.

— Так, наемник под именем Сильвер. Оторванные конечности правая рука и нога. Восстановление прошло по плану, без каких-либо осложнений. Могу сказать, что вы готовы к выписке. Какие-то пожелания или жалобы?

— Нет. Я готов, — от счастья прямо голова закружилась.

— Хорошо, отправляйся в отсек для перехода, — врач закрыл документы, не обращая на меня внимания, принялся изучать уже другие бумаги.

Интересно, почему они тут все еще используют информацию на бумаге? Не став расспрашивать, выйдя, направился, куда меня послали. Я уже знал, то место. Выполняя различные поручения, давно выучил все коридоры и помещения в этом здании.

За дверьми с эмблемой нашей республики меня ждал техник портала. Войдя туда, он уже вводил данные для перемещения на планету, которую мне подобрали НПС. Принцип распределения был неясен, поэтому я даже не стал вдаваться в эти подробности. Хотя стоило немного почитать, чтобы знать, где и что может меня поджидать.

— Давай дружище, галактика ждет тебя, — рябой мужчина с доброй улыбкой указал на круг, отмеченный на полу.

Встав в указанное место, стал ждать. Подведя свои манипуляции к завершению, техник нажал последнюю, в череде вводных кнопок и над моей головой загорелось свечение голубого цвета. Под ногами круг также стал светиться.

— Удачи парень, — это было последнее, что я услышал.

В мгновении ока я оказался совсем в другой комнате. Синие стены и двое солдат встречали меня.

— Добро пожаловать на планету Сарент Республики Кадаран, — проговорил один из солдат.

— Спасибо, — неуверенно ответил ему, разглядывая его броню, которая вызывала уважение.

— Выход тут, свободен.

Вот и холодный прием. Дежурное приветствие и следом пинок под зад. Ничего другого я не ожидал. Выйдя из комнаты, я оказался в длинном коридоре с редким освещением. Могли бы и немного лучше придумать обстановку. Быстро пробежав его с нетерпением увидеть все, что мне уготовано игрой выскочил по лестнице наверх.

Да все-таки я не удержал свою челюсть, которая если бы могла, отдавила пальцы на ноге. Высочайшие здания, увешанные различными рекламными афишами как игроков, так и

системных. Огни вывесок стремились привлечь внимания всеми красками радуги. Помимо этого, кругом были вымпелы и флаги с эмблемой РК. В ушах то и дело безуданно слышалась смесь различных объявлений, постоянно добавляющаяся новыми голосами.

Игроки наполняли улицы. От их различия разбегались глаза. Каких только тварей не придумают люди. При всем их различии нельзя было вычислить кто из них нип, а кто реальный пользователь игры. Все мигом смекнули убрать свои ники над головой. Благо я сделал это еще в госпитале. Над всеми ними пролетали малые корабли, выше их уже летели серьезные машины. Из-за большого скопления серебристых зданий вылетел, показывая свое могущество межзвездный линкор. Вид его захватывал дух. Мощь и спокойствие в одной оболочке. Такой корабль мог в одиночку разнести приличный флот на завтрак и попросить добавки.

Выйдя из ступора, я вернул челюсть на место и стал думать, куда мне направиться. Эта неизвестность приятно щекотала мои мысли. Пытаясь собраться с мыслями, стал улавливать объявления о наборе в кланы и гильдии. В данный момент мне не очень хотелось бросаться в распри между игроками, поэтому отметил такие предложения вместе с рекламой. Продолжая внимательно слушать, выхватил то, что могло мне подойти.

«Требуются наемники для тяжелой работы по поиску объектов и доставки их заказчику. Обращаться в порт 34 к капитану корабля "Отлив"»

Открыв карту, которая была для меня доступна, судя по всему, потому что это было началом познания галактики, быстро нашел тот самый порт. Не став медлить отправился навстречу. Буду, надеется, что свободные места еще остались.

Я восхищался всему что видел. Детальность мира и ее физика поражала. Ощущение были совсем другие на этой планете в отличие от той, на которой находился госпиталь. Сейчас легче идти. Появилось ощущение, что иду вприпрыжку. Гравитация тут меньше вот и такой результат.

Мимо проходящие игроки и нипы обсуждали на разных языках свои будни. Встроенный стандартный переводчик справлялся не так хорошо как писали на форумах. Половину разговоров попросту не понимал. Обязательно нужно обзавестись новым.

По пути мое внимание привлекла реклама новых бионических рук.

— Вот это да, — восхитившись вслух, продолжил пялиться в экран.

Рука имела систему новых приводов превращающая ее в нечто ужасное подобие пресса по своей функции. Встроенное плазменное оружие с появляющимся дулом из ладошки впечатляло и оставляло вопросы, откуда будет браться энергия для такого оружия. Разве что генератор установить вместо печени или легкого.

На этом примочки рекламируемой руки не заканчивались. Голографический экран появлялся с тыльной стороны кисти. Материалы, из которого выполнено это чудо было кислотно и жаростойкими. Но и это было еще не все. При покупке и установки этого агрегата предлагался искусственный глаз в подарок. Оптический прицел со встроенной системой ночного видения шли по умолчанию в этом шарике мало похожим на глаз человека, разве что одной из придуманных тварей.

Вытирая слюну, я понимал, что это мне не осилить, по крайней мере, сейчас, а как встану на ноги, вполне возможно, приобрету такую игрушку. Сделав себе галочку в своих хотелках, двинулся дальше.

Найти порт под номером тридцати четыре не составило труда. В поисках помимо карты мне помогали таблички, щедро раскиданные практически на каждом шагу. Втиснувшись в

прозрачный лифт с другими игроками, поднялся на верхний ярус, где располагались зашвартованные космические корабли различных типов и габаритов.

С высоты птичьего полета, видно, как прекрасен этот мир. Город, ушедший во мрак ночи, не хотел засыпать и светил всеми своими огнями. Прекратив любоваться, двинулся к информационной доске, где были отображены все зарегистрированные корабли в порту. Найдя нужный быстрым шагом стараясь не заглядываться на различные технологические приспособления и игроков, которые просидели над созданием своего персонажа не один час, направился к месту.

Довольно быстро я нашел тот самый корабль, возле которого копошился четырехногий, а также имел столько же рук, кажется человек-олень.

— Эй, я ищу капитана этого корабля, — как можно более учтиво спросил я у незнакомца.

— Новенький? Сейчас позову его, — делая манипуляции на браслете левой руки, он проговорил в него. — Капитан тут новичок на работу пришел.

— Спасибо, — поблагодарив его, не удержался спросить про его внешность. — Как же так ты такого перса создал?

— Хм, а что мне быть как все? — судя по всему, его не в первый раз спрашивают такое, так как он скорчил свое лицо в неприятной ухмылке.

— Ладно, извини, не хотел обидеть, — так бы он мне и рассказал все.

— С чего ты решил, что я обиделся, черномазый? — посмотрев на меня свысока, он всем своим видом пытался бросить мне вызов.

— Бэмби, иди топливо загружай, — властным голосом уничтожил в зародыше нашу перепалку капитан корабля. Сверкнув карими глазами, олень удалился.

Капитан представлял собой очень крепкое существо. Две руки, две ноги, одна голова, хоть у него все было в порядке и ничего лишнего. Кожа походила на камень, но даже под таким видом покрытия тела все равно можно было разглядеть мышечную массу, которую точно не скрыть обмундированию. Руки если смотреть со стороны были похожи на два молота, а значит, в рукопашной, если такой ударит в голову, то наверняка останешься без своего ореха на плечах.

— Я по вашему объявлению, вам кажется, требуются рабочие? — рост капитана был под два метра, и мне приходилось ощущать себя муравьем.

— Да, ты прав. Место свободно, но учти, тут тебе будет не курорт и не пионерлагерь. Корабль дом для всей команды и мы следим за ним как за самым дорогим, что у нас есть. Каждый, кто с нами, убирает корабль и следит за ним. Тут нет мам и пап. Помимо всего этого, мы выполняем заказы сообща, деля прибыль поровну. Если ты умрешь-то, скорее всего, больше не вернешься на этот корабль. Это тоже нужно помнить. Если устраивает такая перспектива, то добро пожаловать на борт.

— Я думаю, сработаемся.

— Отлично, тогда по рукам. Как тебя зовут?

— Сильвер.

— Динстрейдж, можешь звать Дином. Добро пожаловать на борт, — капитан скупо улыбнулся. — Теперь возьми эти ящики и неси их в грузовой отсек.

Оценив количество груза, повертевшись, заметил Дронов занимающихся именно таким делом.

— Почему бы просто не использовать их? — указал я на серебристых роботов, которые

довольно юрко бегали с ящиками.

— У тебя есть лишние деньги на их наем? Если есть, то бери расход на себя, а пока что нам они незачем.

Вот тебе и команда. Ладно, справлюсь самостоятельно, денег ведь все равно жалко. Принявшись за ящики, в очередной раз был рад своей новой руке, которая брала на себя некоторые неудобства груза.

Спустя несколько десятков минут я уже сидел в грузовом отсеке на одном из ящиков. Мне пришел образец контракта, который был отложен мною до тех пор, пока не стаскаю груз. Разбираться кучу писанины поленился поэтому не раздумывая, поставил цифровую подпись. Ну а теперь посмотрим мои характеристики.

Сильвер.

Уровень жизни: 500/500.

Уровень энергии: 0/0.

Степень целостности защиты: недоступно.

Имплантаты: правая рука, версия военной разработки для гражданских ТТР 10–45. Правая нога версия военной разработки для гражданских ТТР 10–45.01.

Улучшения: недоступны.

Навыки:

Медик 89 % — 1/10.

Харизма 57 % — 0/10.

Другие временно недоступны.

Скучно, но ничего не поделаешь мало что мог в госпитале. Игра начинается для меня только сейчас. Надеюсь, мои данные вскоре будут иметь более привлекательный вид. В грузовой отсек зашел капитан корабля.

— Вижу, ты закончил, пойдём со мной, — ему сложно было не подчиниться. — Покажу, где находятся жилые отсеки, а точнее, отсек.

Молча следовал за ним, стараясь запомнить на корабле все повороты, хотя это не составит огромного труда, так как корабль был небольшим. Жилой отсек представлял собой узкую комнату с выемками в стенах под сон экипажа. Тут-то я буду спать не один. Справа от меня лежал тот игрок, которого я увидел первым возле корабля.

— С Бэмби ты уже знаком, — спокойным голосом сказал капитан.

— Меня зовут Барт, — возмутился игрок с персонажем оленя.

— Это Томи, — в ответ на слова их предводителя махнул рукой персонаж, смахивающий на осьминога.

— А я Картер — кивнул игрок своей гривой.

Картер сделал своего игрового персонажа похожим на льва, но при этом человеческие черты по-прежнему проглядывались.

— Рад знакомству, меня зовут Сильвер, — ответил я ему.

— Располагайся, скоро отправимся в путь, у нас есть одно задание, а ты возьмешь свое после, как вернемся, — капитан удалился.

— Ну рассказывай чем занимался до того, как пришел к нам, — искренне поинтересовался Томи.

— Ничем интересным, в госпитале валялся, — ответил я без энтузиазма.

— Ого, да ты из первых игроков, наш капитан, к слову, тоже был первым, только он прошел битву в целостности.

— Повезло ему, что тут сказать, а мне не очень.

— Ну, на счет повезло или нет можно и поспорить. Я видел, какой он в бою и скажу, что выжил он в этом импровизированном аду не по случайности, — отозвался Картер.

— Сильвер, ты прочитал контракт, прежде чем его подписать? — спросил с равнодушием в голосе Барт.

— Нет. Как я понимаю, есть подводные камни?

— Если ты не выполнишь приказ капитана, то контракт может быть аннулирован в любой момент. Если умрешь, он также будет закончен. Неприятно, правда? — с ехидной улыбкой процедил сквозь зубы Барт.

— Бэмби ты достал уже бунты поднимать. Заткнись или... — разозлился Картер.

— Или что? Дашь мне в морду? — вскочил олень в попытке спровоцировать драку.

— Рога обломаю, — зарычал было Картер, обнажив свои клыки.

— Тихо, Картер, он только и добивается, чтобы у кого-нибудь из нас обнулился контракт, — встал между ними Томи.

— Да пошли вы, — Барт, фыркнув, вышел из отсека не забыв задеть меня плечом.

— С чего он такой злой на весь мир, неужели от клички, что вы ему дали? — спросил я у Томи

— Да нет, дело в том, что он с капитаном, с самого начала, как только он решил выполнять заказы командой. Много раз он ослушивался Дина, считая, что тот неправ. Капитану, естественно, это не понравилось, он оставил его на одной из планет, чтобы преподать урок.

— Что в этом такого?

— Хотел бы я знать. Я бы на его месте просто вышел и все, но он наверняка также поступил, но обида осталась.

— А мы тут при чем?

— Да близко к сердцу все воспринял вот и все, — выпалил Томи.

— Я слышал, капитан его прилюдно унизил и про Бэмби пошли нехорошие слухи, — добавил Картер.

— Боже, да тут столько людей и нпс, что они скоро забудут и никогда не встретятся, — недоумевал я.

— Ему важно мнение других, как оказалось. Хотя ты прав никто о нем и не вспомнит больше. Ладно, располагайся, вот это твоя кровать, — указал мне на место моего пребывания во время сна Картер. — Эта кнопка закрывает подобием занавески от остальных, чтобы хоть на минутку ощутить себя в одиночестве.

— Спасибо.

На потолке загорелись желтые сигналы.

— Ладно, похоже, потом опробуешь свою кровать, пойдем на мостик, — пригласил меня Томи.

Все вместе мы отправились наверх. Шлюз, преграждающий коридор от капитанского мостика открылся, показав свою толщину. Как я мог предположить, это было необходимо от посторонних вторжений.

В центре на возвышении располагался капитанское кресло с множеством кнопок и выводимых с потолка голографических экранов. Мои новые друзья расположились по своим креслам, а одно свободное предназначалось для меня.

— Будешь стрелком, — спокойно сказал капитан ровным и уверенным голосом.

Ну что же неплохая должность. Усевшись, рассматривал приборную панель, которая мне ничего не говорила. Опустился голографический экран, на котором появилась надпись: «Основы управления стрелковыми орудиями корабля класса "Разведчик"».

— Пока наш новенький будет разбираться, давайте отправимся в путь. Картер проложи курс, Томи запускай двигатели. Чем быстрее отловим ту тварь, тем лучше.

Управление огневými установками оказалось не таким сложным, как мне могло показаться. Именно поэтому я вскоре закончил обучение и смог насладиться видами планеты, к которой мы приблизились, выйдя на ее орбиту. По данным, которые выдавала моя панель, разумной жизни на поверхности планеты не было, но при этом присутствовали другие формы жизни.

— Команда, повторяю задачу, на выполнение которой мы сюда прибыли, — загомосил капитан, привлекая к себе внимание. — Особенно это касается Сильвера и Картера. На этом богом забытом шаре нас будет поджидать один из доминирующих хищников планеты. Мы должны поймать его живым и доставить заказчику. Вроде бы все просто, но эта тварь имеет рост три метра в холке, а также зубы способные порвать любого из нас на мелкие лоскутки. Я отправлю вам его описание, ознакомьтесь, прежде чем идти на охоту.

Появившаяся справка, отображающаяся на приборной панели, крайне назойливо старалась привлечь к себе внимания. Отказываться от знаний, которые могут спасти мою шкуру, было бы верхом глупости. Открыв досье, незамедлительно стал его изучать.

Карнат.

Класс: Млекопитающие

Отряд: Хищные

Род: Карикус

Описание: Редкий вид хищника. Среда обитание весьма разнообразна. Способен привыкнуть к любым природным условиям. Идеальный охотник. Имеет четыре глаза и угол обзора в триста градусов. Слепая зона находится над головой. Отличный слух и обоняние.

Рост составляет три метра. Есть случаи, что встречались особи по три с половиной метра. Бурая шерсть, покрывающая всю поверхность его тела, отлично защищает от всевозможных режущих повреждений, включая выстрелы мелких калибров. Клыки, торчащие из пасти, достегают тридцати пяти сантиметров. Легко рвет жертву с помощью них и помогает передними лапами. Может перемещаться как на четырех в режиме погони и атаки, так и на двух лапах в спокойном состоянии. Когти представляют опасность не меньше чем клыки. Длина когтя достигает десяти сантиметров.

Не видит объекта за энергетической защитой, однако, такая система маскировки вызывает у него интерес, который приводит в большинстве случаев к поломке маскировочного щита и гибели укрывающегося.

Слабым местом является его короткий хвост, а также глаза, если удастся к ним подобраться. Кислород действует для него как отравляющий газ. Легкие предназначены для фильтрации метана.

Кажется, я говорил, что хочу посмотреть мир и тому подобное. Я передумал. С радостью остался на бы корабле и поглядел за всем со стороны. Но черт подери, чего я еще ожидал, что со мной будут сюсюкать? Я ведь ветеран. Ну и как успокоительное может подействовать то, что я пойду не один.

— Картер, Томи приступаем к спуску, — скомандовал Дин и подчиненные, не раздумывая, принялись выполнять его приказ.

Корабль, включив свои двигатели, приступил к входу в атмосферу планеты. Шар,

окутанный зеленой дымкой, стал неумолимо приближаться. Обшивка показывала себя с лучшей стороны. Прекрасно поглощая первым слоем покрытия тепловую энергию, получаемую при трении, она переводила в электрическую, наполняя внутренние накопители. Всем телом я ощущал неприятную нагрузку.

Пока мы спускались, я боялся, что метан может взорваться от трения, создаваемого нашим кораблем, но по каким-то непонятным для меня причинам этого не происходило.

— Включить околосемные двигатели, переходим в планирование, — капитан внимательно наблюдал за происходящим по своим приборам и в лобовой иллюминатор.

Корабль, загудев, сделал маневр по ощущению похожий на то как будто кто-то толкнул нас вперед. После этого двигатели утихли, переходя в управляемое планирование.

Медленно, но верно, мы приближались к верхушкам здешних деревьев. Растительность отчасти напоминала земные джунгли, только цвет листьев был сиреневым. Все это дополняла зеленоватая дымка со смесью метана. Разбираться в чем же подвох отсутствие взрыва не стал, да и не мое это дело с моими-то познаниями в химии.

Корабль в этот раз вновь заработал двигателями остановив планирование, пытаюсь найти подходящую площадку для посадки. Небольшая поляна среди густой листвы прекрасно подходила для остановки.

Без особой надобности в приказе от капитана Томи приступил к посадке. Что тут говорить наш охотничий домик сел как подобает заправскому туристическому кораблю. Ровно, тихо, спокойно.

— Бэмби запускай ботов, — проворчав себе под нос, Барт активировал их.

Под крыльями открылись шлюзы, из которых вырвались металлические белые шары. Построившись, перед кораблем замерли. Барт заводил информацию и выполнив последнее, что требовалось для передачи задания роботам, они, продолжая висеть в воздухе на маленьких двигателях открыли на своем теле порт, из которого вышло считывающее оборудование. Одновременно у всех них активировались синие лучи сканера. В количестве около пятидесяти единиц они разлетелись в разные стороны, выдавая карту сканированной местности прямиком на капитанский мостик.

Голограмма поверхности планеты очень четко отображала опасные участки и различные формы жизни. Представляющие угрозы существа были подсвечены красным. Довольно быстро наши боты просканировав радиус в пять километров и теперь можно было не опасаться нападения, какого-либо существа. За исключением маленьких хищников, но от них отобьемся в случае чего.

— Данные указывают на то, что мы можем выйти без специальных костюмов, — сказал Картер, внимательно вглядываясь в показания. — Потребуется лишь генераторы кислорода.

— Тогда всем в буферный отсек, — капитан встал и направился к выходу.

Все вместе мы отправились следом как послушные ученики. Пройдя в него, я подметил, что это было похоже на раздевалку. Всякие тяжелые костюмы наподобие тех, в которых были игроки во время первой битвы, а также комплекты с легким обмундированием. В шкафчиках имелось различное оружие от пистолетов до ракетниц.

Над одним из мест для обмундирования светилось мое игровое имя. Догадываться, что именно одеть не пришлось. Подобие прозрачного респиратора имело два небольших баллона по бокам. Натянув на лицо, он крепко присосался ко мне и запустил дозу кислорода. Перед моим левым глазом появилось информационное окошко, выдаваемое этим генератором.

Требуемое содержание кислорода для вашего вида составляет 12 %, Аргона 3 %, Азота

70 %, Неон 10 %, Водород 4 %, остальные газы 1 %.

Полезная информация. Капитан как я погляжу, не стал надевать, наверное, для него тут самый лучший воздух. Прямо как дома, можно сказать.

— Эй, Томи, почему капитан не надевает генератор? — спросил издали у напарника, сделав лицо кирпичом.

— Видимо, для него на планете воздух нормален, — невозмутимо ответил мне на глупый вопрос.

— Тогда почему мы на корабле дышим одним воздухом также как на планете где я поступил к вам на службу, — решил подловить его, но у него был на это ответ.

— На корабле подается специальный газ, который подходит для большинства созданных существ. На планетах, в больших городах стоят специальные генераторы, которые подают под землей эту смесь и выпускают под ногами. Ты разве не заметил что в городе все дороги усыпаны отверстиями?

— Как-то не обратил внимания.

— На самом деле существа, более-менее подходящие по внутреннему составу органов дыхания, могут дышать этой смесью, если ты как рыба и система дыхания у тебя такая же то, увы, будешь хлопать губами и задохнешься. Слушай, да не вникай в такие глупости. Таскай с собой генератор на всякий пожарный. В принципе Картер всегда предупредит, стоит ли одевать.

В это время капитан закончил обличаться в боевой костюм, а наш ласковый Бэмби нацепил на шею пульт управления небольшого размера машины. Остальные, включая меня, взяли лазерные винтовки.

— Так, господа, все внимательно слушаем, — громыхнул своим голосом капитан и продолжил. — Сейчас мы отправимся в довольно опасное место. Я понимаю, что многие из вас уже бывали в подобных ситуациях, но все же хочу повториться. Будьте предельно внимательны и аккуратны. Томи, Картер, Сильвер, вы будете идти позади тягача под управлением Бэмби. Я пойду впереди. Если все пойдет по плану, то будет отличная прогулка.

Трап опустился, впуская местную воздушную среду в отсек. Твердой походкой, звякая металлом, спустился капитан, а за ним машина под управлением Барта. Следом за ними отправился Томи, постоянно держал руку на пульсе, вернее на голографическом экране, светившемся из рукава. Ну а нам с Картером пришлось прикрывать его.

Капитан шел впереди с автоматом наперевес в одной руке и встроенной в костюм бензопилой в другой. Расчищая дорогу для тягача, он успевал следить за происходящим в округе. Нам же в этих зарослях не то чтобы следить за происходящим толком не удавалось, но и видеть на пару метров было тяжело. В таких плотных зарослях мы были похожи на десерт для хищников. Мы даже сделать ничего не успеем. В глубине моей души я надеялся на своих напарников.

— Дин, тут есть одно очень заманчивое место в ущелье, что если туда заманить зверька? — спросил Томи.

— Перешли местоположение, — взглянув на голографическое ущелье, на которое указали, он с невозмутимым видом ответил. — Отправляемся туда. Если что-то пойдет не так у нас будет преимущество в высоте. Хотя кто его знает, может ему это нипочем и растерзает всех нас. Ладно, отправляемся туда.

На мою радость, ущелье было не так далеко, но когда я увидел его, понял, что Томи

погорячился, назвав его таковым. Обычная складка рельефа с обеих сторон возвышенность в четыре метра и метров шесть расстояние между ними.

— Капитан, объект в поле зрения ботов. Кажется, он идет на нас, — тревожно высказался Томи.

— Барт выгружай капкан, — дал команду Дин.

Барт, развернувшись, подал задним ходом в центр выбранного места для засады. Из машины выпрыгнул металлический блин с метровым диаметром. Упав на землю, он с небольшим шипением и стрекотом регулировался. После завершённых им предварительных настроек в автономном режиме он растворился на поверхности земли, включив маскировку.

— Сильвер не думай только подойти посмотреть, а то сложит тебя как картонный домик, — предупредил Барт.

Проверить верность его слов не стал. Капитан распорядился отправляться наверх, а Барт остался внизу вместе с ним. Томи принялся направлять ботов на Карната пытаясь привлечь его внимание и заманить в ловушку. Наблюдая за происходящим из-за плеча, стало понятно, мелкие металлические шарики не сильно привлекали этого хищника. Но, как и рассчитывалось, они стали его раздражать, так же как и нас комары.

Появился прогресс. Наша цель пыталась ради любопытства попробовать на зуб одного из ботов. В итоге Карнат лениво погнался за ботами в надежде распробовать или наиграться вдоволь. Все шло по плану.

Спустя пару десятком минут хищник соизволил подобраться к нам на почтенное расстояние в сотню метров. Тут-то приманки сдали сбой. Хищник, остановившись, поднял голову кверху. Он почуял наше присутствие. Я надеялся на его неразумность, но не учитывать его животные инстинкты было бы губительно.

Карнат медленно направлялся в нашу сторону не обращая внимания на ботов. Они ему теперь были неинтересны. Впереди, его ждала неведомая добыча в виде нас.

— Капитан, зверь учуял нас, — предупредил Томи.

— Плевать, пусть попробует напасть на меня и окажется в капкане. Следи дальше и не волнуйся.

— Я прикрою спину Дин, — поддержал капитана Барт.

— Спасибо, но не понадобится, — благодарно ответил на это капитан.

Зверь приближался к нам с осторожностью и когда был уже совсем близко, замер. По всей видимости, он оценивал ситуацию. Охота началась. Из-за кустов показалась голова монстра. Он знал, что его ждут и охота велась на него. Гордый зверь решил принять вызов капитана, который был как тряпка для быка.

Зверь, с криком бросился вперед разнося мелкие деревья в щепки и сминая кусты на своем пути. От такого крика, я даже прижался к земле почувствовав страх каждым сантиметром своего тела. Мысленно выругав себя за секундную слабость, я наблюдал за происходящим.

Капитан в своем бронированном костюме быстро отступал за ловушку позволяя монстру влететь в нее. Еще пару шагов и монстр будет обездвижен. Загребая лапами землю, Карнат вильнул в сторону, огибая ловушку и сильным движением задних лап прыгнул, снеся с ног Дина.

Отлетев на пару метров, он приземлился на спину боевого костюма. Я подумал в этот момент, что наш капитан теперь стал для зверя открытой банкой тушенки, но все оказалось иначе.

Приведя в действие установленные дополнительно двигатели в локтевой части костюма, капитан мгновенно поднялся на ноги. Следом за этим он нанес выстрел в ответ на разинутую пасть монстра решившего, что все кончено. Вреда это не принесло, но раздражение и остановленная атака была обеспечена.

Дин перемещался к ловушке, стараясь не пропустить движения противника. Монстр не торопился с очередной атакой оценивая ситуацию. Во второй раз зверюга не хотела получить выстрел. Оставив за спиной капкан, Дин остановился, ожидая реакции.

Карнат среагировал на атаку со спины. Барт с разгона попытался ударить по задним лапам животного, но хищник извернулся так, что перевернул транспортник набок, оставив на борту глубокие рваные следы его когтей.

Не позволяя разорвать Барта, капитан открыл огонь. Монстр пытался вначале уворачиваться, но освоившись, быстро подскочив к Дину, снес его с ног. Томи с Картером мигом встали на колени, вскинув винтовки, одновременно выстрелили, пытаясь попасть в глаза. Разъяренный Карнат схватил одной лапой капитана вдавив его в почву. Прощать он не собирался наглость таких букашек, как мы и в несколько движений поднялся к нам на возвышение.

Оценив своими глазами, издал рев, пронзающий нутро. Наверняка Томи с Картером в данный момент изрядно испугались, благо я был в стороне и уже собирался спускаться вниз.

Испугался ли я? Да и нет. По крайней мере, понимал что вести бой с этим монстром на высоте и далеко от капкана является самоубийством. Обернувшись в сторону монстра практически не целясь, выпустил несколько патронов по нему заставив его обратить на меня внимание.

Посмотрев в мою сторону, он не торопился меня съесть, да и к чему это если есть легкая добыча прямо перед ним. Наглости мне не занимать, поэтому я сделал еще несколько выстрелов заставляя выбрать меня первой жертвой кого он, просто растерзает не ради пищи, а ради удовольствия.

Карнат принял мое приглашение, а я прыгнул вниз. Быстро перебирая ногами то и дело, падая на пятую точку при этом сделав пару кувырков, оказался внизу. Глянув через плечо, я увидел, как зверь готовился накинуться на меня с высоты. Издалека он напомнил мне своим поведением кошку.

Не глядя на него я сделал выстрел и устремился к капкану, надеясь прибыть к нему быстрее чем он меня опробует на зуб. Капитан продолжал лежать вдавленный в почву и никак не мог выбраться. Его подъемные двигатели, судя по всему, были сломаны. Дин, ворочая руками, пытался разгрести немного рядом с собой. На плоской поверхности не составляло труда встать без сторонней помощи, но когда ты погружен в землю, это становится проблемой.

Подбегая ближе к капкану, я пожалел, что не смотрел за зверем. Приземлившись за мной, он ударил меня хвостом, заставив мое беспомощное тело улететь в сторону. Такого я не ожидал. Хвост говорите слабое место, ну как же. Боль пронзила мой бок и сообщение о полученном повреждении не заставило себя ждать.

Томи начал палить что есть мочи по нашей добыче, но в этот раз старался не попасть ему в глаза боясь убить. Картер также вел стрельбу, спускаясь в низину, чтобы помочь вытащить капитана.

Барт же выполз из машины, вкалывая себе обезболивающие проговаривая вслух, что сейчас придет на помощь Дину.

А вот наш зверек увлекся мной. Стремглав оказавшись рядом, он замахнулся своей смертоносной лапой. Откатившись в сторону, уходя от удара рядом со мной, опустилась массивное волосатое «оружие», снабженное острыми когтями. Не попав в меня, зверь раскрыл пасть, чтобы проглотить меня целиком. От испуга я сделал, возможно, самый меткий выстрел в своей жизни попав в глаз.

Карнат от боли взревел и заметался.

— Я не хотел, — сдавленно выговорил, понимая, что теперь я враг номер один. Если мои напарники меня не спасут, то я наверняка буду умирать долго и мучительно. Тогда буду, надеется на малую разумность этого хищника, чтобы он просто загрыз меня со злости.

Пора убираться отсюда пока он не опомнился. Вставая, заметил проблеск в том месте, где Карнат взрылился своей лапой землю. Что-то металлическое. Капитан практически встал на ноги при помощи Барта и Картера. Томи палил не переставая, но только толку это не давало.

Тут до меня дошла одна очень глупая мысль. Согласившись с ней, решил, что пора бы уже испытать свои имплантаты. Бросив винтовку, подбежал к пока еще не замечающему меня животному и ухватился своей обновленной рукой за его лапу. Резко подтянувшись на ней, схватился другой, но ощущения мертвой хватки как при помощи металлической не было. Быстро взбираясь по тыльной стороне лапы на спину зверю, мое время быть не обнаруженным закончилось.

Карнат попытался стряхнуть меня со спины, но крепко держась, я все же смог остаться на месте. Следом он попробовал достать меня своей пастью. Да я просто блоха для него. Вот только блохи доставляют много неприятностей. Надо было ник сделать — Блоха.

Привыкнув к тряске на спине животного, я стал подтягиваться выше, пытаюсь оседлать его голову. Но мне было достаточно оказаться на затылке, где я благополучно застыл, уворачиваясь от когтей. На мою удачу зверь был не так гибок как кошки. Когти едва могли достать меня.

Команда прекратила пальбу, чтобы случайно не убить меня. А я, увидев, что зверь в бешенстве скачет как бык, пытающийся сбросить своего наездника, находился рядом с капканом, но все никак не хотел в него попадать.

Намотав на левую руку его шерсть, чтобы держаться как можно крепче оперся дополнительно ногами для стабилизации и рычага. Размахнувшись со всей своей силы, нанес удар по голове зверя. Карнат резко остановился и словно пьяный зашатался. Шаг в сторону капкана еще один. Третий сулил ему катастрофой для его вольной жизни. Оттолкнувшись ногами от его шеи, отпрыгнул в сторону, больно упав спиной на землю, в то время как зверь вступил в капкан.

Словно разряды электричества опоясали зверя из появившегося капкана, который до этого можно было определить только по вмятине на поверхности. Животное завывало, но было поздно. Крепко схватив свою жертву, капкан прижал к себе Карната, не позволяя ему шевельнуться.

Получен навык Охотник -1/10. 12%

Удовлетворившись видимой картиной, опустил голову переведя взгляд на небо этой планеты. Ко мне подбежал Картер, улыбаясь во все зубы, протягивая руку.

— Это была самая лучшая охота которую я видел, — довольно и не скрывая восхищения, высказал Картер, помогая встать.

— Ага, спасибо, — сдавленно поблагодарил его я. — Кажется, я себе, что-то отбил.

— Еще бы такое падение, как ты еще дыхание не сбил?! Все же мог более эффективно выполнить приземление. Сделать сальто или еще чего.

— Какое еще сальто, ты явно пересмотрел фильмов, — выгнув спину, прохрустели кости и о себе дали знать ребра, по которым ударил Карнат. От этого я согнулся, вновь понимая, что уровень моей жизни упал на приличные восемьдесят процентов с хвостиком.

— Спокойно, покоритель Карнатов, — в шуточной форме проговорил подошедший Томи. — сейчас гляну на тебя.

Томи достал из-за пояса небольшой прибор. Открыв его, он провел им передо мной и с умным видом утвердил, что у меня перелом трех ребер. Но, как оказалось, легкое не задеты, потому что у моего вида персонажа было всего одно и находилось с противоположной стороны. Вколлов мне в бедро обезболивающие, он еще раз похвалил меня и подошел к капитану для проверки его здоровья.

Я сидел рядом с капканом на земле и обсуждал этого зверя с Картером. Он также сделал пару снимков и выложил их в сеть, чтобы поделиться. Добыча была всё-таки редкой и не так много игроков могли похвастаться такими снимками.

Томи же по распоряжению капитана отправился вместе с Бартом обратно на корабль за новым тягачом. Сам же капитан остался с нами. От него я тоже услышал похвалу, но довольно скупую, что было для меня не удивительно. Конечно, после этого он отчитал меня за брошенную винтовку, но что поделаться не держать ведь ее в зубах пока лезу по разъяренному животному.

Вскоре к нам вернулись наши напарники и зацепили капкан. Пора было возвращаться обратно на корабль тем более стало уже темнеть. Поднявшись на радостях, чуть было не забыл, что в разгар охоты заметил, что-то странное в земле. Подойдя к тому самому месту, осторожно разрыл, как оказалось, небольшую овальную пластинку. Металл, из которого она была выполнена, имела серовато желтый оттенок. На одной ее поверхности было множество иероглифов, а на другой знак, очень смахивающий на глаз змеи. Ну или что-то подобное.

Открыто сюжетное задание.

«Таинственная безделушка»

Найти того кто сможет о ней что-либо рассказать.

Вот тебе и задание. Найти то не знаю что замечательная задача. Картер заметил меня, что я стою на коленях поодаль решил подойти ко мне, но остановился.

— Сильвер, ты получил сюжетку?

Обернувшись, заметил, что на меня смотрят все, кроме Барта.

— Да, а ты как понял?

— Как тут не понять. Когда кто-то получает ее его персонаж светиться небольшое количество времени, давая всем понять, что игрок вступил на свою стезю. Так, нам Барт рассказал он то единственный среди нас кто, так же как и ты получил ее.

— А как же вы?

— Еще не нашли или просто не обратили внимания.

Для меня это было откровением. Значит, я один из избранных кто нашел свой путь. Ну да как бы избранный миллион какой-то в списке удачливых. Однако приятно.

— Хватит радоваться все на корабль, — скомандовал Дин и все вместе мы отправились обратно.

По пути я вертел свою находку в руках пытаюсь хоть немного понять, что на ней написано. Просил Дина перевести, но ни он ни его встроенный переводчик не знал таких

письменностей. Других и спрашивать было бесполезно. «Глаз змеи» — как я окрестил знак на тыльной стороне пластины также не выявил ничего полезного. Листая форумы и забивая поисковики, с различными вариациями вопроса о знаке не давали результата.

Конечно, я понимал, что возможно те, кто знают, еще не делились информацией. Стоит немного подождать может и появиться хоть одна нить, ведущая к разгадке этой тайны.

Вернувшись на корабль, дружно отправились в медицинский отсек. Всех по очереди пустили через бота, который восстанавливал нам все наши потери по части жизней и ран. Мне восстановил кости. Конечно, они заросли не разом, а в течение нескольких часов и все это время я чувствовал дискомфорт из-за того, что обезболивающее уже перестало действовать.

В кресле стрелка я скучал и не знал чем можно заняться.

— Капитан куда летим? — спросил, зевая у Дина.

— На планету Дугдан, — абсолютно спокойно ответил мне и решил добавить, понимая, что молчание на мостике затянулось. — Мы везем Карната на арену. За него обещали огромные деньги.

— Там стравливают различных существ?

— Не только существ, но и игроков, — вклинился в разговор Картер. — Это похоже на Колизей в былые времена, но только интереснее.

— Еще там хорошо зарабатывают, — подметил Барт.

— Тогда почему ты еще не на арене? — спросил его Томи.

— Я что похож на самоубийцу?

В этот момент мы вышли из прыжка на орбиту той самой планеты. Желтый шарик был ничем не примечателен и казался необитаемым.

— Разрешите войти в атмосферу с грузом, — сказал Дин.

— Сканирование. Разрешение получено. Добро пожаловать на свободную планету Дугдан.

Корабль, входя, в атмосферу шел на автопилоте, контролируемом с космического порта. Желтая пустыня казалась бесконечной. Ничего живого помимо города не было видно.

Порт представлял собой конструктор из различных найденных деталей, или купленных на рынке. Огромное здание под множество космических кораблей был похож на монстра, сшитого из различных частей в непонятной фигуре. Чем ближе мы подлетали тем больше видел. Весь город был сделан из того что нашли. С первого взгляда, можно сказать, что это похоже на трущобы, но только огромные шпили высоток говорили об обратном. Обманчивый вид был везде. Но самым впечатляющим казалась арена, находящаяся в центре этого мегаполиса.

Овальной формы окрашенный в багровый цвет. Возвышался над зданиями окружающих его. В этот момент очень не хватает какой-нибудь эпической музыки. Я надеюсь, мы туда зайдём, иначе я умру от любопытства.

Корабль подошел к трапу и выпустил магнитные шасси, которые сразу же закрепились на стене.

— Отлично парни, пора отдохнуть, — после этих слов мне даже показалась еле заметная улыбка на лице капитана.

— Пошли Сильвер, насладимся свободной планетой, — потянулся Томи. Спорить с этим я даже не пытался, а только рвался все разглядеть и опробовать.

Нас встречала команда грузчиков, которая уже занималась Карнатом. Также стояло

маленького роста существо в сиреновом с зелеными вставками костюме похожем на халат. Лицо сильно смахивало на морду летучих мышей только в круглой оправе очках. В руках он держал подобие планшета, в котором что-то записывал движением пальца. Подняв глаза на нас, он помотал головой.

— Капитан Динстрейдж, рад видеть вас и вашу команду. Мы ждали вас немного раньше, — его лицо не выражало эмоций, даже наш капитан в сравнении с ним был просто щедр на них и представлял собой весельчака.

— Вышла небольшая заминка на планете Сарент. Мы все равно успели в срок.

— Ваша правда, — выдержав небольшую паузу, сказал. — Карнат доставлен не в целости. Его глаз выжжен. А это является порчей товара. Теперь он не сможет полноценно проявить себя на арене.

— Начнем с того что в контракте не был прописан пункт о сохранности груза. Есть пункт о доставке его живым. Как вы видите мы его выполнили. А то что у него нет одного из четырех глаз сделает его только свирепей. Теперь он разорвет всех на своем пути, пытаясь найти своего обидчика, — капитан обернулся в мою сторону и с укором посмотрел на меня.

— Что же, хорошо, — представитель заказчика еле заметно повернул голову в мою сторону. — Всех вас ожидает Граф Лукон. Транспорт доставлен, пора отправляться.

Довольно быстро мы добрались до резиденции Графа Лукона. По всему виду, создавало впечатление начиная от транспорта, который нас доставил до самого особняка, он являлся если не первой персоной на планете, то точно в пятерке.

Рассевшись в приемной, мы ждали нашего заказчика. На темном столе были кубки с водой для гостей. На случай долгих переговоров, если глотка пересохнет. Наконец, владелец богатой резиденции почтил нас своим присутствием.

Высокий мужчина со средним телосложением был, на удивление, обычным человеком. Черные волосы, убранные в хвост, подчеркивали его карие глаза и острые скулы.

— Господа, рад вашему прибытию, — обойдя всех нас, он сел, во главе стола скрестив руки на груди. — Вы выполнили задание и тем самым принесли праздник на арену. Вы все приглашены на него, это мой скромный подарок в довесок к награде и залог к новому делу, если согласитесь.

— Спасибо конечно, но прежде хотелось бы услышать подробности о новом задании. Всегда есть возможность отказаться, — ответил на это наш капитан.

— Согласен. Перейдем к делу. По моим данным, к нам должен прибыть транспортный корабль с военным грузом. Естественно, все это тайна и на корабле нет ничего стоящего, кроме одной вещицы. Количество охраны я не знаю, но гарантирую весьма достойную плату за риск и за мой товар.

— О какой сумме может идти речь? — недолго думая, спросил Дин.

— В пять раз превышающую сегодняшнюю награду, — заключил Граф.

— Хм. Ты не оставляешь нам выбора так? — помотал головой капитан.

— Я могу рассчитывать на вас?

— Думаю, да — посмотрев на каждого из команды, наш предводитель утвердительно кивнул.

— Отлично, пересылаю тебе дополнительные данные, — завершив манипуляции на своем экране, появившемся из рукава, улыбнулся. — Теперь прошу на праздник крови, пота и жизни. Мой помощник отведет вас на ваши места.

Дружно мы встали из-за стола и проследовали к выходу, но тут в мою голову пришла идея. Кто еще, кроме как, влиятельный человек может знать секреты в этой игре.

— Граф Лукон, — обратившись к нему, я достал свою находку. — Мне нужна ваша помощь. Надеюсь, вы сможете мне, что-либо рассказать.

Конечно же, Граф не желал особо разговаривать с обычным игроком, но благодаря своей любопытности все же кивнул мне. Остальная команда нашего доблестного корабля вышла.

Подойдя ближе к Графу, протянул ему овальную пластину. Лукон взяв его с долей неохоты, изменился в лице. Теперь его нельзя было оторвать от нее. Спустя несколько минут вдумчивого и жадного взгляда пронзающий мою находку, я решил прервать их свидание.

— Вам что-нибудь известно об этих надписях?

— Практически ничего, — Граф встал и прошел к стене. Приложив руку к считывателю отпечатков, он произнес команду неясную моему слуху. Образовавшееся окно выдало книгу. Я даже удивился. Технологии и все прочее, и тут старая добрая книга. — Тут возможна, есть

информация.

Пролистав, он сверился с информацией, записанной в былые времена, хмыкнув, повернулся ко мне.

— Как бы я хотел знать об этом больше, но, увы. Ваша пластина очень похожа на одну из этих, — повернув ко мне книгу, я увидел старые рисунки с похожими табличками. Те же иероглифы, но на обратной стороне имелись другие знаки, но не одного похожего. — Тут сказано, что они были ключами или же отличительными знаками для различных родов.

— Интересно конечно, но мало что открывает для меня.

— Это так, но я готов купить ее у тебя.

— Спасибо за помощь. Она останется при мне.

— Если ты надумаешь, мое предложение останется в силе.

Я молча вышел, где меня ждали мои товарищи. Мало помощи было от графа, но все же я узнал хоть немного о своей находке.

— Выяснил что-нибудь полезное? — поинтересовался Дин.

— Не особо, но предложил купить ее у меня.

— Не продавай. Если Лукон решил ее у тебя выкупить, значит, она стоит гораздо больше всех благ, которые тебе смогут предложить. Ладно, пойдёмте на арену посмотрим, что там будет сегодня.

Дружной командой мы отправились вслед за провожающим. Скрытыми путями и подземными ходами мы проникли на арену. Видимо, Граф использовал их, для того, чтобы избежать лишних глаз. По лестнице мы поднялись наверх, где нас ждал лифт.

Створки открылись, и перед нами был балкон один из многих на этой арене. В бордовой обивки он казался весьма презентабельным. Мы дружно уселись в кресла у панорамного окна, за которым открывался вид на песчаную арену. Это место можно было назвать дворцом ловкости, крови и силы. Песок на арене был орошен кровью различных цветов. Работники этого грандиозного места бегали по площадке и лопатами подбирали песок, что был окрашен в цвета смерти, на это же место бросали новый и чистый. Дворец был заполнен зрителями. Множество балконов с такими же панорамными окнами, начинающимися в нескольких десятках метров от земли, а под ними множество общих мест. Казалось, что все они были заполнены.

На радость, для такого места у нас была прекрасная шумоизоляция. В нашей ложе раздавался голос, не живой и принадлежал роботу.

— **Дорогие господа, дамы и иные существа. Настало время нашего бриллиантового боя. Встречайте вашего любимца. Того кто ни разу не потерпел поражение. Великого и ужасного. СПААААРТААААААК.**

Рев зрителей разнесся по арене как раскат грома. Никакая изоляция не помогала. Это впечатляло. Имя у бойца было не из оригинальных, но все же значимым. Я словно замороженный смотрел, как трибуны встречали своего героя.

Ворота на другом конце поля битвы растворились. Из темноты вышел высокий боец с двумя небольшими топорами. У него не было, как многим бы представился такой боец, горы мышц. Жилистый, но не более, из спины торчали шипы. А на голове были рыжие волосы, напоминающие львиную гриву.

В знак приветствия он поднял свои топоры, скрестив над головой. Зрители с новой силой стали сотрясать конструкции арены своими голосами. А перед нами появилось табло для ставок.

— Противником для нашего чемпиона будет весьма и весьма опасное существо. Прибывшее из дальних мест и незнающее поражение в своей среде. Хищник, заставляющий дрожать всех на своей планете. Редкий зверь и столько же сильный, и хитрый. Встречайте свой кошмар. КАААРНАААТ.

Ворота что находились под нами, открылись. Злой хищник вырвался на свободу по-прежнему злившийся на нас. Теперь всю свою ярость он выплеснет на Спартака. Мы всей командой пытались его поймать живым только ради одного боя. На потеху зрителям не жалеют никаких сил и денег. Не завидую я этому бойцу.

На победу зверя ставили с неохотой, веря в своего героя. Я же решил отказаться от ставок и просто понаблюдать за героической и безрассудной смертью.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Что движет бойцами на арене? — спросил, в ожидании первого кто мне ответит.

— Деньги, слава, девушки или же просто желание крови, — ответил мне Томи.

— Стоило догадаться, — вздохнув, я внимательно наблюдал, как Спартак перемещается то в одну, то в другую сторону.

Что же он делает? Карнат на его действия реагировал только мордой вода ему вслед. Боец, не торопясь, стал приближаться к нему.

— Какого черта у него топоры и никакой брони?! — высказался на этот раз вслух.

— Там так принято. Тот, кто придумал эти правила, был садистом однозначно, — отозвался Картер.

— Эти правила придумал ИИ, — заключил капитан.

Спартак побежал навстречу хищнику, тот в свою очередь не заставил себя ждать и сорвался с места, поднимая песок в воздух своими могучими лапами. Расстояние сокращалось столь же мгновенно, как приближалась смерть к своему счастливцу.

Карнат на последних метрах сильно оттолкнулся задними лапами в попытке поймать передними Спартака. Вот его конец подумал я, но ошибся. Ловкий воин пал, прокатившись по песку под распростертыми лапами с острейшими когтями. Оказавшись на уровне морды, он нанес удар топором. Естественно, Карнату было все нипочем. К сожалению, Спартак не знал его слабых и сильных мест, именно это стремительно уменьшало его шансы выпить за свою очередную победу.

Карнат осознав, что пролетел мимо своей цели, махнул хвостом, чтобы хоть как-то повредить свою добычу. Ударом наудачу храброго гладиатора откинуло в сторону.

Перекувыркнувшись несколько раз, Спартак с трудом встал. На мое удивление, он еще держался, хотя зверь уже развернулся и решил сделать второй заход. Спартак, ожидая прыжка, следил за его малейшими движениями, которые мало кто мог уловить. Хищник прыгнул.

Гладиатор отпрыгнул в сторону, совершая кувырок и словно наудачу, взмахивает топором. Хлестнула кровь животного. Меткий удар по хвосту разрезал артерию. Теперь ясно, почему хвосты слабое место.

Кровь фонтаном била наружу одновременно с воем хищника. Ярость в его глазах указывала на то, что он будет сражаться до конца. Я недооценил гладиатора, но теперь-то ему остается только ловко уходить от атак и просто ждать. Я бы сделал именно так, но я не любимец публики.

Спартак кинулся навстречу. Хищник был готов его встретить своими когтистыми лапами. С помощью своей ловкости и невероятного везения воин умудрился взобраться в

несколько прыжков по лапам зверя и оказаться прямо на его голове, крепко ухватившись за шерсть. Где-то я уже это видел.

Взмахнув топором, он покончил со страданиями Карната. Туша пала в ту же секунду как раздался гул арены восхищенной прекрасной битвой. Даже я, видя все это, не смог удержать улыбку на лице. В голове сразу образовалась мысль о том, чтобы стать гладиатором как он и тут же умерла. Оказаться против него один на один было бы самоубийством, поэтому я разом откестился от этой идеи. Надо было делать ставку.

Капитан, отвлекшись от происходящего, читал присланное сообщение.

— Выдвигаемся парни.

Наша миссия началась. Направляясь на выход, я ощущал слабость в животе из-за нервов. Для меня было довольно странно, учитывая, что я прекрасно понимал, что все это не настоящее. С другой стороны, если все настолько реально тут, почему жизнь вне ее не может быть такой же игрой. Бред, что только не придет в голову от волнения.

Выбравшись на улицу, мы двигались как можно быстро, под предводительством Дина, который знал куда направляться. Мы старались не отставать от него, учитывая, что нам по дороге предлагали купить всякую всячину. Это начинало немного раздражать, и мы уже в грубой форме посылали всяческих торговцев к их прародителям.

Вскоре мы смогли пробиться к подъемнику, доставляющему к крупногабаритным кораблям. Очутившись на месте, мы выглядывали из-за несущей колонны.

Корабль был под стражей двух солдат. А вот о корабле, сопровождающем транспортник, Граф не удосужился сообщить.

— Я стесняюсь спросить, но оружие-то мы не взяли, — сказал я.

— С оружием ты близко к ним не подойдешь, на такой случай у каждого транспортника стоит сканер. Если подойдешь, сработает система защиты или же просто сигнал. Тогда поверь, никто твои кишки собирать тут не будет, — спокойно ответил мне Дин.

— Как тогда нам обойти этих солдат? — я искренне не понимал, что удумал капитан.

— Не волнуйся салага, у капитана всегда есть план и небольшой сюрприз, — ответил с неприязнью в голосе Барт.

— Слушаем все. Томи, Сильвер, Картер. Берете вот тот груз, — он указал на груженного автоматического робота с ящиками в три яруса. — Вырубаете систему автоматической транспортировки и толкаете его мимо них. На случай если возникнут проблемы, робот сломался, а хозяин не желает тратиться на его починку. Когда окажетесь напротив входа, Томи должен опрокинуть ящики. Дальше мы с Бартом.

Вроде бы казалось идея вполне сносной, но только для отвлечения внимания. Не хочу ломать голову, в чем заключается роль капитана с оленем, но надеюсь на их опыт.

Угнав робота, мы пихали его что есть мочи. На первый взгляд, все казалось довольно легким, раз парило над полом, но не тут-то было. Терпеливо преодолевая тяжелую работу, мы уже приблизились к транспортнику. Охрана, естественно, обратила на нас внимание. Сломанный робот и толкающие игроки выглядели довольно странно.

Мы стали вызывать подозрения, это было ясно по их пронизывающему взгляду. Было такое впечатление, что они сканировали нас. Черт вас всех заberi, мне вот просто интересно это игроки такие тут профессионалы по военным делам, может, они работают в силовых структурах. Вот эти наверняка являются неигровыми персонажами. Порой меня сильно раздражало неясность. С другой стороны, смотря на них меня, брала зависть, что обычные люди с такой легкостью подмечают подвох. Толи я настолько плохой ученик, что еще до сих

пор не научился вести себя как настоящий наемник.

Душевные терзания при помощи лапок моей жабы отвлекли меня от происходящего. В это время мы уже были напротив охраняемого входа. Ящики с грохотом опрокинулись с громкими причитаниями Картера.

— Будь проклята эта развалюха. Когда нам выделяют уже слесаря, который займется ремонтом нашего робота?! — кричал Картер.

— Не надейся Джонни. Этот толстый жмот лучше привяжет груз к нашим спинам, прежде чем потратит хоть единицу кредита на ремонт, — пытался поддержать своего коллегу актера.

Один из охранников пошел к нам, пристально следя за нашими движениями. Почти приблизившись, он крепко ухватился за свою винтовку и перевел его в режим огня. Я заметно волновался, а заодно и Томи. Поднимая не особо тяжелые ящики, по нам складывалось впечатление, что они весят полтонны.

Я на месте этого солдата разрядил бы по нам весь заряд, а потом разбирался. Плохие все-таки мы актеры, я точно.

— Какого вы тут раскорячились? — закричал на нас солдат.

— Извините у нас с роботом проблемы. Мы сейчас все уберем, не волнуйтесь, — ответил с нервной улыбкой Картер.

Солдат пристально вглядывался в наши глаза, а затем набрал на своем коммуникаторе запрос. Тут мы затормозили с подъемом ящиков, но он уже не обращал на это внимание.

— Вы с этого корабля? — спросил он.

— Да, вы разве не заметили, что мы вели разгрузку, — решил взять на себя диалог с вооруженным солдатом Картер.

— Как называется ваш корабль? — продолжал служивый.

— Дойтона, — ответил Картер. В этот момент у меня словно остановилось сердце. Я не обратил внимание на его название, а это стоило сделать. Благо Картер молодчина.

— Ладно, не задерживайтесь тут, это временно охраняемая зона, — солдат кивнул в знак прощания, затем развернулся к нам спиной, уходя на свой пост.

Сердце колотилось с такой силой, что казалось мои ребра разлетятся от этого по всей округе. Кажется, все прошло, хотя руки продолжали мелко трястись. Во время сражения я так не боялся как сейчас.

— Давайте парни, скорее покончим с этими пробирками, — высказался Томи, после чего вбок от Картера прилетел кулак. По лицу Картера я понял что наш напарник, сделал серьезную оплошность.

Солдат резко остановился. Проведя манипуляции с предохранителем в доли секунды, он обернулся, подняв винтовку.

— Какой у вас груз? — настойчиво спросил солдат, который теперь уже был уверен, что мы никакие не грузчики.

Картер не мог ответить, так как не знал ответа. Томи же полностью потерял лицо и, возможно, в голове уже придумывал нового персонажа игры. Я, в свою очередь, думал, как сбежать, так как Картера мне не спасти, а Томи уже наверняка попрощался с этой верной компанией.

— Отвечайте, — потребовал ответа солдат.

— Материалы для строительства, — сказал Картер наудачу.

К сожалению, это был неправильный ответ. Палец солдата дернулся на спусковом

крючке, но сил закончить движения не было. Тело обмякло и упало. Позади него стоял Дин.

— Кажется я вовремя, — холодно сказал капитан и улыбнулся, чтобы разрядить обстановку. Вот и улыбка капитана, от которой хочется просто пропасть и больше не появляться на глаза ее владельцу.

— Вовремя, — нервно выдохнул Картер, а Томи присел на один из ящиков.

Барт на заднем плане обыскивал второго охранника. Как же они подобрались так близко, что их никто не заметил?

— Идемте. Не забудьте это тело, — позвал нас Дин и отправился к Барту.

— Держи в следующий раз язык за зубами, — сказал Картер Томи.

— Извини, я не подумал, — Томи встал, потеряв шею.

— Что испугался? — с издевкой спросил я Томи.

— Испугаешься тут, сам то трясся как лист на ветру, — улыбнулся Томи.

Мы пошли следом за Дином, схватив тело охранника. По трапу мы поднялись на борт и кинули обмякшее тело на пол. Следом Барт затащил другого и бросил рядом.

— Что-нибудь нашел? — спросил капитан Барта.

— Немного, — он достал документы, которые особой важности не несли. — Это все липа.

— Для чего им нужна липа? Чьи это солдаты? — Дин наклонился к одному из обездвиженных. Тщательно шаря по костюму, снаружи напоминающему кожу насекомого. — Оознавательных знаков нет. Костюмы похоже на те, что носили в Коалиции Звездных Империй. Это подделка. Наемники. Это не военный корабль.

— Контрабандисты, — заключил Барт.

— Верно, — Дин поднялся. — Значит, нам не светит суд в случае неудачи.

— Это не может не радовать. Кстати, мне бы не помешал такой костюм, — сказал, потирая руки Томи.

— Мародерство оставим на потом, а сейчас найдем наш груз, — капитан подошел к панели и ввел запрос на планировку транспортника. — Семь ярусов. Первые два, включая капитанский мостик, беру на себя. Барт возьмишь следующие два и жилой отсек. Картер пятый ярус, оружейная. Томи шестой и механический отсек. Сильвер седьмой ярус.

— Есть. Вперед парни, — сказал Картер и побежал к лифту.

— Всем быть начеку, возможно, внутри еще есть наемники, — скомандовал Дин вдогонку уходящим.

По мере спуска лифта он останавливался, по очереди наша команда разбредалась по назначенным ярусам. В конце концов, я оказался в одиночестве в металлической коробке лифта. Коробка остановилась и с шипением отворила свои створки.

Меня встречала темнота. Поодаль от меня горело освещение, но оно норовило погаснуть в самый ответственный момент. Собравшись с силами, я сделал шаг в неизвестность. С таким же шипением створки затворились за мной.

Тишина давила на уши. Ничего не оставалось, как идти к единственному светлomu пятну на пути. С другой стороны, это могло бы быть опасным. Если тут есть охрана, то наверняка меня заметят в луче света и расстреляют как хряка на охоте.

Пройдя несколько десятков метров навстречу лучам освещения, я все же решил проверить, возможно ли обойти это место. Насколько широкий тут коридор, может, это вовсе не он, а огромный склад.

Вытянув руку, чтоб не нарваться носом на препятствие, не торопясь, продвигался влево.

Также старался прощупать ногой пол, не хотелось бы оказаться на трапе с пропастью по сторонам.

Вскоре, даже раньше, чем я думал, мои пальцы уткнулись, во что-то твердое и гладкое. От моего прикосновения расходились светящиеся голубоватого цвета разводы. Очень походило на мелкие волны, на водной глади.

Я подошел ближе, чтобы рассмотреть. Водя рукой по своеобразной стене, заметил, что разводы словно идут по не видимому барьеру.

Удар щупальцем с обратной стороны поднял всполохи в разы превышающие мои прикосновения. От страха я отпрыгнул, но, не удержавшись на ногах, упал на пятую точку. Сердце от адреналина застучало интенсивнее.

— Вашу же за ногу каракатицу, — выругался я, понимая, что меня не достанут.

За спиной раздался удар. Резко обернувшись, оставшись на полу, увидел всполох голубого свечения от рук напоминающих человеческие. Слева и справа от этого места задолбили в барьер различные существа. Волны барьера разошлись от лифта и вдаль за то место что освещалось.

Оставаясь на полу, я смотрел, как плясал барьер с обеих сторон от меня в такт ударам.

— Это не склад. Это тюрьма.

Встав на ноги, я пошел вперед, не боясь, что меня обнаружит охрана. Если они тут были, давно бы уже поняли что здесь посторонний. Странно, что они находятся без охраны. Заключенные хотели наружу, пытаюсь тщетно прорваться за барьер.

Быстро пробежав освещенное место, я заметил впереди мигающие огоньки. Перейдя на бег, вскоре добрался до них. Передо мной была панель управления тюрьмой. Но что значили все эти кнопки, было довольно сложно догадаться.

Постоянно мигающая лампочка раздражала. Рядом с ней были надписи на языке, который был мне неизвестен. Немного нагнувшись, я увидел полностью, что там было начертано. Надпись стала преображаться, превращаясь: «СВЕТ». Отличная работа встроенного переводчика. Теперь знаю, как это работает на надписях. Нажав на огонек, загудел генератор, выдающий энергию на осветительные приборы.

Один за другим стали включаться приборы по направлению к лифту. Теперь я видел серого цвета колонны с защитными барьерами между ними для заключенных. Металлический пол, выполненный, из рифленого железа имел рисунки иероглифов, которые на глазах превратились в знакомые для меня цифры. Это номера камер.

Не торопясь, я шагал в сторону лифта, смотря на заключенных или же пленников. Тут мне делать нечего. Наша цель явно находится не здесь. Все как один пытались попасть на свободу и судя по всему, просили о помощи, но я их не слышал. Барьер преграждал звуки голоса, не позволял говорить.

Продолжая идти, я подметил, что одна из камер была пуста, как мне показалось, на первый взгляд. Когда я подошел чтобы посмотреть, в ней был кто-то, но он не проявлял ко мне никакого внимания. Не рвался наружу, а просто сидел на полу у стены.

Одетый в лохмотья и накинутым капюшоном он казался гуманоидом. Его босые ноги и руки, которые были все же видны, имели серый оттенок, и отличались количеством пальцев, их было по семь, с отсутствующими ногтями.

Что-то заставило меня остановиться. Сердце подсказывало, что это важный персонаж в игре, а может и игрок, который сможет, как-то повлиять на мое будущее. На колонне еле видно проявлялась перфорация. Протянув руку, она засветилась своими письменами,

которые тут же менялись.

Нажав на кнопку с надписью «Связь», я слышал тихое и спокойное дыхание.

— Кто ты? — спросил я. Почему то мне казалось что мой голос дрожит, если это так то, надеюсь, он не заметит.

— Это настолько важно? Посмотри на номер, я заключенный под номером 75, - с полной невозмутимостью ответил мне.

— Это я понял сразу. Почему ты тут? За что тебя сюда посадили?

— Почему? — странный персонаж глубоко вздохнул. — Я пленный — вот почему. Иди куда шел.

— Ты разве не хочешь вновь оказаться на свободе, — я посмотрел по сторонам, увидев, что остальные заключенные по-прежнему бьются в барьер. — Твои друзья как я посмотрю, готовы душу продать за это.

— Это их выбор. Мне нечего делать там. Меня найдут. Тебя найдут, каждого из нас.

— Может, ты прав. Скажи хотя бы кому принадлежит этот корабль или на кого они работают. Это ведь не контрабандисты? Я представляю их по-другому.

— Хм. Ты догадлив. Нет не контрабандисты. Они всего лишь скрываются под этой личиной, но сами являются весьма мерзкими существами. Ступай тебе нечего тут делать. Если тебя поймают, ты дополнишь местный зверинец.

— Хорошо. Может, подскажешь мне направление моего пути? — достав свою находку, протянул ее к барьеру.

Пленник, вначале не желал проявлять, интересен к моей персоне и старательно смотрел на противоположную стену своей камеры. Но его, так же как и меня что-то дернуло. Он немного повернул голову и замер, явно разглядывая пластинку. Лицо его по-прежнему было в тени, а вот пальцы зашевелились. Он потирал подушечками указательного и большого пальца. Она вызвала его интерес. Как же мне везет тут.

Пришло сообщение о найденном объекте, капитан Дин велел выбираться с транспортника. Еще немного, Дин, еще немного.

— Где ты это нашел?

— На одной из планет. Ты ведь узнал эту вещь?

— Ты освободишь меня и остальных, а я помогу тебе с поиском ответов.

— Кто твои друзья?

— Одни убийцы, другие воры, кто их всех упомнит. Они будут тебе благодарны, а наши стражники пока займутся поимкой этого сброда.

— Звучит разумно. Договорились, — я отправился обратно к панели управления.

Пока шел в голове прокручивал все за и против. Этот странный персонаж может меня убить или ограбить. Вполне вероятно, он работает на кого-то и просто меня сдаст. Как бы разум меня ни пытался остановить от ошибки, я все же рискну.

Найдя нужные кнопки, я снял барьеры с камер. Существа, населяющие их, выбрались наружу. Кто-то благодарственно кивал, другие не обращали на меня внимания, третьи вовсе пытались меня напугать своим видом и криком. Все они поочередно поднялись на лифте небольшими партиями.

Когда оставалось около десятка монстров в ожидании лифта, я вернулся к той камере. В ней стоял по-прежнему скрывая лицо, мой осведомитель или же помощник.

— Идем? — осторожно спросил его.

— У нас еще есть время. Не нужно торопиться, — инкогнито скинул капюшон, показав

свои пурпурные глаза, которых было четыре, двое из них были закрыты. Нос напоминал клюв совы. Синяя кожа и отсутствие бровей вместе с ушами делали его еще более странным. — Тебе следует отправиться на планету Такдунта. Там должны найтись ответы.

— Я думал, ты мне расскажешь что-либо, — расстроено произнес я.

— Поверь тебе стоит побывать там и помочь Губернатору. Он знает, — неизвестный повернулся к лифту. — Идем пора выбирать.

Молча мы поднялись на лифте и проследовали к выходу. У раскиданных ящиков у транспортника стояла моя команда с огромными глазами.

— Что, черт тебя подери, там произошло? — закричал Барт.

— Там были пленные, я их освободил.

— Там были одни преступники, теперь ты можешь оказаться в их числе, — спокойно сказал капитан.

— Как бы ни было нам нужно отсюда уходить, — сказал я, но на плечо легла рука.

— Реши для себя что важнее. На кону твоя судьба. Выберешь ли ты свободу и приключения либо выберешь собирать по крупицам правду и не факт что ты добьешься успеха. Это твоя отправная точка, — закончил мой новый знакомый.

Я даже замешкался. С одной стороны меня ждали приключения, которые мне начинали нравиться, да и парни неплохие, придут на помощь. А этот новый путь выглядит больше на одиночество.

— Я бы пошел по намеченному пути Архитектором, — сказал Дин. — Я перешлю тебе твою награду.

— Удачи дружище, — сказал Картер и с улыбкой махнул рукой.

Томи пожал руку и молча ушел. Барт же не удостоил меня своим вниманием. Вот так за меня решили мою судьбу. Следом пришло сообщение о прекращении действия контракта.

— Как нам туда добраться? — обратился к единственному кто остался со мной.

— Конечно, на корабле, — он надел капюшон и пошел прочь, но на несколько секунд остановился. — Теперь ты преступник. Не для всех, но... Мы еще увидимся, ты поспеши покинуть эту планету, за тобой уже идут.

Кивнув на прощание, он ушел. Я стоял, пытаюсь понять, что произошло. Только что сделал выбор и получилось, так что оказался один, да еще и вне закона. Везет как утопленнику.

В голове бегали мысли, словно стая испугавшихся крыс. Главное — корабль. Нужно нанять. Денег должно хватить. Если найму не тех, кому можно довериться, меня продадут первому патрулю как мешок с редким зверьком.

Небольшой корабль, стоявший рядом с транспортником военных, привлек мое внимание. Совсем крохотный аппарат в сравнении с только что обчищенной бандурой. Значит, угон.

Подойдя ближе с глупой надеждой, что я могу просто так в него зайти встал у входа. Должен быть ключ или подобное.

— О великий форум, да помоги неумелому и глупому игроку, — с этими словами отвлекся от игры, изучая материалы.

Как ожидалось не зря. У групп, летающих вместе, зачастую имелся общий ключ доступа. Искать, конечно, нужно у солдат, лежавших неподалеку.

Запомнив примерные изображения различных ключей, а также где обычно их вшивают в костюм, я целенаправленно рвал скафандр солдата. Удача. Микрочип, смахивающий на монету, показался своим краем. Дернув, вынул его наружу. Не медля ни секунды, двинулся на корабль.

Проход открылся, раздвинув свои металлические двери в стороны. Внутри было всего два уровня. Радовало, что в них не потеряюсь. Первым делом, ознакомившись с планом, двинулся к капитанскому мостику.

Небольшое помещение с четырьмя креслами и сопутствующим управлением. Подойдя к креслу, которое было либо капитана, либо его штурмана возникло табло.

— Корабль находится в режиме ожидания.

Услышать посторонний голос я не ожидал, именно поэтому дрогнул и не сразу догадался, что управление доступно в голосовом режиме.

— Смена капитана корабля, — приказал искусственному интеллекту.

— Прошу предоставить ключ доступа, — на панели засветилось углубление, точно подходящее к той «монете», что я вырвал из костюма охранника. Вложив в нужное место, стал наблюдать за шкалой считывания информации.

— Ключ подтвержден, — робот ответил дежурно, но я радовался, что у военных общий доступ к их технике. Это кажется глупо, но иначе никак. Вдруг твоего капитана расщепит на атомы, то нужно будет как-то выбраться из заварушки, именно поэтому любой солдат мог взять на себя управление техникой. Хотя, может по другой причине, но только эта пришла мне в голову. — Прошу выбрать нового капитана.

— Я новый капитан.

— Принято. Добро пожаловать на корабль класса «Сокол». Принято управление, — улыбка растекшаяся, по-моему, лицо не знала границ. Вот он я, салага, но уже капитан. Не каждый может похвастаться тем, что обладает собственным кораблем.

— Подробнее о корабле.

— Класс «Сокол» разведывательно-десантный модель 745РДМ. Сверхскоростной и маневренный. Имеет вооружение точечного нападения. Система защиты от обнаружения в режиме наблюдения. Десантные капсулы с возможностью возвращения. Переносимый

десант в количестве двадцати человек и четверо экипажа. Система голосового управления Р.О.Д.О.С.

— Родос, нам нужно отправиться по этим координатам немедленно, — скинув данные своему неживому помощнику, я ждал ответа. Каждая минута была на счету. В любой момент солдаты могут вернуться, и я лишусь не только своей новой игрушки, но и головы.

— Навигация смоделирована. Отправляется запрос на отправление корабля, — минута ожидания ответа от космопорта длилась, как мне показалась с час.

— Получено разрешение. Запуск маневровых двигателей.

Судя по проекции они уже запустились, но я даже ничего не почувствовал и не услышал. Вот что значит разведывательный корабль. В лобовом блистере я наблюдал, как порт развернулся и ушел под днище моего Сокола. Впечатление, такое, как будто не я лечу, а планета пытается скрыться от меня.

— Запуск варповых двигателей. Просьба сесть в кресло, — я тут же плюхнулся в ближайшее, наблюдая за происходящим, — Принято соединение с кораблем «Тафгай».

— Что какое еще сообщение? — появилась рожа солдата в маске, походящей на череп. Хорошо, что я уже успел отлететь от порта.

— Вор, ты знаешь, какое наказание тебе сулит? — холодным голосом сказал солдат.

— Дай угадаю, казнь? Тюрьма?

— О нет, это цветочки по сравнению с тем, что мы сделаем с тобой, если ты не вернешь корабль.

— Не пугай ежика голым задом. Отключиться, — показав на прощание известный многим оскорбительный жест, трансляция была прервана.

Под легким чувством адреналина я стал понимать, что, возможно, последняя выходка была лишней. Да и где были в тот момент мои мозги?

— Родос, они могут меня выследить?

— Каждый военный корабль оснащен маяком, который подаст сигнал в случае запроса, — точно, надо было с ними ласковой.

— Как его отключить?

— Его можно снять в доках. Совет — обратитесь в нелегальные доки.

— О, ты, оказывается, можешь анализировать ситуацию.

— Безусловно.

— Так, а где мне най... — меня резко прижало в кресло, а звезды размазались по иллюминатору. Спустя несколько секунд, сила притяжения угасла, и я смог продолжить. — Где найти? В том месте имеется таковые?

— Не известно.

Ответ меня не удовлетворил. Но в данный момент больше интересовало, насколько близко воспримет мое оскорбление тот солдат. После, мне стало любопытно, кто-нибудь может также быстро и с такой же легкостью находить проблемы?

Немного успокоившись, решил обследовать свой трофей. На верхнем ярусе располагались каюты экипажа и десанта. Команда корабля, конечно, имела, куда лучшие комнаты. На человека по каюте с более-менее комфортными условиями. Кровать, душ, набор развлечений, чтобы скоротать время. Десанту повезло меньше — две каюты на десять человек каждая. Кровать над кроватью. Никаких излишков. Дальше по коридору кухня светлая и уютная. В стене имелся автомат. Выбираешь, что нравится и, пожалуйста, садитесь принимать пищу.

Я не заставил себя ждать. Выбрав напиток на вкус, отдаленно напоминающий вишню, отправился на нижний ярус.

В одной части транспортный отсек, в другой прямо под капитанским мостиком орудийный. Одно кресло для одного стрелка. Множество мониторов, которые на данный момент спали должны показывать все, что видит корабль и его орудия. Не став задерживаться отправился в транспортный отсек.

Таковым его назвали зря. По левую сторону стояли те самые капсулы для десанта, о которых сказал Родос. Их было всего лишь десять, остальные ячейки пусты. По правую руку стояли капсулы хранения обмундирования. Спрятанные за прозрачной защитой, они выглядели потрясающе. Словно в музее.

В одном из таких контейнеров находился отличный от всех костюм. Серая окраска зацепила глаза. Прислонив руку к замку, капсула открылась. Матовый цвет заставлял тянуть лапы к костюму, словно это самое драгоценное, что есть на свете.

Не раздумывая, скинул с себя свою одежду. Но как надеть костюм? Он был в сборе, попытка открыть не увенчалась успехом.

— Родос, ты знаешь, как надевать этот костюм? — корабль сразу мне ответил, как заботливый родитель, который постоянно наблюдает за своим чадом.

— Стоит подойти спиной к капсуле и костюм сам все сделает.

Отвернувшись, я совершил шаг назад. Ничего не произошло. Еще шаг. Почувствовал холодок прикосновения костюма и моей спины. Глухое жужжание и я словно проваливаюсь в кокон, открывшись позади.

На груди сомкнулись матовые латы. Следом живот. Костюм активно поглощал меня как трясина свою жертву. Закрылся на бедрах и руках до запястья. На коленях, затем ниже. Ноги были без остатка бронированы. Далее, кисти. Шея, затылок, подбородок и макушка. Все в этой восхитительной броне. Последний штрих закрылся, лязгнув на моем лице.

Поначалу темнота. В дальнейшем резкие уколы по всему телу, которые вызвали смятение. В голове мелькнула мысль, что я в ловушке.

Перед глазами появилась надпись в едко синем цвете, которая резала глаза. «Синхронизация».

Очередной укол. Он вызывает расслабление. Я не чувствую усталости или страха что чуть не оказался в своеобразном гробу. Абсолютно ничего. Мне ничто не нужно. В голове без тени интереса промелькнула мысль об этом уколе, после которого мне стало... хорошо.

Надпись пропала. Медленно, окружающая обстановка стала проявляться. Буквально несколько секунд и я словно вновь смотрю своими глазами. Но есть отличие. Четкость. Контраст.

Чувствую себя лучше. Мне добавилось уверенность, смелость. Химические процессы в моем мозгу и теле в результате вакцинации показывают чуть ли не на бессмертие.

— Показатели в норме. Все системы костюма работают в штатном режиме.

— Это кто? Родос?

— Нет. С вами разговаривает прототип симбиотического костюма «Персей».

— Что же, хорошо. Прототип, значит, в единственном экземпляре?

— Нет. Прототипов подобных костюмов было сделано множество, — ответил мне Родос.

— Так, вы можете как-то объединиться, чтоб я не запутался с вами?

— Без проблем. Веду подключение к костюму. Готово. Теперь мы будем с Персеем

одним целым.

— Ну и отлично. Как там, насчет прибытия?

— Двадцать минут до места назначения.

Есть время перекусить. Сбегал до кухни не забыв забрать банку с напитком и плитку из старого костюма. Развалившись в кресле капитана, уплетал питательную кашу. Скажу я вам недурно хоть и отвратно на взгляд.

Звезды прекратили растягиваться и приходили в норму. Корабль замедлялся. Прямо надо мной показалась планета.

Желтый шарик и как кажется, на первый взгляд, пустынный. Но сквозь пыльные облака рвались наружу шпили зданий. При приближении казалось, что планета ощетижилась.

— Просьба сообщить о цели прибытия, — холодный голос автоматического портового регистратора нарушил тишину на корабле.

— Встреча, да и просто погостить, может заработать.

— Просьба двигаться по назначенному курсу.

Не думал, что вот так просто можно обмануть регистратор. А если я решил бы взорвать все к чертям?!

Корабль продолжал приближаться к планете, а я предусмотрительно пристегнулся. Трясло. Песчаная буря, в которую мы входили, была довольно сильной. Сотрясало не на шутку. От разыгравшегося волнения вцепился в подлокотники. Укол. Ничего не чувствую. Пропала нервозность. Костюм заметил изменение химического состава в моей крови и среагировал.

Автопилот прекрасно справлялся. В ручном режиме я вслепую разбилась бы об одну из башен.

Чем ближе к поверхности, тем больше рассеивалась буря.

Корабль приблизился к одной из башен. Из здания высоко возвышающегося над землей выдвинулся трап. Родос осторожно припарковался на нем.

— Посадка произведена.

Над выходом горел красный светодиодный индикатор. Подойдя ближе, мой костюм закрыл забрало на моем лице. Диод поменял свой цвет на положительный, раздвинув створки. Не торопясь и лениво давая ветру, гоняющий песок высоко над землей, проникнуть в корабль.

Первый шаг наружу оказался не таким уверенным, как хотелось. Порыв ветра шатнул меня в сторону. Стоял жуткий гул и завывание вместе с грохотом врезающихся песчинок о корабль.

Наклонившись против ветра, стал продвигаться к башне. Я не видел дальше пяти шагов перед собой. Даже кинув взгляд в пропасть, не смог бы при всем желании разглядеть землю. Ощущение было таким что, прыгнув с трапа, приземлюсь через пару метров в песчаную дюну.

Приблизившись к выходу, буря сбавила свои порывы, позволяя мне спокойно посмотреть по сторонам ожидая приезда лифта.

Сама башня, точнее ее шпиль, был выполнен из композита. Легкий и прочный, но даже он уступал силе природы, и был выщерблен по всей левой стороне шпиля.

Наконец, лифт прибыл, открыв свои приветливые створки. Быстро прыгнув в него, он закрылся и медленно двинулся вниз.

Лифт, с его стеклянными дверьми и полосой прозрачного композита перед ними,

открывал вид. Жаль, что его нет в данный момент.

Спуск был долгим, но я ждал, когда стихия уgomониться хоть на секунду. Словно услышав мои мысли, она сбавила обороты. Всего на несколько мгновений, что бы я смог увидеть то, что она так яростно скрывает от глаз.

Шпили. Множество пик вздымающихся из низин, скрытых под толщами песка. С орбиты это выглядело как иглы, но тут. Горы идеальной формы вытянутого конуса. На ближайших находились корабли, прилетевшие сюда. Так же как и мой летающий аппарат, они стояли на трапах, выдвинутых из конусов. Все до одного носом против ветра.

Больше ничего разглядеть мне не удалось, так как ревнивая буря вновь скрыла свои секреты за ветром, наполненным мелкими песчинками.

Кабина вскоре опустилась на поверхность планеты, выпустив в меня в удивительный подземный мир.

Потолок находился в пяти метрах над моей головой. Упичканный диодами, он больше походил на звездное небо. Среди таких звезд спокойно проживали рекламные вывески, раздражая глаза своими яркими неонами. Башни, представляющие собой снаружи гору, внутри были всего лишь каркасом для свода. Основание упичкано различными входами и сквозными проездами. Машины, если можно было их такими назвать, не имели крыши.

Кабриолеты, мать их так. Да и к чему если подумать тут крыша, весь их мир таится под одной из них.

На улицах не так людно. Непопулярное место для каникул, что тут еще сказать. Подавляющее большинство были гуманоидами с синим цветом кожи и совиным клювом вместо носа. Это была их родная планета и того заключенного что я освободил, в этом не стоило сомневаться.

Все казалось одновременно каким-то цивилизованным, но при этом первобытно простым. Словно очутился на восточном рынке.

Кабриолеты, проезжающие мимо, вместе с вывесками никак не хотели переломить это впечатление. По сторонам широких улиц стояли торговцы, продавая все, что только могли. Конца и края не было видно этим предпринимателям.

Что теперь?

Я прибыл сюда, как он велел, а дальше что?

Я ведь даже не знаю его имени. Не знаю, что искать на этой планете или кого. Все равно, что иголка в стоге сена.

Я побрел по улицам, стараясь особо не обращать внимания на зазывания торговшей. Чем живет их мир, неужто мелкой торговлей?

Я шел довольно много и долго, удалившись от своего корабля на приличное расстояние. За все это время я не увидел ни одного промышленного комплекса. Только торговля, услуги и потребление.

Торгаши сменялись на более цивилизованные магазины. Как только кажется, что ты вышел на дорогу, ведущую к цивилизации или чему-то подобному, сразу же все обрывалось очередным рынком.

Цирюльники и всяческие ремонтники обслуживали в пунктах похожих на старые гаражи. Единственные приличные места оказались отели и бордели. Конечно, бары могли похвастаться своим обликом, но как принято в таких местах только до первой потасовки.

Спрашивая у всяческих мастеров ремонтного дела о маяках корабля, они не могли ничего сказать. Единственный дельный совет подал мне один местный слесарь с

отрубленными тремя пальцами.

Башня «Арасах»

Именно в нее мне следует попасть, если хочу снять эту проклятую штуковину с моего корабля.

Ловлю кабриолет сиреневого цвета с надписью «Такси». Аппарат останавливает, автоматически открывая дверцу.

— Башня «Арасах», — водитель оборачивает ко мне свой клюв.

— Я не ехать туда.

— Плачу вдвойне.

— Нет. Выходи.

Вытолкнув меня, он рванул будто одурманенный.

Что такого в этом месте. Догадываюсь, что там не кисельные берега, но все же.

— Родос, давай-ка мне координаты этой башни. ИИ без слов поставил метку на карте, которая была перед моим лицом в полупрозрачном виде.

— Я Могу снять маску?

— Местная воздушная сфера пригодна для вашего вида.

— Сказал бы что могу и все.

Маска отъехала на макушку, а со скул сложились пластины на горле, словно я обрел жабры.

На улицах было множество видов различных существ, но именно обитатели этой планеты стали заглядываться и шептаться. Никто, кроме местных, не обратил на меня внимание.

Довольно быстро это стало раздражать, пришлось закрыть маску, скрываясь от лишних глаз.

За пару кварталов от места моего назначения город изменился.

Пропали торговцы. Меньше народу, особенно чужаков. Местные что были тут, имели при себе оружие. Окна в помещения закрыты. А чуть дальше улицы были перекрыты нагромождением кабриолетов и иных металлических предметов.

Держат оборону?

Мне ничего не оставалось, как только попробовать пройти через них.

Подойдя ближе, на меня уставились три ствола.

— Кто? Чего забыл тут? Проваливай! — вскрикнул один из них при этом самый большой. Интересно, что он не из местного населения.

— Мне нужны специалисты для некоего ремонта моего судна, — ответил я, разведя для сохранности своей шкуры руками в стороны.

— Ты тугой? Я тебя спросил вначале кто ты, а потом все остальное, отвечай по порядку.

— Ну, Сильвер, ищу специалистов, не уйду.

— А, может, ты агент?

— Какой еще агент? Вы тут все под наркотой, что ли?

— Чего? — востроенный худощавый синий сыч. По-другому его и назвать-то никак нельзя.

— Ничего успокойся, — махнул на него рукой напарник. Повернувшись, к третьему, спросил. — Что думаешь?

— А что тут думать? Давай пропустим, если чего не так, то его на котлеты пустят, — с ухмылкой на лице произнес третий охранник.

— Вот спасибо, — ответил я с издевкой.

Они пропустили. Но проходя мимо дохлого сыча, он задел меня плечом.

— Знай что тебе тут не рады агент, — прыская слюной, проговорил в спину.

— Тебе действительно надо завязывать, на посту не дело в дурмане сидеть, — сказал, не оборачиваясь в ответ.

Резкий удар в спину опустил меня на колени.

— Отставить Фрэнк! — прокричал старший группы. Им оказался третий для меня практически ничем не отличавшийся от заключенного 75.

Встав на ноги, я обернулся, чтобы увидеть обидчика. Костюм в это время сообщил о состоянии моего драгоценного тела.

— Слушайся старших Фрэнки, мало ли что может случиться, — в его глазах можно было прочесть многое.

Отвернувшись, я пошел дальше, где мог найти спецов. Услышал несколько брошенных в спину оскорблений, но не стал обращать внимания. Собирать проблемы мне очень не хотелось.

Чем ближе к башне, тем больше я понимал, что это все было неким гетто. Вооруженные патрули и отбросы всего космоса.

Множество пьяных, мирно спящих прямо на улице, указывали на места, где можно было посидеть, перекусить, выпить и получить по зубам. Одним из таких мест, как, оказалось, была башня «Арасах».

Войдя внутрь, переступив через очередного пьяницу похожего на ящера, я попал в помещение слабоосвещенное, но при этом довольно уютное.

Если не считать множества существ, которые тут отдыхали, было неплохо. Сиденья, со столами выполненные из композита, походили своей стилизацией дерева. Полы с паркетной доской шоколадного цвета. А вот потолки также выполненные из композита, но в бежевом оттенке имелись люстры. Как острова они святили на пределе своих возможностей, вот только их старания поглощались всюду темными красками. Хрустальные люстры, что б их.

Я такого не видел нигде, кроме картинок в реале.

Прошел к барной стойке, которая напоминала уложенный набор термитный дом.

— Скажи друг, где я могу найти тех, кто сможет снять с корабля маяк? — бармен с его клювом обернулся ко мне.

— На третьем этаже спроси. Они вроде как занимались чем-то таким.

— Спасибо, — я провел запястьем по миниатюрному устройству, оставив чаевые, за подсказку и проследовал к кабине лифта.

Весь этот район представлял собой оплотом сопротивления. У меня давно были такие мысли, но именно сейчас я мог сказать это с уверенностью. У всех до одного были повязки на руках, на шеи и на ногах. Красный с синими полосами тряпки указывали на приверженцев одного братства или общественного строя.

Интересно, почему они бунтуют? Может, поэтому мне говорили те идиоты, что я агент.

Лифт был открытым, предупреждала табличка о требовании — держать руки при себе.

Кабина тронулась. Небольшой скрип, и пошатывания говорили о его возрасте. Проезжая второй этаж можно было предположить, что это был небольшой отель. Длинный коридор с множеством дверей. Возле каждого номера стояло растение с красной окраской листьев. Что, смотря из кабины, казалось, нахожусь в каком-то цветнике.

Кабина продолжала движение, скрывая второй этаж. Теперь перед моим взором

появлялся третий. Было ясно, куда подевались все торгошники.

Лифт остановился, выпуская меня в этот хаос. Такой же коридор что и на втором этаже только он заполнен всем, чем было можно. Бегающие дети громко визжали и стремились снести все на своем пути будто смерч. Даже меня они оттолкнули, заставив прижаться к стене. Всей гурьбой забились в лифт и с диким восторгом уехали этажом выше.

Оправившись от такого, я пошел дальше, осторожно обходя различный товар. Старая женщина в проходе в одно из помещений качалась на кресле, потягивая трубку с неоновым подсветом у мундштука.

— Подскажите, где мне найти людей, специализирующихся по кораблям? — она медленно затянулась и выпустила облако дыма мне в маску. Ничего не говоря, указала за мою спину трубкой.

— Спасибо, — поблагодарил ее. Повернувшись, увидел мужчину... точнее, особь мужского пола этой планеты. — Вы можете мне помочь с кораблем?

— Эд, — сказал он себе за спину и оценивающе осматривал меня. Откуда-то появился маленького роста мутант похожий на... без понятия, что он из себя представлял. Голова гладкая и блестящая как отполированное куриное яйцо. Глаза черные размером с апельсин. Губ не было, только щелка рта. Вместо носа, одна дырка. Сам худой как веточка, да еще и с длинными пальцами по четыре на кисть.

Где-то так, некоторые во сне, представляли себе инопланетянина. Инопланетного гостя с величайшей миссией, но только не тут. В игре всего лишь слесарь.

— Что надобно? — спросил он, убрав руки в карманы черного комбинезона.

— Снять маяк.

— Ха, — сплюнул тот на пол. — Угонщик?

— Нет просто одолжил.

— Ага. Я тоже как-то одолжил. Чуть не сгинул в яме, — почесав пальцем рядом с дыркой заменяющую нос, продолжил. — Ладно, стоимость в принципе не так уж и велика, но придется платить авансом. Половину сейчас, вторую по результату.

— Годится, о какой сумме идет речь? — Эд указал мне стоимость, которая была неприлично большая. — Это просто безумие.

— Как скажешь, я тебя не заставляю. Счастливо, — он уже отвернулся, но не торопился скрыться из глаз, понимая, что мне идти больше некуда.

— А черт с тобой, уговор, — сказать, что это надувательство было весьма слабым определением.

— Давай координаты места в портовых башнях и аванс, — я сделал, как он сказал. После того как подтвердил приход кивком своей головы продолжил. — Завтра в полдень по местному времени у твоей портовой башни.

— Буду ждать, — пожав руки или лапы, даже сам не знаю, что у нас, я отправился к кабине лифта.

Недолго ожидая, она прибыла, привезя обратно толпу смертоносно орущих детишек. Они вновь меня придавили к стене и промчались прочь.

Вернувшись обратно в питейное заведение, я занял один из столов. Всплывшее меню предлагало огромный выбор блюд. Загвоздка заключалась в том, что я не понимал, что таится за всем этим. Выбрав наугад, ждал, оглядываясь по сторонам.

Рядом огромные медведе подобные игроки выпивали большими чарками и громко обсуждали боевые тактики. Другие мои соседи, состоящие из солянки различных видов,

спорили о важности местной партии в жизни населения. К моему столу подлетел дрон, опустил блюдо и выпивку на столик.

Блюдо странно выглядело. Похоже на суп, но только цвет менялся. Что-то плавало, но мне было неизвестно что это. Чарка с безалкогольным содержимым единственное что не вызывало у меня сомнений.

Открыв маску мои ноздри, чуть было не разорвало в клочья местными запахами. Даже в глазах помутнело.

Это смесь животных ароматов с алкогольными парами затуманивало рассудок. Даже кажется, глаза начинали слезиться. К такому нужна привычка, причем выработанная несколькими неделями.

Отодвинув тарелку с неизвестным супом, схватился за чарку. Сделав глоток, мое горло обдало прохладой. Маска закрылась. Вдох. Выдох.

Как замечательно дышать чистым воздухом. Увлечшись рефлексам дыхания, не заметил, как ко мне подсели.

— Здравствуй, — тихо сказал незнакомец. На это я дернулся не произвольно, но как показалось, все же испугался.

— Это ты? Как? У тебя был корабль? — я искренне не понимал, как он смог добраться.

— Думаешь это важно?

— Думаю да, мне бы не пришлось красть и прочее.

— Теперь у тебя есть корабль, как я вижу, еще и костюм. Разве плохо? — искренне недоумевал бывший заключенный.

— Ну, это так, да, — задумавшись, решил не мучить его лишними вопросами и советами. — Так кого или что мне искать на этой планете?

— Покажи свое лицо, — спокойно сказал собеседник.

— Зачем? Я думаю не надо. Тут такие ароматы, что круче всякого нокаута.

— Покажи, — настаивал тот.

Маска отъехала. Запахи вновь ударили по носу.

Какого черта он хочет? Голова даже кружиться. Вскоре местные вновь меня приметили. Одни начали шептаться, другие прятали свои четыре глаза, как только я взгляну на них. Третьи и вовсе скалились.

— Видишь? — спросил семьдесят пятый.

— Они все знают меня. Нет, они знают мою расу, — меня словно ударили по голове. Я мог спросить о пластине у любого.

— Не совсем, а что ты видишь в их глазах?

Те, кто прятал глаза и шептался, испытывали страх, но не интерес. Их лица менялись. Мимика выдавала. Они видели вместо меня, что-то противное, омерзительное, ужасное. Те, кто скалился, проявляли гнев.

— Ненависть, — заключил я.

— Верно, — подтвердил собеседник.

— Почему они ненавидят мою расу? — я продолжал смотреть на ненавистников, забыв о запахе.

— Им не повезло столкнуться с ними, однажды, очень давно. Только ненависть живет веками и передается из поколения в поколение. Они никогда не видели таких как ты? но знают, как ты выглядишь.

— Что это за раса такая? Где их найти?

— Одна из древнейших рас, насколько мне известно. А вот найти их будет очень сложно. Их никто не встречал много веков.

— Замечательно, надеюсь, мне не нужно будет отдуваться за всю мою расу?

Ответа не последовало.

— Создал на свою голову...

— Насчет твоей плитки. Ты отправишься на планету Вотли. На этой узнал, что тебе следовало. И еще, зови меня Оутнар.

— Рад знакомству, Сильвер, — немного растерялся. — Я летел сюда только ради того что бы посмотреть на эти лица?

— Да.

— Бред. Сразу рассказал бы и все.

— Такое нужно видеть самому. Я найду тебя, когда потребуюсь, — он встал из-за столика, кивнул в знак прощания и медленно отправился к выходу.

Я скрылся за маской. Остался подумать, сам с собой, скрываясь от лишних глаз за оболочкой костюма. Местный не переставали общаться, поглядывая на меня. Меня не покидала мысль, что я впустую прибыл сюда. Просто так, из-за прихоти вышедшего из ума заключенного.

Продолжая находиться у всех наведу, я стал раздражать местных разгоряченных обитателей. Один из тех, что скалился на меня с тех самых пор, как я показал лицо, оказал мне честь своим присутствием.

Твердой походкой подошел ко мне довольно крепкий четырехглазый синий филин. Опустив свои руки, сжатые в кулак на столик, мерзко улыбнулся.

— Проваливай грязный Атрак. Тебе тут не рады.

— Я вижу, что понравился тебе, — не желая входить в дискуссию и искать проблем, встал. К нему подошли еще двое в поддержку. — Уже уйду.

Так и не притронувшись к супу, обошел их по дуге и вышел наружу.

Стоя недалеко от входа в заведение размышлял о дальнейшем. Нужно найти место для ночлега, а можно вернуться на свой корабль и остаться там. Во всяком случае, мне придется ждать завтрашнего дня.

Со спины послышались шаги. Обернувшись и не успев ничего увидеть, получил удар в висок.

— Мразота, я люблю такие задания, — сказал тот самый филин, что потребовал моего ухода. — За твою голову получу отличное достижение.

— Ублюдок, — я не почувствовал сильного удара. Костюм делал свое дело, дополнительно отчитавшись. — Гребанный игрок. Какого черта ты творишь?

— Выполняю миссию. Парни, — подошла его подмога.

Следом последовало несколько ударов ногами от одного и второго. Упав на спину, я скрючился в позе эмбриона.

Со всей силы ударил ногой в область коленного сустава одному из противников. Упав рядом на руки, повернул голову в мою сторону в тот самый момент как, я нанес удар кулаком.

Откинувшись на спину, на том же месте остались несколько клыков с синей кровью. Продолжая стонать, он держался за свой рот. Второй напавший немного опешил, чем я воспользовался.

Слышно было, как из заведения вышли и что-то кричали.

Вскочив на ноги, тут же прыгнул в его сторону, нанося удар плечом в грудь. Мне было слышно, как выбил его дух. По спине прилетело чем-то тяжелым, отчего я осел.

Боль, парализующая ноги. Укол. Снова в строю. Кувырок в сторону. Замах противника и блок рукой.

Мой протез сработала как надо, прервав движение орудия. Удар ногой в область живота оттолкнул филина.

Бросившись на меня вновь, нанес удар сплеча. Вовремя пригнувшись, пропустил над своей макушкой. Выпрямившись как пружина, ударил по клюву своим лбом.

Сдавленный стон и сломанный клюв. Удар вдогонку, заставил его упасть.

Оседлав его сверху, со всего размаху ударил в морду своей искусственной рукой, сплющив его голову.

Громко дыша в маску, смотрел на поверженного соперника. Слышал, как кричал народ, вывалившийся из заведения. Паника не у меня, у них.

Тихий шаг со спины. Не успел заметить, не услышал.

Со щелчком закрылся ободок на шее, загоревшись красным светом. Еще щелчок. Темнота.

Руки скованы в локтях и задраны, что вызывает монотонную боль. Нога мерзнет, стою на коленях не первый час. Сколько я был без сознания все же сложно сказать. Я был, в чем мать родила. Все имущество отобрали и кинули в темную яму.

Единственный источник света — ошейник, горящий красным. Песок на полу был влажным, что могло говорить о том, что я нахожусь глубоко под землей. В воздухе чувствовалась сырость.

Голова раскалывалась от боли. Настоящая рука представляла собой плеть несущая одну лишь боль. Единственное что мне хотелось в данный момент — отрезать приносящую страдание конечность.

Попытавшись смочить высохшие губы таким же сухим языком, поднял голову, разглядывая в тусклом освещении моего ошейника окружающую обстановку.

По левую руку находилась кровать, а точнее, плоский камень, напоминающий ее. Справа уборная. Камера, ни дать ни взять.

Неожиданно отворились двери. Мгновенно ослеп от яркого света. Потерялся в пространстве и не понимал что происходит. Две крепкие руки схватили меня подмышки и резким движением подняли на ноги.

Грубо поволокли из камеры. Все попытки воспользоваться своими двоими были неудачны. Вскоре меня швырнули на каменный пол, затем, задрав руки за спиной, прикрепили к крюку, свисающему с потолка. Боль вернулась.

Следом за моими конвоирами вошел третий персонаж. Глаза привыкли к свету и явили передо мной крепко сложенного стража.

Сломанный клюв. Один из глаз был затянут белой пеленой. Руки как две кувалды. Мундир черного цвета с серебряными вставками придавал некое величие перед остальными.

Несколько секунд пристально присматривался, потом дал указание одному из своих.

Удар в ухо. Звон, боль, поплывшее пространство. Тут же грубо засунули прибор в травмированное ушное отверстие.

— Всегда нужно прочищать уши перед применением «переводчика», — пожал плечами конвоир, на взгляд своего командира. — Лучше слышать будет.

— Итак, дорогой гость, рады видеть вас в нашей скромной тюрьме.

— За что? — приподнял голову, чтобы казаться более крепким в их глазах.

— За убийство нескольких лиц, — спокойным голосом ответил командир.

— Они первые напали...

— Этого они уже сказать не могут, — прервал он.

— Свидетели. Должны быть свидетели, — в голове лихорадочно мелькали события минувшего вечера. Я пытался ухватиться за малейшую деталь, которая могла меня вытащить.

— Свидетели... — задумался страж в мундире. — Все указали на тебя как зачинщика.

— Этого не может быть. Опросите повторно.

Удар сапога в живот дал мне понять, что я не в том положении, чтобы чего-либо хотеть.

— Зачем ты прибыл на Дакдунту? — с тем же металлическим холодом спросил командир.

— Я не могу прилететь на эту планету? Тут разных отбросов по горло, а вот я именно

тот, у кого надо спросить, что я тут делаю?

— Именно. Повторю. В последний раз. Зачем ты прибыл на Дакдунту? — командир не шелохнулся, а вот его подчиненные напряглись.

— Задание было, а вам на кой и какое это имеет дело к тем событиям, из-за которых я тут?

Не заметил. Слишком быстро ладонь стражника настигла мою щеку. Жжение. В глазах на секунду потемнело.

— Ты, как понимаю, не усвоил, что вопросы тут задаю только я. Давай закрепим это, — командир сделал шаг назад, позволяя конвоирам показать мне, на что они способны.

Удар ногой в голову заставил мой приборчик вылететь из уха. Следом последовал пинок по ребрам, отчего я как червь извился и почувствовал сдерживающую боль в заломленных руках. Далее, последовал град ударов. Я выл, кричал и машинально выхватывал речь моих истязателей. Без прибора я не знал, что они говорят, но догадывался что это неблагоприятные слова обо мне. Да и плевать. Уже плевать.

Резкая боль в руке вернула меня из темноты бессознательного состояния. Крюк натягивали. Мне пришлось встать с колен, не позволяя выломать мне руку. Ноги тряслись, еле держали. Все свои силы я бросил на то, чтобы держаться стоя. Тело гудело. Я мало что понимал. Мне вновь сунули прибор в ухо.

— Я рад, что мы, наконец, друг друга поняли и разобрались в наших ролях, — на лице промелькнула скверное выражение командира. — Значит, задание. Предположим. В чем заключалось задание?

— Выйти из игры. Выйти из... игры...

Перед лицом возникла надпись: «Временно не доступно».

— Какого черта? Выйти из игры мать твою, — откашлялся, сплюнул слюну, с кровью текущую изо рта.

— Глупый, очень глупый игрок, — командир вновь скривил лицо, отчего у меня желудок прохватило холодом.

— Вы долбаные Нипы, пошли прочь. Выйти из игры, — результат не последовал.

— Эх, тебе еще нужно объяснять?

— Что? — мне становилось по-настоящему страшно.

— Как часто игроки ставят галочку под пользовательским соглашением не удосужившись его прочесть?! — он видел, что я боюсь и ничего не могу понять. — Этот ошейник, — он ткнул пальцем мне под подбородок. — Сдерживающее кольцо. Игрок не может выйти пока оно находится на нем. Места их использования ограничены и применяются исключительно в тюрьмах, следственных изоляторах и прочих подобных местах. Пока эта побрякушка на тебе, ты мой.

— Не может быть. Это нарушение моих прав... — удар тыльной стороны руки остановил мои хриплые крики.

— Ты сам подписался. Тем более это всего лишь тело, состоящее из нулей и единиц. Расслабься и получай удовольствие, — он щурил глаза от удовольствия которое, несомненно, получал, наблюдая за мной. — Я тебе говорил, что тебя ждет суд?

Я промолчал, сплюнув очередную порцию тянущейся крови.

— Он будет нескоро, поэтому я успею узнать от тебя все, что мне требуется. О, я забыл сказать, что ты проведешь тут стандартные две недели, но будь уверен, приговор — смерть. Так что не надейся выйти. Хм, можешь придумывать нового персонажа этой прекраснейшей

игры и главное, такой реалистичной, — он легонько щелкнул по опухшему уху, отчего меня пронзила дикая боль, к которой тело старалось привыкнуть.

Единственным сомнительным плюсом являлось тепло. После такой разминки моего тела я не мерзну, только ноги стали еще слабее. Странная самоирония.

— Приступим к самому интересному. Что было в твоём задании?

— Добраться до этой планеты, — не было сил врать. Не было сил терпеть боль. Если кто-то мне сказал или даже подумал, что выдержал дольше и не раскололся, то мой ответ был бы ему прост: «Пошел ты».

— Да это понятно. Давай постараемся, немного напряжемся и скажем точнее. Вспомним подробности.

— Мне направил сюда один из местных. Я должен был найти свой путь, — крюк опустился, ослабив давления на плечевой сустав.

— Отлично. Мы делаем прогресс, — командир наклонился, сверкая своими глазами. Шепотом продолжил. — А как звали того, что тебя отправил сюда? Ты помнишь?

— Да, его зовут Тнар.

— Ладно. Спасибо за сотрудничество. Видимо, на сегодня ты выжал из себя все что мог, — он медленно выпрямился. — Продолжим завтра, ты не против?

Ответить мне не дали. Свет погас от очередного удара.

Лежа на каменной кровати своей камеры, я представлял собой одну большую опухоль. Если моя кожа не была черной, то после допроса точно стала бы синей, зеленой, красной. Я был бы долбанной радугой мира гематом. Левый глаз заплыл. Левое ухо перестало слышать. А правое подводило, но тоже было на грани.

Я радовался, что бионическая рука заканчивалась за плечевым суставом. Родную руку ломило, но при этом она единственная часть тела, что не пострадала в этой мясорубке кулаков и сапог, не считая ног. Боль разливалась по телу волнами. Кровь, текущая в моих жилах с каждым ударом сердца изнутри, давит на синяки и гематомы. Я хотел стонать, но не мог. Я хотел, говорить, есть и пить.

Кольца на руках в районе локтей загорелись синим светом и погасли. Мои руки самопроизвольно соединились в локтях. Кольца объединились. Боль от движения рук усилилась.

Двери открылись. Один из моих тюремщиков поставил на пол пластиковый кувшин с водой. Неаккуратно, расплескав часть содержимого по сырому песку. Крикнув, на своем языке вышел. Видимо, это было приглашение испить живительной влаги. Кольца разошлись.

Через силу сполз на песок. Металлической рукой подгрёбал под себя пытаюсь продвинуться ближе к воде. Плечо в один тон со всем телом заболело, так что брызнули слезы из не заплывшего глаза. Продолжая бороться с самим собой, добрался до кувшина и жадными глотками опустошил его, обильно проливая мимо.

Лежа на спине, я думал, что не смогу прийти навстречу к мастерам, которые найдут маяк. Странно ведь это должно меня меньше всего беспокоить.

Спустя двое суток, меня вновь приволокли на допрос. В этот раз меня усадили на стул. Руки не были подвешены, всего лишь скреплены мертвой хваткой колец за спиной. Тело било мелкой дрожью. Холод и страх терзали его как стая собак.

Появился командир. Поставив стул напротив. Присел, внимательно вглядываясь в мои глаза. Я не отводил взгляд.

— Ну, я думаю, мы можем продолжить. Ты хорошо спал? — спросил он с отвратительной мимикой.

— Да, — солгал я.

— Это радует. А как тебе наши кулинарные изыски?

— Неопишутемы, — я скривил губы, вспоминая, чем меня стали кормить на следующий день. Шматок засохшей каши толи перемолотых отходов. С голоду пришлось есть.

— Я передам нашему повару твои похвалы, — его лицо мгновенно стало каменным. — Зачем вы прибыли на Дакдунту?

— Я ведь отвечал уже, — на мои слова один из конвоиров дернулся, но старший остановил его.

— Вопрос все тот же.

— По заданию. Чтобы найти свой путь.

— Ты говорил, что тебя прислал сюда один из моих соплеменников. Я позабыл, как его звали?

— Тнар, — по глазам было видно, что он расстроился. Он знал, что я вру.

Дальше меня не стали пытаться расспросами. Вновь принялись править мое тело. Вскоре потерял сознание.

На следующий день или же ночь, в этой тюрьме невозможно определить время, сидел в той же позе, в том же месте.

— Начнем все с начала. Представим что мы друзья, хорошо? Как его звали? — командир держал трость, напоминающую изящную палицу.

— Оутнар, — в этот раз у меня не было желания врать. Не было сил на это.

— Хм. Это мне нравится больше. Мы сделали шаг навстречу друг другу. Это обязательно нужно закрепить, — страж ткнул тростью в один из синяков, пронзив его острым шипом.

Я зашипел от боли и попытался вывернуться, но только сделал больше рану.

— Где твоя раса?

— Я не знаю, — главный страж ударил тупым концом трости. Губа в очередной раз лопнула.

— Где твоя раса? — повторил он, не отводя трости от моего лица.

— Я пытался узнать, но не нашел информации, — трость опустилась.

— Потерянный персонаж, — тяжело вздохнув, заключил командир. Конвоиры переглянулись, явно не понимая, о чем идет речь. — Это нашли при тебе, — он вытянул пластину.

Я молчал. Не знал что сказать. Хранил молчание для сохранности, ведь лишнее или неосторожное слово могло привести к печальным последствиям.

— Что это?

— Я... я не знаю. Не успел выяснить, — я, по сути, не соврал. Просто забыл упомянуть, что пластины могли использоваться как ключ. Да и вообще, как просто подпись. Я так понимал это.

— Не успел, — процедил командир. Он встал и зашел мне за спину. Наклонился и прошептал на ухо. — Я когда был еще совсем мал и не вступил в период тренировок, мечтал

отомстить таким как ты. Клялся и обещал уничтожить любого Черного, которого встречу. Я тогда не понимал, что их не видели несколько поколений. И вот, богиня дарит мне подарок. Я думал моя детская мечта так и останется не воплощенной.

— Ублюдок, — этим словом я выплеснул всю злобу и все силы. Командир резко выпрямился и вернулся на свой стул, сверкая огнем в глазах. Я ожидал очередного избиения, но его не последовало.

— Ха, сочту за комплимент.

— Что сделала моя раса? — конвоиры приготовились меня разбирать по частям. Взглянув на старшего, остановились.

— Потерянный персонаж, — повторил специально для своих подчиненных. — В прошлом за множеством восходов нашей великой звезды, наша раса была могущественна. Мы имели много колоний по всей галактике. Множество парсеков космоса принадлежало нам. Наши предки опережали другие расы в развитии. Наука, техника что угодно везде на первых ролях. Тогда мы не могли и подумать, что это был апогей нашего существования.

Я молчал, внимательно вслушивался в его слова.

— Наши ученые исследовали дальние рубежи галактики. Они наткнулись на флотилию черных как сам космос кораблей. Они отправили сигнал бедствия на ближайший форпост. Дальше, спасательная операция. Она закончилась провалом. Наши дальние рубежи уничтожались. Собрав свою флотилию, мы были разгромлены. Мы не могли их засечь, они были как часть безграничного пространства вокруг нас. Они продвигались все дальше, уничтожая нас как жалких Атраков. Все наши попытки, что-либо изменить, терпели неудачу. Они оставили нас, только тут загнав под поверхность планеты. Эти пески всегда будут напоминать нам о гибели и упадке нашего вида.

— Где теперь они? — осмелился спросить.

— Неизвестно, — командир отвел взгляд, на секунды замолчал. Вернув свой каменный взор на меня, продолжил. — У меня есть предложение. Ты выдашь мне Оутнара, затем поможешь с поиском твоей расы. С моей стороны твоя жизнь.

— Нет, — не раздумывая, ответил и приготовился с новым воспитательным ударом.

— У тебя полторы местных недели на раздумья. Чтобы ты сделал правильный выбор, мы направим тебя.

Конвоиры принялись тренировать свою ударную технику на мне. Уронив меня, били ногами, руками, даже стулом пару или больше раз. Сознание, к моему большому сожалению, потерял нескоро.

Открыв глаза на твердой лежанке, проверил, отвечают ли пальцы на мои приказы. Машинально прошелся языком по зубам. Результат: один раскрошился, второй выбит. Странно, что не больше.

Дышалось тяжело, с болью. Это уже вызывало большое беспокойство. С другой стороны: скоро казнь. Остается продержаться.

Все свое свободное время после проверки целостности моего тела занимало зализывание ран и обдумывание сделки.

— Я продался с потрохами лишь бы прекратить эти истязания, — сказал я шепотом.

Спустя некоторое время, моя камера открылась. Кольца на локтях даже не соизволили включиться. Хотя я понимал, что в моем положении сложно, что-либо сделать. Я не могу нормально почесать нос в таком состоянии не то, что попытаться осуществить побег века.

Я с трудом выкрутил голову, чтобы увидеть, кого на этот раз принесло. Выбор был небольшой: конвоир номер один и конвоир номер два. Но не в этот раз. В проходе стоял худощавого сложения филинообразный персонаж. Это явно был не один из конвоиров и не начальник тюрьмы, что так любит проводить со мной время за беседой с пристрастием. Свет в камере включился.

Незнакомец был преклонного возраста. На секунду он замер, уставившись на меня, затем качнулся в сторону выхода. Путь ему преградил тот самый «любезнейший» собеседник. Страж в своем строгом костюме походил на статую, не позволяя выйти незнакомцу.

Старый филин стал ворчать и указывать рукой в мою сторону. Командир отвечал спокойно, тщательно выговаривая слова. Жаль я был без «переводчика». Но судя по настроению, незнакомец пытался меня защитить.

После непродолжительных препираний командир убедил его своими аргументами или всего-навсего пригрозил.

Незнакомец повернулся ко мне и опустил голову. Командир тихо и незаметно удалился, оставив нас наедине в открытой камере. Старый филин, прихрамывая, подошел ближе. Достал из кармана приспособление похожее на детскую погремушку и тот самый переводчик.

Осторожно он сунул его в то ухо, что совсем не слышало. После нескольких вопросов он догадался, в чем дело и сунул в другое.

— Вы меня слышите? Как вы себя чувствуете? — спокойно спросил он.

— Как разумный вид опухоли, — попытался я пошутить, улыбнувшись и сразу же пожалев об этом. Раны на губах треснули. Филин же шутки не оценил, хотя я никогда не хвастался чувством исключительного юмора.

— Я врач. Меня попросили осмотреть вас, — спокойным голосом проговорил он. В его руках засветился прибор. Направив его на меня, он стал водить надо мной, считывая показатели.

— Какая неожиданность. С чего они так расщедрились своей заботой о заключенном?

— Мне не известно, — его спокойствие не вызывало подозрения, но взгляд и мимика...

— Что скажите насчет моего состояния? — спросил я, внимательно вглядываясь в его лицо.

— Ничего страшного, — отвращение-это он чувствовал. — С нашими технологиями даже вы сможете быстро оправиться.

— Это прекрасно. Ваша раса очень развита, мне крупно повезло, а может, нет, — после этих слов рука врача дернулась.

— Может, нет, — повторил он за мной. Убрав свой прибор сканирования, достал небольшого размера пистолет с заряженной капсулой. — Этот сильный регенератор поможет вам восстановиться за эту ночь, но предупреждаю сразу — будет больно.

— Не страшно. Я даже в детстве не боялся уколов.

— Я не про это, — он уколол шею, в то место что еще не было сильно опухшим. — Соблюдайте постельный режим.

— Сложно будет, — ответил с сарказмом. Печально понимать, что это все для восстановления игрушки конвоиров и их командира.

— Ветеран? — спросил после недолгого молчания доктор.

— Не понял.

— Рука и нога. Военная разработка судя по сканеру. Свежая работа, — заключил доктор.

— Да, мне повезло, если можно так выразиться, — ответил, вспоминая, сколько проблем мне принесли первые дни привыкания к новым конечностям. Хотя и сейчас я порой не чувствовал их своими. Даже лежа на лежанке представляя огромную опухоль, рука с ногой чувствовали себя прекрасно. Только управлять я ими полноценно не мог. Я настолько ослаб и сломлен, что рука не может ничего выдать существенного, да и нога не в состоянии удержать меня вертикально.

— Потерянный персонаж, — тихо сказал доктор.

— Вы сказали потерянный? Начальник сказал тоже. Что это значит?

— Есть такие игроки, что создав персонажа, оказывается, расы таковой нет. А ведь должно по правилам. Это небольшая хитрость. Не многие смогут найти свои истоки, — он смотрел на меня теперь совершенно спокойно. Он поменял ко мне свое отношение. По крайней мере, я так счел.

— Ты Нип. Искусственный персонаж, который должен жить своей жизнью, придуманной Архитектором. Откуда ты знаешь такие вещи, откуда это знает начальник?

— Да, я как ты выразился Нип. Персонаж игры управляемый Искусственным интеллектом. Но ты должен понимать, некоторые из нас прекрасно осознают, что есть вы в их мире. Игроки. Вы погибнете тут, потеряв свой образ в этом мире, не потеряв при этом свое тело в вашем. Вы будете целы. Мы живем в нашей вселенной, наша гибель окончательна. Мы не создадим себе образы в вашем человеческом мире. Именно поэтому мы ценим каждый вздох, каждый миг. Архитектор дал нам знания, отправную точку, теперь каждый волен выбирать свой путь. Это касается не только вас.

— Полноценный искусственный интеллект, — шепотом сказал я.

— Верно, — тяжело вздохнул. Встал. — Отдыхай. Скоро ты восстановишься.

Мой гость удалился с переводчиком, а я погрузился во мрак, разбавленный лишь слабым свечением моего ошейника. Я лежал, вдумываясь в его слова. Это был прорыв. Архитектор являлся тем, кто смог своими неконтролируемыми действиями совершить то чего не могло человечество. Он создал разум. Он являлся воплощением бога во вселенной нулей и единиц.

Вскоре началось то о чем предупреждал доктор. Ломка во всем теле становилась невыносима. Меня трясло, бросало в жар затем в холод. Пальцы выламывало на родной руке. Мышцы на ноге тянуло. Шею свело.

Наступило время галлюцинаций и бреда.

Я видел первые минуты игры. Вновь был на войне, но мало похожей через ту, что прошел. Сражался со стаей насекомообразных противников, которые лезли со всех щелей. Когда же они добрались до меня, то отгрызали руку с ногой. Я кричал, пытался отбиться, но результат один и тот же. Я калека.

Я снова возвращался в свою камеру, которая наполнялась конвоирами и все они были готовы меня избить. Клонированные командиры пытали меня вопросами, противоречащими друг другу. За каждый неправильный ответ на меня замахивались кулаком.

Я вновь проваливался в бессознательное состояние и оказывался на войне, затем перемещался домой. Домой где нет всего этого космоса. Нет этих пыток, страха, каких-либо тайн. Проблем выживания в игре, но есть проблемы реальные которые поглощали целиком и полностью. И тот день, когда решил в очередной раз убежать в параллельный мир, скрыться

от реалий моей жизни. Спрятаться, скрыться. Туда где меня не найдут.

Я видел другие игры. Те, что надоели или были пройдены. Я, тянулся к ним пытаюсь проникнуть в них. Скрыться от боли в их вселенных.

Очнувшись в камере, рядом находились мои близкие люди. Они улыбались мне. Тянулись. Хотели помочь. Я отвергал их каждый раз. Их лица приобретали налет грусти и печали, но улыбка оставалась на лицах. Это было жутко.

— Оставьте меня. Я не нуждаюсь в помощи, — хрипло сказал я.

Тяжелое дыхание. Без боли. Открыть в этот раз получилось оба глаза. Я вновь нормально слышал. Я мог шевелиться, не ощущая никакой боли. Я не был похож на жеваную жвачку. Я невольно улыбнулся. Рука слушалась. Ноги смогли поднять меня и удержать вертикально.

Я сделал то чего так давно хотел. Отлить нормально. А не как приходилось из-за нехватки сил под себя.

Усевшись на песок, пытался собраться с силами и мыслями. Меня будут вновь пытаться, это несомненно. Нужно было решить, как выбраться. Выбора было не так много, как мне хотелось. Нужно действовать.

Я сидел на краю лежанки лицом к выходу. Кольцо, что было надето на левый локоть, уже сломано пополам. Валяясь мусором за лежанкой, скрывалось от первого взгляда при входе в камеру. Я смог бионической рукой без осложнений снять его. Ошейник, к моему сожалению, оказался мне не по зубам.

Дожидаясь прихода конвоя, волновался. Повторяя в голове вновь и вновь свои действия при их входе.

Мои конвоиры не заставили себя ждать. Услышав движение дверей, закинул руки назад, пародируя действие рабочих колец. Отвратные рожи конвоиров показались в проходе. Они дежурно оглядели камеру, затем ближний сделал шаг ко мне.

Вскочив на ноги, как пружина, я ударил, ничего не подозревающего противника, угодив ему прямо в клюв. Хруст. Стон. Быстро оседает на пол, ухватившись за морду. Второй рефлекторно отпрыгивает в сторону, уходя от направления атаки.

Предвидя это, наношу пинок в живот. Коронный удар ноги заставляет конвоира номер два отлететь на стену, осыпав с нее пыль и песок. Поднявшийся за спиной противник, обездвижил меня хваткой, да такой что каждый медведь позавидует.

Тяжело дыша и безрезультатно дергаясь, я понимал, что именно так может закончиться мой маленький побег. Удар пяткой в область голени ничего не дал. Но и бить следовало совсем другой ногой. Смена бьющего и повтор приема дал свой результат. Филин выпустил свою жертву, подпрыгнув на одной ноге.

Тот, что ударился о стену, удачно попал мне в лицо кулаком, отправив меня на противоположную сторону камеры. В глазах промелькнули звезды. Время приходит в себя не было поэтому вывернувшись совершенно инстинктивно от добивающего удара, хлестко ударил ногой. Хруст. Крик боли. Своим замаскированным металлом сломал противнику колено. Он, повалился хватаясь за травму.

Второй воспользовавшись моим секундным замешательством, ударяет меня в живот огромным кулаком. Повторяет процесс. Выбивает всю мою душу. Я как марионетка подпрыгиваю от ударов. Еще несколько таких тумачков и внутри меня будет каша из моих

органов. Ловлю руку и со всех сил сжимаю пальцы, под которыми хрустят кости филина. Он кричит. Тут же хватаю его за горло. Сжимаю. Кряхтит. Пытается отбиться, но сил нет на удар, который заставит меня отпустить. Все силы его организм пускает на драгоценные секунды жизни. Вижу текущие пузыри из клюва. Конвульсии. Смерть.

В голову приходят в этот самый момент слова доктора о выборе и свободе для Нипов. Я только что закончил путь этого персонажа. Плевать я хотел на них. Бездушные твари. Я наслаждался каждой секундой его агонии от удушения.

Обернувшись, увидел стонущего напарника, только что почившего. Добивать нет времени надо бежать. Много времени потратил. Выбежав из камеры, повернул направо, так как на допрос меня водили в другую сторону.

Коридор, вырубленный в песчанике с гладким как стекло пол, тянулся далеко. По правую руку были закрытые камеры. Сложно представить какова вместительность местной тюрьмы.

Редкие проходы вели в тупики, упираясь в двери которые я не знал, как открыть. Ключи. Наверняка у конвоиров были они. Страх совсем застлал мою голову. Адреналин не позволил думать хладнокровно.

Вернуться. А если там засада? Нет, бежать в надежде убить еще одного служащего. Тогда и добуду ключик.

Наконец, мне повезло. Одна из дверей вела к лестнице. Металлические ступени с ребристой поверхностью болезненно впивались в босые ноги. Сквозняк кусал своей прохладой.

Марш за маршем пролетал словно птица, рвущаяся на свободу. Лестница закончилась металлической дверью. Остановился, выдохнул, отворил.

Большой зал ярко освещен. Впереди меня ждали пункты досмотра, разделенные тонкими стенками для порядка. Но прежде чем я дойду до них следовало пробраться через пару десятков стражей во главе с начальником, который так любил издеваться надо мной.

Он улыбался. Все так же в мундире прямой как стрела. В руке он держал трость, блестящую своим металлическим телом под освещением.

Щелчком пальцев кинул мне прибор издали напоминающий ракушку. Подняв, сунул в ушную раковину.

— Далеко ли наш гость собрался? — в его голосе были нотки, которые парализовали на месте.

Я молчал.

— Один из наших братьев погиб от твоей руки. Что теперь мне сказать его родне? — этот вопрос его не интересовал это было ясно по его голосу. Его интересовал лишь я.

— Я бы повторил это еще раз. Но как ты заметил я оказался снисходителен ко второму, — я старался держать голос. Сорваться в такой момент и показать своему противнику слабость, было не в моих планах. Он не должен знать, что я вот-вот буду сломлен.

— О да, сломанная нога и челюсть. Это является чистым снисхождением. Но, не мне судить.

Словно молния он оказался рядом. Ловким движением ткнул тростью, пронзив воздух в том месте, где секунду назад был я. Полуоборот в сторону позволил мне оказаться в выгодном положении для атаки. Удар рукой в лицо своему оппоненту не достиг цели. Пригнувшись, он вывернулся как уж и ударил под дых концом трости.

Дыхание сбилось, я отшатнулся назад. Командир сплеча ударил тростью, но его путь был прегражден металлическим предплечьем. Тут же ухватив трость, потянул на себя. Удар ноги вышел на славу. Начальник согнулся. Мы оба продолжали держаться мертвой хваткой за трость.

Вновь потянув на себя, нанес удар локтем в область шеи. Удачно. Сдавленный стон. Повтор удара. Противник, перехватил руку и вскочив как ужаленный, выламывает пальцы на здоровой руке. Машинально, я пытаюсь помочь себе второй рукой, выпуская трость.

Отпуская, наносит удар лобовой костью. Я пячусь назад. Как волчок командир тюрьмы с разворотом бьет тростью. Хруст, дикая боль. Боль пронзает ногу насквозь. Моя единственная живая нога не справляется. Валяюсь на пол. Тянусь к ней и вижу неестественное состояние ноги в районе берцовых костей. Сжав зубы, протяжно простонал.

Командир подошел ближе. Удар в голову. Побег окончен.

Последующие дни проходили однообразно. Меня били, кормили, поили и вновь били. Никто и не думал вновь предлагать сделку. Я упустил свой шанс на снисхождение и свободу. Я думал, как и какие заявления писать в прокуратуру. Как долго будут идти судебные тяжбы. Пытался всячески отвлечься от постоянно пульсирующей боли.

Нога что была сломана, быстро заживала под препаратами. Конвоирам достало таскать меня на себе, попросив починить ее. Командир выполнил требование своих подчиненных. А пока, я ходил в гипсе. Если быть точным это мало походило на гипс. Нога была обернута в тонкую ткань, которая под воздействием малого электрического разряда превратилась в металлическую вуаль. Я даже мог ходить благодаря ей.

В очередной раз, ожидая конвоиров, смотрел в потолок. В голове была пустота. Мысли ушли. Все обрыдло. Еще день и все окончится.

Камера открылась, я не смотрел в проход, прекрасно зная, кто там может быть. Просто нужно было немного подождать. Сейчас дежурно посмотрят все ли в порядке. Включат кольца на руках, а может, и нет. После моего побега меня так уделали, что желание бежать было отбито напрочь.

Каждый раз, понимая, насколько становилось страшно от одной только мысли о побеге, мне было тошно. Отвратительно от самого себя. Оттого что я сдался. Оттого что меня сломали. Не так долго я смог держаться.

— Фу-у-у, — женский приятный голос разорвал жестокую действительность и этот мир в одно мгновение. Я в испуге и неожиданности дернулся на лежанке. Не веря своим ушам, надеялся увидеть своими глазами.

Это действительно была девушка. Изящная шея, хрупкие плечи, правильной формы грудь. Талия чуть больше осиной, но при этом выглядела привлекательно и вызывающе для любого мужчины. Таз, о котором можно даже и не упоминать и ровные ноги. Все эти прелести владелицы, что стояла в проходе были закованы в черную с зелеными вставками броню. Казалось она настолько тонкая, что облегалась ее тело только для вида и скрыть срамные места.

— Ты Сильвер? — спросила она, скрывая свое лицо за боевой маской костюма. В ней она походила на стрекозу. Маска сложилась, открывая ее лицо. Большие миндалевидные зеленые глаза. В первую очередь были видны ее зрачки. Они фокусировались, подстраиваясь к освещению. Как у кошачьих. Естественные брови. На немножко вздернутом аккуратном носике были усеяны веснушки, придающие ее лицу беззаботность и радость. Из-за краев шлема торчали рыжие волосы. Верхняя губа была пухленькой и немного приподнятой, показывая кончики передних двух зубов. Нижняя губа прямая. — О, какой ужас, — она зажала пальцами свои ноздри. Тут я подумал о том что каждый привыкает к обстановке и не чувствует ничего отвратного все становится приемлемым если оставаться долго в одном и том же месте. В камере стоял такой смрад, что можно было одним запашком нокаутировать не подготовленного человека или еще кого. Запах мочи, влаги, пота и прочих выделений жизнедеятельности прекрасно уживались вместе в непроветриваемом помещении.

Я молчал. Просто смотрел своими пустыми глазами на нее.

— Черт, где он? — спросила она, поворачиваясь. — Ты можешь бежать пленник.

Она ушла. Я, оправившись от шока, протер глаза.

— Да ну, не может быть, — сказал я, по-прежнему не веря в происходящее.

Ценою боли сел на край каменной лежанки. Медленно встал. По звуку понял, что открылась соседняя камера. Спасительница задала тот же вопрос. Но ей не ответили. Такой же, как и я попался. Сидит и не верит. Подумал что сбрендил.

Я вышел из камеры, девушка повернулась, внимательно смотря мне в глаза.

— Это... я, — с трудом выговорил.

— Ну и отлично, а теперь прикрой свой срам, — она кинула таблетку перед моими ногами. Прибор похожий на шайбу загудел и выдал в свет мой костюм. Именно после появления моего костюма я осознал что голый. А я так привык.

Она продолжала смотреть мне в глаза, изредка опуская взгляд. Я же был поглощен возвращением костюма. Прикасаясь к нему трясущимися руками, наслаждался его поверхностью. Костюм ожил. Почувствовал своего хозяина, прежнего пилота. Он стал поглощать меня, отчего я чувствовал, как на мне закрываются руки безопасности. Не передаваемые ощущения. Я был вновь в строю.

— Все системы костюма работают в штатном режиме. Состояние здоровья удовлетворительное. Процесс исправления. Перелом берцовых костей. Процесс заживления выполнен на сорок шесть процентов. Требуется помощь специалиста.

— Боже как я рад услышать тебя Персей.

— Родос, капитан.

— Какого черта ты встал как вкопанный? — прошипела моя спутница.

— Я должен забрать свое имущество.

— Какое еще имущество, этот костюм все, что было в ячейке, — она подошла ближе, пытаюсь надавить.

— Нет, мы должны, иначе все впустую, — уперся я.

— Будь ты неладен. Я должна по сюжетной линии тебя вытащить отсюда любой ценой, а ты мать тебя так упираешься? — она гневалась не на шутку. При этом ругань и ее внешность никак не вязались друг с другом.

— Помоги мне, и выберемся вместе, — я смотрел на нее, она на меня. Борьба продолжалась недолго.

— Чтоб тебя, хорошо. Пошли искать.

Спасительница остановилась, открыв голографическое изображение тюрьмы. Три яруса с огромным количеством ответвлений. Тут немудрено заплутать. Меня держали на самом нижнем, а корпус управления находился на первом.

— Идем быстрее пока тревогу не объявили, — свернув карту, она быстро направилась к запасному выходу, который скрывался в одном из тупиков.

Я старался не отставать от нее. Она поднималась по лестницам словно лань. Быстро элегантно, а мне пришлось немного отстать. Остановившись у выхода, она дождалась меня и открыла дверь.

За дверью таилось побоище. Около десятка стражников были убиты. На стенах была кровь, трупы лежали в неестественных позах.

— Что за... это ты их так? — спросил у нее с долей осторожности.

— Да. Нам некогда идем скорее.

Меня вновь вела воительница, ловко перешагивая через крупные трупы убитых.

— Слушай, а ты когда тут проводила зачистку, тебе случаем не попался начальник тюрьмы? — спросил я, но, судя по всему, она отвечать не торопилась либо старалась не обращать внимания. — Такой в мундире. Сломанный клюв и с пеленою на глазе.

— Нет, — оборвала она.

Она остановилась у одной из двери. Попробовав открыть, оказалась, что она закрыта на замок. Спутница достала маленький распылитель и брызнула в районе замка. С шипением, выдавая немного дыма, жидкость разъела область насквозь. Тем самым съев механизм. Она спокойно толкнула дверь, за которой располагался кабинет.

Войдя, перед нами открылась картина порядка и стерильной частоты. По левую сторону стоял шкаф, на котором находились различные артефакты. От простых чаш и тарелок древних цивилизаций до причудливых масок и орудий. По другую сторону огромный голографический экран, показывающий множество окон с происходящим в тюрьме в режиме онлайн.

Напротив входа на другой стороне кабинета стоял хромированный стол. На нем не было ничего, только блеск освещения. Стул был такой же, как тот, на котором меня часто били.

Направившись к артефактам, стал шарить глазами по каждой полке, стараясь ничего не упустить. Не найдя моего имущества, направился к столу. В это время моя спасительница занималась изучением изображений на экране.

— Давай быстрее. Они пока не обнаружили нападение на блок, но скоро все поймут, — беспокойно проговорила девушка.

— Я думал, ты всех тут перебила, — в попытке сделать комплимент хлопнул дверцей, за которой ничего не было. — Тут ничего нет. Наверняка где-то есть тайник.

Девушка вздохнула. Протянув руку, сделала несколько манипуляций на запястье и теперь водила рукой по комнате.

— Что ты делаешь? — спросил я, поглядывая на нее со скепсисом.

— Сканирую. Если это тайник, скрытый в стенах то я его найду по полости внутри, — она замерла. — Тайник в полу.

Она подошла ближе к столу упала на колени и стала рассматривать мельчайшие зазоры в стеклянном полу. Она нашла их. Достав свое чудо-средство, она прыснула на пол и отошла. Комната наполнялась дымом. Стекло бурлило и вскоре провалилось вниз.

— Черт, надеюсь, не сожгло мою пластину, — кинулся к отверстию, сунув туда руку, — Есть, — вытянув свой артефакт, был рад, что с ним ничего не случилось. На этом заканчивать я не стал. Сунув руку вновь, достал информационные карты. Некоторые из них были повреждены раскаленным стеклом. Больше внутри тайника ничего не было. — Идем.

Она остановила меня, схватив за локоть.

— Ты куда, сюда, — она указала на открытое помещение больше похожее на открытую кладовку.

— Мы разве не через парадный выход? — удивился я.

— Ты что совсем сбрендил. Ты думаешь, я перебила всех наверху? Я проникла через туннель и устранила нескольких стражей. Я тебе не супергерой, — зло проговорила она.

Далее, я не стал ее допытывать и просто молча проследовал за ней. Среди стеллажей

было отверстие, через которое она проникла в тюрьму. На четвереньках стал ползти следом за девушкой.

На костюме моей спутнице загорелись огоньки, освещая нам путь. Мне особо они не могли помочь, так как я отлично видел в темноте, но все же.

Спустя несколько минут такого путешествия, стал подмечать удачный ракурс девушки. Я только что был в плену, а уже думаю... это все, потому что мне хочется отвлечься. Стараться не обращать внимания, было глупо, так как большую часть обзора занимала... она.

Выбрались мы, в каком-то здании. Оно было мрачным, тихим, но при всем при этом наполненным жизнью. Это место было похоже на притон. Существа ютились в узких проемах коридоров и комнат, прижимаясь друг другу. Отличное место, чтобы скрыть работу над туннелем.

Моя спасительница вынула, откуда-то из ниши в стене одежду и сунула мне. Сложно было назвать это одеждой скорее плащ с капюшоном от лишних глаз. Накинув на себя, мы вышли на улицу через долгий коридор.

— В тюрьме сейчас наверняка тревога, а это значит, тебя ищут в городе. Какое-то время нужно переждать тут, — говоря это, она внимательно всматривалась в окно из номера захудалого отеля.

— Спасибо что вытащила меня, — поблагодарил ее, на что не услышал ничего в ответ, даже реакции не было.

Сидя на кровати, застеленной грязным бельем, обдумывал последовательность обращения и жалобы на игру.

— Знаешь, я тут надумал подать в суд на создателей игры, — поделился в надежде, что она отреагирует.

Она молчала.

— Они ведь не должны ограничивать свободу игроков...

— Что ты несешь? Ты подписал соглашение, теперь тебе ничего не светит, — раздраженно посмотрела на меня и продолжила. — Единственное, что ты мог бы сделать — отомстить. Были те, кто тебя избивал. Было место, где это сделали. Ты ничем не ограничен. Выжги все и всех и тебя отпустит обида.

Она подала идею, которая мне понравилась, ведь действительно я понимал, что в судах ничего не светит.

— Как тебя зовут? — наконец, решился, но она медлила.

— Кира, называй так, — она прикусила губу и отвернулась, продолжая наблюдать за обстановкой.

— Нам нужно улетать Кира.

— Было бы на чем, — процедила она.

— У меня есть корабль, нам нужно попасть на него и убрать маяк иначе...

— Иначе тебя поймут твои «друзжки»? — спокойно сказала она, абсолютно ничему не удивляясь.

— Да, ты права «друзжки».

— Я помогу снять маяк.

— В смысле? Ты знаешь как? Ты умеешь? — я удивился, сколько таится талантов в этой хрупкой девушке. Хотя нет, нехрупкой. Стальной.

— Проще простого. Я даже не возьму денег за это.

Переждав местные сутки в номере, мы отправились к кораблю.

— Родос, как корабль? — проговорил, шепотом скрывая свою защитную маску в тени капюшона.

— Все в порядке, капитан.

— Мы скоро будем.

— Запускаю продувку двигателей.

Народу в этот день была уйма. Сегодня явно был, какой-то важный день. Некоторые громко общались другие бежали сломя голову боясь опоздать куда-то. Третьи наблюдали, пытаясь выбрать жертву для кражи. Ну и, конечно, патрули, которые пытались заглянуть каждому проходящему в глаза.

Мы же с Кирой обходили по большой дуге таких патрульных. Помимо рекламы, которая светилась на каждом свободном месте зданий, время от времени появлялся мой бюст. Первое изображение показывало мое лицо, а второе в защитной маске костюма. Ну конечно, они не обделили мою спутницу. Как мне показалось, ей уделили больше внимания хотя бы только потому, что показывали в полный рост.

Она не была удивлена, она даже не обращала на это внимание. Мне казалось, что она, привыкшая к такому вниманию к своей персоне.

— Что за день такой сегодня? — спросил прислонившись плечом к Кире.

— День торговли. Каждую неделю в девятый день.

— Девятый? Сколько дней в недели?

— Одиннадцать, — я даже присвистнул, понимая как долго, должны были продержаться в тюрьме.

Покупатели толкались, боясь не успеть купить-то зачем прибыли на эту далекую планету. Один раз даже слетел капюшон, но никто не обратил на меня внимания. Хотя мне показалась, что патруль заметил меня, отчего мы стали петлять, стараясь сбросить хвост, если он имелся.

После множества поворотов мы вышли к тому шпилю, где был мой корабль.

— Итак, ты говорила, что можешь убрать маяк, — начал я.

— Да, надо только, — она согнула меня с кресла.

Она сняла кресло с креплений и открыла небольшой люк. Протянув руку, вытянула цилиндрический предмет с проводами, вырванными ее напором.

— Вот и все, — она протянула его ко мне.

— Всего-то? Я ведь готов был приличную сумму выложить этим шарлатанам, — с горечью выговорил и, взяв маяк, пошел на выход.

Выкинув в пропасть, вернулся на капитанский мостик.

— Странно, что корабль еще не забрали. Это были военные? — спросила она, расположившись на соседнем кресле.

— Да, как ты смогла догадаться? — я был изумлен ее знаниями, в очередной раз она удивляла меня. Даже сложилось впечатление, что она играет пару лет. Хотя это было невозможно.

— Военных сюда не пустят. Да и они особо не хотят рисковать стать решетом, — заключила она. — Ну так что дальше?

— Ну, лично мне нужно на планету Вотли, а тебе не знаю. Я могу тебя подбросить, куда скажешь.

— Я направляюсь с тобой. У меня задание обновилось. Теперь я должна тебя сопровождать. Надеюсь, недолго. — Она отвлеклась на свой коммуникатор на запястье.

— Надеюсь, — повторил я. Отвернувшись от нее, скомандовал взлетать.

Родос покорно выполнил поставленную задачу. В это время я вводил в поиске нужную планету. Она имела координаты, но никакой дополнительной информации. Это могло значить лишь, что никто до нее еще не летал. Мы будем первыми, что не может не радовать.

Мы выходили с орбиты планеты, оставляя за собой ошестинившегося песчаного ежа. Там же оставляя наших преследователей и моего заклятого врага, которого я обязательно найду. Чуть позже. Когда я буду готов, верну ему долг сполна.

Корабль выходил на нужную траекторию для прыжка. Нам следовало пройти через кольцо астероидов и повернуть нос, оставляя их позади себя, на пять градусов в сторону местной звезды.

Автопилот справлялся как нельзя лучше. Спокойно рассчитывая траектории полетов подлетающих и сталкивающихся глыб.

Сигнал тревоги заставил меня подпрыгнуть на кресле. Судя по изображению нас, сейчас прошьет насквозь ракета.

— Уклонение, — севшим голосом еле выговорил я.

Корабль вильнул, а рядом пролетела ракета, распыляя хвост сжигаемого топлива. Она попала в астероид, взорвав его и разделив на множество мелких частей. Некоторые из них попали по кораблю. Радары указали на три корабля вышедших из режима ожидания.

— Как они смогли скрыться от радаров, — вернувшийся голос звучал тревожно.

— Режим ожидания. Радар принял их за астероиды, — она спокойно смотрела в иллюминатор. — Я советую тебе перейти в ручной режим. Так, больше шансов скрыться.

— Перевод в ручное управление, — не задумываясь, проговорил я, на что почувствовал корабль своими руками, на штурвале, появившемся из панели. — По старинке значит.

Корабль чувствовал малейшее движение рук. Потянув на себя, отправил корабль вверх настолько резко, что мимо пролетела еще одна ракета, которую я упустил. Везение было на моей стороне, но ненадолго, так как прямо перед носом распростерся астероид громаднейших размеров.

Инстинктивно дернул штурвал на себя, а затем в сторону. Тем самым выполнив петлю Иммельмана. В это время Кира целилась в противников. Как только я выровнял корабль прямым на преследующих нас кораблей, она открыла огонь. Противники бросились в разные стороны, прячась за астероидами и выскакивая в неожиданных местах заставляя нас действовать аналогично.

Одному против троих было тяжело тем более тактики сражений в космосе, да еще и в зоне астероидных поясов я не знал и не представлял. Действовать приходилось на уровне предчувствия.

Кира стреляла довольно метко, но все равно ей не хватало совсем немного, чтобы поразить цель. Стрелять на предупреждение было также сложно. Получалось, что попадала в астероиды, оставляя противника нетронутым.

Корабль вырисовывал различные траектории, по которым мне следовало уходить от огня. В помощь кораблю костюм выглядывал скрытые малозаметные места, указывая, что есть возможность уйти по ним.

Как бы я ни старался уйти от преследователей, они все равно оставались плотно на моем хвосте. Пару раз прилетело в борт, потрянуло отчего Кира, трехэтажно выругалась, смотря на меня. При этом сказав, что-то про мои руки.

Я пытался максимально уходить с траектории огня. Ракеты взрывались впереди и по сторонам, но ни одна не попала по нам.

Костюм впрыскивал вещества, заставляя держать голову холодной и не волноваться. Этому я был очень благодарен. Я вилял, делал петли и развороты за астероидами, которые взрывались, как только я уходил за них.

Одна из ракет, а она отличалась от тех, что были выпущены по нам ранее, взорвалась с правого борта, притянув нас к себе и замедлив. Выкрутившись из положения, благодаря палившей из всего оружия Киры, я смог удачно пройти в отверстие в одном из астероидов тем самым компенсировав потерю скорости.

Один из преследователей, не раздумывая, кинулся следом за мной. Нам повезло пролететь невредимыми, так как сразу за этим похожим на гору астероидом шел следующий. Корабль преследования был смят.

Кира радостно вскрикнула, вот только я, напичканный препаратами, особо не мог радоваться. Двое других, обогнув злосчастную глыбу, вышли нам в хвост.

— Повезло тебе с «друзьями», — выговорила спутница, продолжая вести огонь.

— Не то слово, — спокойно ответил, выполняя очередную фигуру пилотажа пытаюсь скрыться.

— Эти чертовы идиоты, не пытаются нас уничтожить, — сказала она, прекратив стрелять.

— Что? стреляй, — я не мог на нее посмотреть в этот момент слишком плотные ряды космических объектов и высокая скорость не позволяли и не прощали секундного послабления.

Тут я понял о чем она говорит. Противник не бил на поражение. Все время мимо. Складывалось впечатление, что это было нарочно.

Я решил испытать это на свой страх и риск. Перестав уклоняться, вел как можно ровнее, всего лишь огибая астероиды. Огонь продолжался, но все так же мимо.

— Они ведут нас, — тихо проговорила напарница.

— Родос, анализ движения корабля с начала погони.

Перед нами возникло изображение маленьких астероидов, нашего корабля и противников. За миниатюрами тянулись подобия инверсионных следов.

— Мы движемся в одном направлении. Это западня, — только я это сказал, как мы вырвались из астероидного пояса.

Перед нами был корабль. В попытке уйти в сторону их флагман выпустил столп света в мою сторону. Это было устройство для захвата цели. Корабль притягивало к флагману.

Позади нас готовились к посадке внутрь флагмана оставшиеся два корабля преследователей. Для нашего корабля открывался собственный шлюз.

Корабль не поддавался открытию. Мы сидели и ждали, хотя прекрасно понимали, что долго так не сможем.

— Родос, открой.

— Да, капитан.

На капитанский мостик вошли солдаты одетые, так же как и тех, что мы оглушили,

грабя транспортник. Мы не сопротивлялись, поэтому нас довольно вежливо по моим меркам вытащили из корабля. Бесцеремонно просили на железный пол с прорезиненной отметкой для посадки летательных аппаратов.

Нас окружало несколько десятков солдат в масках черепа.

— Вот мы и встретились, вор, — стоящий перед нами солдат с шевроном, указывающим о его высшем звании среди остальных. — Я тебе обещал, так?

— Помнится что-то подобное, но я думаю, этого не стоит делать, — надежда всегда умирает последней. Шансов маловато, но все же быть в очередной тюрьме мне совсем не улыбалось.

Высокий чин этого корабля снял свою маску, скрывающую острый нос, шрам, разделяющий его на две части. Широкие скулы, из которых торчали по четыре небольших костных отростка с каждой стороны. Глаза узкие как будто что-то подозревают, причем всегда. Глазные яблоки сложно разглядеть под редкими ресницами.

— Но все же спасибо тебе и твоей подружке, что сохранили корабль, — командир скверно скривил губы в ужасной улыбке. — Уведите их. Займемся ими позже.

Капитан вильнул головой в сторону, прислушиваясь к чему-то. Его подчиненные переглянулись и уставились на старшего. Это было сообщение для командира.

— Все по местам. Нападение, — командир указал, четверым на нас чтобы случайно не забыли.

По всему флагману раздался тревожный сигнал, предупреждающий об опасности. Следом раздался гул попадания в корабль. Небольшая дрожь прошла по полу. Солдаты бросились по своим рабочим местам. Одни на лифты другие по лестницам кто вверх кто вниз.

Нас схватили под руки, и повели вслед за командиром флагмана. Вновь раздался грохот и последующая вибрация.

За спиной взорвался шлюз. Кричали о пробитой защите и проникновении. Наши ноги не удержались, и нас мигом потянуло, словно марионеток на веревочках в открытый космос. Кира успела ухватиться за поручень, ее провожатый ухватился за ее ногу, а второй улетел с диким криком наполненным ужасом.

Я, ударившись боком обо что-то очень твердое, отлетел немного в сторону, изменив траекторию полета к мучительно смерти. У меня не было времени ориентироваться в пространстве и тем более осознать, что мои стражники уже упустили меня в попытке спасти свои шкуры.

Костюм выдавал информацию на таких скоростях, что я не мог осознать, что и как следует сделать, ради спасения.

Совершенно автоматически, инстинктивно сжимал ладони в надежде ухватиться. Ударившись обо что-то в очередной раз, под руку попало крепкая, как оказалась, ручка ремонтного шлюза моего же корабля.

Ухватившись, я задержал себя перед неминуемой смертью.

Летевшие солдаты резко упали. В пробитом шлюзе флагмана уже давно приземлился черный корабль похожий на скелет рыбины. Пробел в обшивке закрылся силовым полем предотвращающим утечку.

Я оставался лежать на корабле, наблюдая за происходящим. Из неизвестного корабля выбегали существа, паля во все стороны. Кира била ногой своего стражника. За моим кораблем притаился солдат, который был готов выстрелить в наших спасителей. Недолго

думая, прыгнул на него, придавив к полу.

Было больно, он кряхтел. Я увидел, что Кира расправилась со своей проблемой, перемахнув через перила, бежала, пригнувшись ко мне.

Разразился ад. Прямо как та война при входе в игру. Кругом летали осколки и выстрелы различного оружия. Гибли солдаты, гибли неизвестные.

Моя спутница добежала до меня, чуть было, не схватив шальной плазменный снаряд.

— Нужно уходить, — вцепившись в мои плечи, выпалила она.

Я был с ней солидарен. Но вылететь в пробитый шлюз не было возможности. Из-за корабля вышел один из атакующих. Повернувшись на нас, он продолжил стрельбу по наплывающим солдатам.

Раздался очередной взрыв. Тряхнуло так, что все припали на колени.

— Этот корабль такими темпами развалится на части, — заключил и в этот момент мимо нас стали пробегать различные существа, в черных страшных костюмах напирая на солдат.

— Нужно расчистить выход или пробить новый, скорее на корабль, — сказала Кира, ринувшись к входу Сокола.

Ее путь перегородил один из прибывших.

— Твою жизнь приходится спасать уже во второй раз, — сказал он.

— Не может быть, — все, что я смог выговорить, увидев, кто стоял передо мной.

Он стоял передо мной и выглядел совсем иначе, чем в наши прежние встречи. Костюм синего цвета с надстройками на руках в виде небольших орудий. Ноги были прилично усилены. Проблема была одна — броня не была сплошной.

Оутнар больше походил на образец старого, но очень действенного робота.

— Сильвер, ты разве удивлен? — не скрывая недоумения, задал вопрос, поглядывая на мою напарницу.

— Да, кажется, удивлен, — выговорил и понял, что удивился лишь я. Кира судя по ее виду, ожидала чего-то подобного.

— Я выполнила задание. Но попасть в такую заварушку я не планировала, — с недовольством в голосе и во всем виде, она скрестила руки на груди.

— Я понимаю тебя, но и я не мог такое предвидеть, — Оутнар отвернулся, наблюдая, как пираты расправляются с солдатами. — Ты выполнила задание от меня и задание по своему сюжету. Что ждет тебя дальше сложно предсказать. Я, в конце концов, всего лишь неигровой персонаж.

— Как ты нашел меня? — прервал его, ожидая услышать, что он все же всемогущий хотя бы в этом секторе галактики.

— Я нашел не тебя, а твой корабль. Ожидая внизу башни, увидел солдат, которые обсуждали, как тебя поймать. Твоя казнь должна была стать примером для остальных игроков. Все просто, не правда ли? Ну, давайте отвлечемся. Идите за мной, — Оутнар повел за собой.

Он шагал уверенно, крепко и смело. Дико хохочущие и издающие странные гортанные звуки пираты радовались победе. Кругом лежали убитые солдаты и, конечно, не обошлось без потерь со стороны пиратской братии.

Пленные солдаты стояли на коленях со связанными руками. Пленники были обречены. Из разговоров можно было судить, что особо приглянувшиеся будут отданы в рабство, остальные казнены. Тем, кому повезло остаться в живых, было немного. Остальные были убиты на месте. Приговор они провели быстрее, чем мы прибыли туда, куда вел Оутнар.

Мы пришли к небольшому скоплению пиратов. Они внимательно слушали распоряжения одного из них. Маленьким ростом, но прилично крепкий, вызывал уважение одним своим видом. Его броня не вызывала страха, она была проста на вид и максимально облегчена. Сложно было сразу сказать, что это был их предводитель, но посмотрев на него дольше положенного можно было понять, как часто мы ошибаемся с первым впечатлением.

Лицо, покрытое крокодиловой кожей со змеиными глазами, исполосовано шрамами. Ушей, как и у всех рептилий, что я знал, не было. Только отверстия. Лысая черепушка. Какая-то помесь человека с ящером.

Стоявшие рядом внимательно слушали, вникали и прятали глаза. Боялись. Беспрекословное подчинение, построенное на страхе, но этого явно было мало, тут было что-то еще. Жестом он распустил всех. Остались только мы.

— Оутнар, друг мой, дорогой мой коллега, — он взял его за руки у плеч крепкими когтистыми руками и быстро обнял, похлопав по спине. — Ты невероятно выгодный партнер.

— Рад был помочь, но чтоб не обманываться, я тоже получил из этого выгоду, — спокойно сказал филин.

— Я прекрасно понимаю, — он кивнул в нашу с Кирой сторону. — Я надеюсь, ты нашел что искал. Я нескончаемо рад, что все мы получили выгоду. Теперь нас ждет долгий путь и много работы. Еще нужно будет осмотреть пополнение моего флота. Я надеюсь, ты составишь мне компанию с твоими друзьями?

— Конечно. Сочтем за честь, — ответил, быстро кивнув головой.

Предводитель пиратов сидел на ящике с надписью «Патроны». Оутнар стоял, рядом облокотившись на перила, мы стояли перед ними.

— Крак, нам нужно улететь как можно быстрее, — начал мой наставник.

— Я понимаю. Куда путь держите? — глаза пирата бегали от меня на Киру и обратно. Взгляд его пронзал насквозь.

— На планету Вотли, — ответил филин без страха и попытки утаить правду. Возможно, он понимал, что врать не имело смысла.

— Не слышал о такой планете, — задумался старый пират.

— О ней мало чего известно, — вздохнул Оутнар. — Именно там мы, вполне возможно, найдем зацепку, которая может изменить всю нашу галактику.

— Как пафосно звучит. Знаешь, я ведь тебе теперь обязан.

— Нет, не обязан, ты прекрасно это понимаешь, — остановил его филин.

— Да. Мы хоть и получили что желали, но твоя наводка, принеся столь большой приз, все же стоит ответа, — Крак почесал когтем подбородок. — Чем я могу вас снабдить в дорогу? Может, одолжение?

— Не стоит.

— Как насчет заказного убийства? — наконец, вмешался я.

— Убийства? — Крак расширил от удивления глаза. — Я пират, а не охотник за головами.

— Вы убиваете пленных при abordage, но не убиваете за деньги. Только в чем разница? Вы ведь можете сделать это не своими руками. Найти лучшего убийцу, который сделает все сам. Когда узнают, кто сделал заказ, то я сомневаюсь, что посмеют вас тронуть. Я же останусь в тени и не при чем, — внимательно всматриваясь в глаза, пытался уловить, о чем думает пират. Ведь на эмоциях можно было играть и повернуть ситуацию в свою пользу. Но все было напрасно. Каменное лицо не поддавалось прочтению.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я погляжу, ты все продумал заранее, — Крак пытался использовать тот же прием. У него это удалось. — Если ты будешь слепнуть от ярости, то недолго проживешь, Сильвер.

— Тебе, не все ли равно? — огрызнулся я.

— Мне все равно умрешь ты или нет, — его голос изменился став более жестким, металлическим. — Сомневаюсь, что я увижу тебя вновь, но создавать нового персонажа и начинать все сначала, было бы весьма обидно. Для меня точно.

— Ты человек, — я удивился. Кира посмотрела на Оутнара, который многозначительно отвернулся, смотря в сторону.

— Ха. Не думал я, что такое удивление буду вызывать у таких же пользователей игры, как я сам, — улыбнувшись, сверкнул зубами.

Мы сидели в «Соколе» ожидая, когда нам дадут добро на взлет.

— Как он добился такого? Я не понимаю. У него ведь целая флотилия, армия диких бойцов, которые, судя по всему, призируют смерть. Половина наверняка игроков, — я сетовал на Крака Оутнару, который, в свою очередь, по-прежнему оставался невозмутимым.

— Он сделал прекрасную карьеру, если можно так выразиться, — начал филин. — После войны он сколотил группу единомышленников. Все ветераны той битвы, что были в его отряде пошли без уговоров. Остальные после первой же беседы примыкали к их быстрорастущей силе. Они крали корабли. Грабили торговые суда. Все больше игроков и Нипов стремились попасть к столь удачливому пирату. Кто ради авантюры, кто ради выгоды. Сила росла вместе с их аппетитами.

— Но все же они не чураются мелкими заданиями, — задумался я.

— Всем нужен небольшой отдых, — подтвердил филин.

— Они обычные бандиты и убийцы, — спокойно сказала Кира.

— Ты ведь тоже убивала других ради определенных целей. Все мы похожи хоть и называем себя по-другому и причисляем к другим, — заметил Оутнар. — Ты сама приняла заказ на спасения Сильвера, а теперь это вылилось в сюжетную линию.

— Скажи, ты ведь знал, что так откроется мой путь? — прищурившись, она впила глазами в филина.

— Нет. Это всего лишь случайность. Кстати, насчет убийц. У пиратов тоже есть кодекс. Во время абордажа и после противник не является пленным, а остается врагом. Именно поэтому они не считают зазорным казнить связанного противника. Просто так они не убивают. Для этого есть охотники за головами.

— Все же он принял заказ от меня. Надеюсь, он будет страдать, когда придут по его душу, — сжав кулак, прошипел сквозь зубы.

— Успокойся Сильвер. Охотник сделает свое дело, — филин примирительно поднял руки.

— Он спрашивал о тебе. Он ведь знает тебя, а, Оутнар? — повернувшись, я понял, что ответ мне не нужен. Все было написано на лице. Кира — это также заметила и попыталась перевести разговор.

— Эй, кажется все готово.

Наш корабль вылетал из другого шлюза, пока взломанный ремонтировали. Выйдя в открытый космос, мы направили корабль в нужном направлении. Оутнар задал координаты пустого места на галактической карте, и мы под звук разогревающегося двигателя рванули в прыжке через просторы космоса.

Оутнар остался на мостике пока мы с Кирой отправились в отсек приема пищи. Выбрав первое блюдо, я уселся за хромированный столик. Кира стояла тщательно выбирая. Справившись с тяжким выбором, она села рядом довольно улыбаясь. Запах был прекрасным, но вид... Кусок довольно странного мяса с таким же странным гарниром вызывал у меня небольшое отвращение, но не у моей напарницы.

Я, стараясь не обращать внимания, принялся поглощать жижу из различных витаминов и минералов, закусывая тубиками с различными блюдами с реальной планеты земля.

— Как ты думаешь, Кира, что связывает Оутнара с тем психом из тюрьмы? — решил прервать звуки приема пищи.

— Без понятия, — она сделала пируэт ложкой в воздухе. — Может, было бы правильно

спросить у него.

— Наш всезнающий филин довольно скрытен, сомневаюсь, что узнать у него будет проще некуда.

— А ты попробуй, хотя если судить какая у него была морда, когда ты в тот раз спросил, тебе придется его пытаться чтобы хоть что-то выудить.

Я молчал, наблюдая, как она ест. Думая о правильном подходе к филину не заметил, как мои мысли перешли на Киру. Рыжие короткие волосы тряслись от попыток разрезать мясо ножом. Отрезая небольшие куски, она бросала нож и возвращала в правую руку вилку, продолжая с наслаждением, есть, иногда прикрывая зеленые глаза. Веснушки заставляли меня не произвольно поднять уголки губ.

Взгляд опустился на ее шею, затем скользнул ниже. Непроизвольно стал разглядывать детали ее костюма, в голове представляя машинально лежащий костюм рядом, а не на ней. В лоб прилетел кусочек мяса, оставив влажное пятно.

— Э, куда уставился? — зло проговорила она, держа вновь нож на мясе. — Тебе, может, ножом в глаз? Или лучше вилкой, чтобы сразу четыре дырки?

— Я просто смотрел на костюм, — взволновано протараторил я. — Это тоже симбиот?

— Ага, костюм его интересовал, — прищурилась, став милой и опасной одновременно.

— Нет, правда, а ладно пойду лучше, — отправился прочь, бросив через спину. — Первая каюта моя. Остальные свободны, выбирай любую.

Оутнар управлял кораблем, задавая новые координаты, направляя корабль в другое направление.

— Зачем нам новое направление? — спросил, в душе подозревая его из-за незнания, что он скрывает.

— Путь довольно сложен и чтобы не врезаться в какую-либо планету или звезду, я молчу про черные дыры, приходится менять направления, — спокойно ответил он, не отвлекаясь от карты.

— Это было бы не желательно, — я сел рядом. — Что ждет меня на той планете?

Оутнар медлил с ответом, он продумывал, что следовало сказать, а что нет.

— Раньше наша раса вела войну с твоей. Нет, не войну это было сложно так называть. Это было истребление.

— Я слышал эту историю, — подтвердил его слова. — Вас загнали на ту песчаную планету.

— Да, но не все так просто. Наше общество расколосось. Одни из нас хотели править галактикой, так и было до тех пор, пока не нашли один из ключей. Артефакт предтеч открывал порталы для перехода между галактиками. Под видом исследований они готовили плацдарм для захвата. Такой расклад не устраивал тех, кто следил за равновесием. Они пришли, чтобы остановить. Жестко, навсегда.

— И они решили просто уничтожить вас.

— Нет, они хотели показать, что есть те, кто сильнее нас. Есть те, кто даст отпор. Я был среди тех, кто думал, что нужно вести переговоры.

— Вы не добились успеха, — я уже представлял эту картину. Ошибка, которая привела к почти полному уничтожению целой цивилизации.

— Добились. Ваша раса уничтожала аванпосты. Своеобразный предупредительный выстрел. Мы напали и потерпели поражение. Они пошли дальше и тогда мы вступили в

контакт. С их предводителем мы договорились не использовать артефакт, охранять его от других и хранить нашу галактику от посягательств извне.

— Что же помешало? — я внимательно слушал. В голове приходило осознание, что моя раса не была настолько жестока. Только что-то пошло не так.

— Никто не застрахован от форс-мажорных ситуаций. Их император скончался почти сразу после подписания договора. На его место пришел другой. Он был наиболее прямолинеен в своих обязанностях, возложенных на их расу в былые времена. Никаких переговоров. Пауза в конфликте была прервана уничтожением сразу нескольких десятков наших планет.

Оутнар вздохнул, свернул карту.

— Партия мира потерпела поражение одновременно с гибелью противостоящего императора. Наша раса была обречена. На Вотли произошло крушение одного из флагманов твоей цивилизации. На корабле были те, кто не поддержал нового императора. Им дали шанс уйти, но никто не говорил, что они будут жить, — филин встал. — Нужно поспать и тебе советую.

Оутнар удалился, оставив меня наедине с мыслями. Переваривал, медленно пытаюсь сложить картинку. Деталей по-прежнему не хватало. Я, как часть той расы, не вписывался в историю. Вся жизнь моего персонажа оставалась огромным черным пятном. Я прекрасно понимал, что я создал себя совсем недавно, но что-то должно было быть до этого. Предыстория.

— Родос, долго ли нам лететь?

— Четверо ваших суток.

— Скажи, ты узнаешь подобную историю, что была рассказана.

— Минуту капитан, — Родос вел сканирование и молчал более минуты. — Подобное случалось. Обрывки этой истории встречались в некоторых версиях летописей других старинных рас, но подробностей никаких. Смею предположить, что информацию пытались уничтожить.

— Спасибо. Предупреди если что случиться и...

— Да, капитан.

— Следи за Оутнаром, если будет вести себя подозрительно, дай знать.

— Безусловно, капитан.

Проведя время вместе, мы стали более добродушны и уже даже могли шутить. Появилась легкость в общении. Кира, бывало, загораясь как огонь, пылила, оттого что я или филин, не соглашаясь с ее мнением, но вскоре остывала и меняла тему. Оутнар также старался не говорить лишнего и более не затрагивал темы моей расы и бывшего конфликта.

На мои вопросы кем он был, он уклончиво отвечал и старался уйти, чтобы я не пытался его пытаться вопросами. Родос же не подавал никаких сигналов, говорящих о подозрительном поведении.

Больше времени я проводил с Кирой. Она часто спускалась в грузовой отсек и тренировалась в рукопашном бою. В первый день я составил ей компанию. Поначалу все шло довольно неплохо. Ставил блоки искусственной рукой и ногой также удачно наносил ими довольно болезненные удары.

Кира довольно быстро нашла нужную тактику. После первого победоносного боя она изменила счет в свою пользу. Ловкость и точные колкие удары делали свое дело. Раньше мне

казалось, что я довольно проворен, но теперь понимаю, что моя напарница может дать мне фору.

После одного такого боя мой костюм предупредил, что для моей срастающейся кости это вредно. Пришлось прекратить. Радовало, что процесс восстановления шел довольно быстро.

Минус был в том, что под металлической вуалью нога ужасно чесалась. Костюм не воспринимал это как помеху моему здоровью, поэтому приходилось отдельно просить вколоть препараты, которые могли погасить желание расчесать свою ногу в кровь.

А также выявился минус моего корабля. Один отсек уборной. Так как Кира часто тренировалась и всегда ходила в своем костюме на непредвиденный случай она также часто принимала душ. Я же не снимал костюм только потому, что шло восстановление, да и чувствовать себя под полным надзором было приятней и спокойней. По этим причинам у нас с Кирой возник небольшой конфликт, в ходе которого меня бесцеремонно вытолкали прочь из уборной собственного корабля.

Оутнар не имел привычки часто навещать в это место. Костюм он снял почти сразу и ходил в свободных одеждах. Также старался не попадаться на глаза когда шел в это место, словно стеснялся.

В минуты, когда на корабле ощущалась небольшая напряженность, Кира пыталась растряссти своими навыками жонглера. Однажды она упомянула, что в детстве мечтала выступать в цирке, но не сложилось. После очередного добавления нового инвентаря в воздухе она теряла концентрацию, все валилось на пол, Кира громко смеялась над собственной неуклюжестью. Оутнар даже прошептал мне, что сомневается в ее психическом состоянии.

При этом наш всезнающий старец если его можно было так назвать, присоединялся к ее потугам разрядить обстановку и принимался жонглировать как мог, скромно улыбаясь.

— Внимание. Прибытие на планету Вотли, выход на орбиту, — наш обед прервал Родос.

Все разом встали и отправились на капитанский мостик. Оутнар отправился в свою каюту, чтобы надеть костюм. Прибыв первыми на капитанский мостик, мы увидели лазурную планету, освещенную двумя звездами.

Вглядываясь в поверхность мой костюм, постарался приблизить картинку. Что-то мне не нравилось в этой лазури.

— Родос проведи сканирование поверхности.

— Сканирование завершено. Поверхность полностью состоит из воды. По предварительному анализу могу заключить, что она напоминает состав воды на планете земля.

— Корабль находится под водой... — сделал вывод, понимая, что не представляю, как добраться до него.

— Накупаемся вдоволь, — сказала Кира и плюхнулась в кресло капитана.

— Может, сможем прямо в наших костюмах занырнуть? — спросил у нее я.

— Не думаю, но попытаться стоит, — крепко задумалась. — Может, десантная капсула?

Хотя потом как...

— Не нужно нырять, — наконец, появился Оутнар. — спускаемся, а там предоставьте это мне.

Сокол завис над ровной гладью воды. Оутнар открыл выход и долго стоял с поднятыми руками. Мы с Кирой переглядывались, не понимая, что он делает.

— Ритуал, ставлю на ритуал, — прошептала Кира.

— Ставлю тысячу, что он сканирует каким-то образом, — поставив ответную ставку Кира, кивнула в знак принятого заклада.

Мы ожидали результата. Филин опустил руки.

— Мы пришли за ответами. Мы прибыли издалека и не представляем никакой опасности. Однажды к тебе прилетел корабль. Мы ищем его, прошу, дай нам его осмотреть и мы улетим. Прошу помощи.

Повисло долгое молчание. Вскоре оно было прервано шумом появившихся волн. Оутнар поклонился и закрыл выход.

— На капитанский мостик, быстро, — скомандовал он.

Оутнар сел на место штурмана, взяв управление на себя. Волны нарастали, мы двигались по их направлению.

— С кем ты разговаривал? — спросила Кира, внимательно всматриваясь в лазурную даль.

— С разумной расой, — коротко ответил филин, продолжая двигаться вместе с волнами изредка правя курс.

— Кто они? Они живут под водой? — вмешался я.

— Нет, не живут под водой, — филин был напряжен.

— Тогда где? — спросила Кира, посмотрев на меня и на филина с волнением в зеленых глазах.

— Прямо тут, — Оутнар встал, рассматривая волны. Они сходились в одном месте, образуя невысокий столб воды, который как маяк указывал ему место. — И не они, а он.

— Он? Не понимаю. Ты можешь говорить понятней и не скрывать ничего, — меня начинала раздражать и выводить из себя его скрытность.

— Вы смотрите на него. На этой планете живет Океан.

— Оу. Я такого точно не ожидала, — Кира, округлив, глаза от услышанного села.

— Океан? Я не ослышался? — я также был поражен.

— Не ослышался. В галактиках так много форм жизни, что они принимают довольно причудливые формы. Океан планеты Вотли является одним из старейших разумных существ. Он многое знает хоть и многое не видел. Но проблема в том, что нужно знать способ общения. Способ его понять. Нам это не дано. Никому, увы, не дано.

— Почему о нем никто тогда не знает и его нет на карте галактики? — попыталась подловить на нестыковке Оутнара рыжеволосая напарница.

— На самых первых картах она была отмечена, но почти никто не понимал, кто обитает на ней и она ушла из памяти других. Наша раса всегда помнила и хранила это планету. Мы надеялись найти общий язык, но смогли осознать всего несколько слов. Хорошо, что он нас понимал, — филин продолжал стоять. Как только корабль прибыл к водному столбу, он пропал. Под нашим кораблем вода расступалась, образуя колодец. — Пора спускаться.

Корабль медленно погружался в образованную скважину. По телу пробежал холодок страха при виде огромной толщи воды, которая может замкнуться в любой момент, если Океану что-либо не понравится. Мою тревогу успокоил костюм, как всегда.

На песчаном дне лежал практически не разрушенный прямоугольный параллелепипед черного цвета. Приближаясь к нему, понимали насколько, он огромен. Он походил на

строгую, с геометрической точки зрения, гору.

Корабль сел на мягкое дно. Оутнар вышел первым. Быстрым шагом мы направлялись к потерпевшему крушению кораблю.

— Нужно найти вход, — тихо сказал филин. — Достань свою табличку, — обратился он ко мне через плечо.

Достав свою находку, она выглядела более опрятной, чем в первую нашу встречу. Никаких изменений не было.

— Жаль. Придется поискать самостоятельно. Ищем вход, — филин пошел влево, а мы с Кирой в другую сторону.

Гладкие стены корабля не допускали даже мысли о разрушающем, идеальные стороны параллелепипеда, проходе на корабль. Как бы то ни было, проход горел тусклым огнем. Окантовка входного шлюза разгоралась при моем приближении.

— Смотри, — указала рукой Кира и побежала к этому месту. — Кажется это оно.

Она была права. Добравшись до места, увидели мало различимые иероглифы. Кира кричала Оутнара, пока я протирал надписи. Я не узнавал письма, и мой переводчик не мог изменить его на читаемый. Это был мертвый язык.

Оутнар уже бежал к нам. Кира заворуженно наблюдала за моими потугами придумать, как открыть вход.

— Ну что? Она не открывается? — немного запыхавшись, выговорил филин.

— Я не понимаю как...

— Дай-ка сюда, — она отобрала мою пластинку. Другой рукой вытерла налет. Рисунок сильно походил на пластину. Не раздумывая, приложила и оказалась права.

Подсветка моргнула. По шлюзу пробежали полосы освещения, разрастаясь как паутина. Так же быстро как это началось оно и погасло. Со скрежетом и напряжением шлюз открылся. Не полностью, насколько смог. Механизмы давно вышли из строя, но в свой последний раз они нашли силы сделать движение, открывая небольшую, но достаточную щель.

Изнутри вышел со свистом затхлый воздух. Из-за него меня шатнуло, Кира нервно сделала несколько шагов в сторону и нагнулась в порывах рвотного рефлекса. Филин зажмурил глаза и отвернулся. Без нужды в совете мы закрыли наши лица масками. Мгновенная фильтрация вернула нам трезвость мысли.

Я первым протиснулся в образовавшийся проем. Освещение появлялось в тех местах, где мы проходили. Моргая и пытаясь тут же погаснуть. Энергии оставалось очень мало, корабль старался ее сохранить. Сколько пролежал корабль на этой планете, неизвестно. Или же известно.

— Оутнар, как давно разбился этот корабль? — спросил наставника, внимательно смотря под ноги.

— Около двух тысяч лет назад. Земных лет. Точно считать не буду, — отозвался филин, пнув с дороги металлический мусор.

— А сколько тебе лет? — спросила Кира.

— Завидовать будешь, — ответил ей он поглядывая в мрачном освещении на ее костюм. — Четыре тысячи двести тридцать один год.

— Невероятно! — остановился я.

— Мне бы так жить, — с завистью ответила на мое восклицание Кира.

— Таков дар и проклятие нашей расы, — грустно проговорил филин. — Долгие годы

дают нам множество знаний. Множество знаний влекут за собой ответственность и проблемы, связанные, с нашим мировоззрением. Долгие годы даны нам за то, что мы очень трудно размножаемся.

— Долго яйца высиживаются? — съехидничал, посмотрев на Киру в поиске поддержки. Она, в ответ только пожала плечами, дав понять, что я бестактен.

— Мы не плодимся с помощью яиц как ваши пернатые на земле. Все намного проще. Не все мы обладаем живым семенем.

— Звучит не очень хорошо и тема, не совсем подходящая для этого места, — отозвалась Кира, заглядывая в отсек, который мы проходили мимо.

— А ты погляжу, засмушалась, — парировал ее и тут же получил в область печени с острого кулака. — А все же вы такие развитые и не смогли решить такую пустяковую проблему?

— Не смогли. Все попытки вели к печальным последствиям в подрастающих поколениях. Ты права Кира, это все не к месту, — неожиданно прервал разговор филин, отвернувшись в сторону показывая всем видом, что ему интереснее рассматривать запылившиеся стены.

Долгие и широкие коридоры и большие пустые помещения вскоре закончились. Впереди нас ждал закрытый отсек, отделяющий нас от остального пути. Сложно было сказать, что нас там ждало. Все прекрасно понимали, что тут погибли мои предки, но что мне нужно найти?

В очередной раз мне пришлось использовать табличку. Теперь я понимал, что он являлся ключом и более, скорее всего, ничем.

Двери скользнули в сторону. На нас выпали скелеты, при ударе рассыпавшиеся почти в труху. Отпрянув, переглянулись. Решившись, осторожно ступая, вошли внутрь.

Огромное помещение с множеством трапов, кресел, погасших экранов. В центре находилось кресло, на котором восседала кучка костей с поблескивающей табличей. Остальные пассажиры находились где попало.

Одни были перед смертью пристегнуты ремнями безопасности, другие, по-видимому, погибли позже от мучений. Смерть однозначно настигла большинство из них при ударе о поверхность Океана. Другие по местам их расположения и позам, если можно было их так назвать, погибли гораздо позже, от голода. Приборы, покрытые пылью по-прежнему, выглядели современно и было большой удачей, чтобы они смогли работать после стольких лет.

— Наверное, ужасно погибнуть в муках, — опустившись на колени Кира, протянула руку к останкам. Скелет был мал по пропорциям. Это был ребенок. Прикоснувшись, он осыпался в том месте.

— Любая смерть ужасна Кира, — ответил ей филин. Я в ответ на его слова кивнул.

Я поднялся к креслу капитана, как я мог судить по обстоятельствам. Блестящая табличка оказалась очень знакомой. Это была копия моей находки. Осторожно вынул табличку, освободив от костей капитана. Внимательно рассмотрел ее, убедившись в идентичности.

— Смотри, — Оутнар протер подлокотники. На них были выемки точно под обе таблички.

Без раздумий я вложил артефакты в их ниши. Послышался гул. От кресла побежали

тонкие нити освещения. Распространяясь все дальше, огромный зал наполнялся зеленоватым свечением.

Завороженно наблюдая за залом, который оживал, мы не заметили, как заморгали экраны. Корабль, проснувшись спустя многие века. Гул электричества гулял по залу, отражаясь от стен.

Пластины были исполосованы линиями, горящими зеленым светом. Перед креслом загорелся шарик, парящий в метре от пола. Вращаясь, он завораживал своим видом нас как мотыльков огонек.

Кира подошла ближе, протянув к нему руку. От прикосновения он резко взорвался миллионами маленьких пылинок, образовав трехмерную карту галактики. И не одну, несколько.

— Я не знаю эту галактику, — тихо сказал Оутнар, приближаясь ближе. — Эту тоже их так много. Вот наша.

Карта была очень подробная. Такую детальную карту я еще не встречал. Судя по тому, как на нее уставился даже Оутнар, то и он тоже не видел.

— Какая изумительная система навигации, — еле слышно молвила Кира, вращая в руке одну из планет нашей галактики.

— Я многое даже не знал, но тут... Тут указано абсолютно все. Астероидные пояса. Метеориты с их движением. Черные дыры и даже мертвые звездные системы, которые погибли после крушения корабля.

— Это живая модель, так? — высказал предположение.

— Да, можно и так сказать, — согласившись с моим выводом, он заметил одну странность. — Эта планета. Он приблизил карту. Название ее на нашем языке другое. Эта планета, на которой должен был скрываться артефакт-портал.

— Ты ее узнаешь? — я был заинтригован и пытался припомнить ее, но моих познаний было мало.

— Да, узнаю. Ты был там, однозначно. Ты сражался на той планете, когда вошел в игру. Теперь понятно, что нашли Тролконы, — заключил с досадой филин. — Это очень плохо.

— Чертовы Тролконы, я убила нескольких принадлежавших им. Потом, конечно, за мной охотились в попытке отомстить за потерянных персонажей, но...

— Они нашли портал, — прервал ее, на что она фыркнула, скрестив руки на груди.

— Рано или поздно они откроют его. Черные стражи вернутся в наш мир. Они уничтожат Тролконов, но погибнут множество других рас и игроков. Я склонен думать, что они в этот раз сделают полную зачистку галактики. Второй раз они не будут прощать никого. В этот раз придет конец всему.

— Этого не может быть. Это ведь просто игра — это все не по-настоящему, — восклицал, не понимая, как может игра уничтожить сама себя. — Какой смысл в уничтожении игроков? Никто не станет играть, все бросят игру.

— Он прав Оутнар, — послышалась Кира.

— Я не знаю прав ты или нет, но Архитектор управляет игрой и более никто. Ему решать, что будет с вами и нами.

— Почему просто не отдать им портал, чтобы исключить повторные ошибки нашей галактики? — Кира задала справедливый вопрос, но лицо филина было спокойным. Он знал

ответ на такой простой вопрос.

— Портал невозможно отправить в другую галактику. Созданный среди этих звезд, он черпает силу у них. В другом месте он не сможет работать. У каждого портала есть ответный артефакт, вместе они не представляют никакой ценности. В отдельности они являются одним целым началом и концом.

— От этого начинает болеть голова, — пожаловалась напарница, проведя рукой по маске.

Я облокотился на ручку кресла, задев пластинку. Карта изменилась. Филин моментально отреагировал. Он пытался найти отличия и нашел.

— Вот, — он ткнул рукой в направлении плоского круга. — Эта место открытия портала.

Далековато, — оценил моментально расстояние. — Смотри, портал загорелся.

Портал действительно стал светиться и крутиться. Судя по изображению, он пришел в действие.

— Он открылся, — разинув клюв, Оутнар наблюдал за происходящим на модели. — Тролконы открыли его. Нам нужно туда. Мы должны успеть во что бы то ни стало.

«Отправляйтесь к открытому portalу»

Мое задание обновилось. Это было правильное направление. Единственной загвоздкой было то, что оно находилось на территории подконтрольной нашему врагу.

— Это тыл Тролконов, — Кира качала головой. Сомнения терзали ее. Судя по ее реакции, она сомневается, в успехи сей компании, но при этом сюжетная линия, видимо, указывала тот же путь что и мне.

— Мы справимся, пора отправляться в долгий путь, — как ни странно, но эти слова приободрили нас с Кирой. В глубине души мы надеялись на успех. В конце концов, с нами был Оутнар. Наш головастый наставник.

Перед уходом я забрал пластинки, но прежде чем это сделал костюм смог подключиться к системе корабля и вытянуть немного информации. Самой ценной были записки капитана. Проблемой было то, что все они были выполнены на мертвом языке.

Мы улетели с планеты Вотли. Хоть и боялись что Океан прихлопнет нас, но все же он был самым порядочным существом, которое я видел в этой игре.

Оутнар с его феноменальной памятью смог создать навигацию сокола практически так же как на разбившемся флагмане. Корабль вновь отправился в путь, размазывая по иллюминатору звезды.

Я много времени проводил на форумах. Выходил в интернет и забивал поисковики надписями мертвого языка. Все было тщетно.

Кира часто выходила из игры, оставляя своего перса лежать в каюте или сидеть в столовой. Оутнар видя это, неодобрительно качал головой. Для него было оскорбительно такое поведение. Мне же было глубоко плевать. Плюсом было, что персонажем можно было любоваться без опаски быть заколотым. Сразу после вылета с Вотли у меня случайно вырвалась похвала в создании персонажа Кирой. Она же, в свою очередь, предпочла пропустить это мимо ушей.

— Сильвер, я хотела спросить, — она мялась, пытаюсь сформулировать вопрос, так чтобы не показаться глупой. В итоге выпалила как есть. — Сколько тебе лет?

— Сколько лет? — я даже поперхнулся. Откашлявшись, внимательно посмотрел на нее. Я уже сомневался в ее возрастной зрелости. — Двадцать семь. — Сам я был тоже едва зрелым, но все же...

— Ну ладно, хорошо, что так... — она мило улыбнулось, куда-то в сторону.

— В смысле хорошо? Зачем спрашивала? — я недоумевал. Не мог понять ее логику.

— Мне было интересно, я одна не могу добиться в реале успеха и трачу свое время тут?

Ее слова пригвоздили меня к стулу. На несколько минут я забыл что ел. Она, в свою очередь, удалилась с довольным лицом.

После возвращения в персонажа сон проходил тяжело, часто просыпался. Персонаж дергался, но при этом я не видел снов. После очередного пробуждения Родос дал о себе знать.

— Капитан, я вижу странную деятельность Оутнара, — раздался приглушенный голос.

— Покажи, — перед лицом появилось маленькое изображение. Оутнар не спал. Он сидел в позе лотоса. — Что не так?

— Как только он принял эту позу, у вас появились проблемы со сном.

— Как бы я ни хотел подловить его, на чем-либо, но это похоже на совпадение, — широко зевнул. — Продолжай следить.

Сон после этой новости совсем не хотел приходить. Голова раскалывалась так, что пришлось вновь объединиться с костюмом.

Встретив Оутнара на мостике, жестом остановил его. Он, как ни в чем не бывало, словно не заметил моего жеста и обошел меня. Наглости ему было не занимать. Хотя, наверное, это первое его проявление так открыто.

Филин занимался, как ему казалось важными делами, но меня этим не обмануть.

— Скажи, как ты связан с тем стражем из тюрьмы? — скрестив руки, ждал ответа.

— Это не так важно для нашего дела, — стараясь не обращать внимания, филин сравнивал показания навигатора.

— Важно ведь вы были знакомы, я пострадал из-за этого, — продолжая напирать, я и не думал отступать.

— Ты пострадал из-за того, что убил нескольких персонажей, — не уступал мне филин.

— Однако он хотел выяснить, где ты, — сделал шаг, к нему подойдя на расстояние вытянутой руки.

— Тебе следует беспокоиться совсем о другом, — Оутнар повернулся взглядом бросая вызов.

— Я считаю, что ты скрываешь от меня что-то. Лучше тебе все рассказать, — костюм указывал мне на повышение адреналина. Боевая система была уже наготове.

— Ты прав, скрываю, но только то, что тебя никак не касается и не сможет тебе помешать. Все лишнее я не сообщаю, чтобы не забивать тебе голову.

— Свою заботу оставь при себе, я уже большой мальчик, — огрызнулся в ответ. — Кто он?

— Он уже мертвец, так что можешь забыть про него, — филин склонил голову, обойдя меня, сел в кресло штурмана.

— Я рад, что он мертв, но ты все равно расскажешь, кто он и как связан с тобой. Рано или поздно, — отвернувшись, пошел в столовую, услышав за спиной тихий и неестественный

голос филина.

— Его звали Клотнар...

Киру нашел в транспортном отсеке, где она рассматривала десантные капсулы. Тихо прошел мимо и сел у другой стены. Увидев меня, она отвлеклась. Мое лицо ярко выражало задумчивость. Это вызвало интерес, она подошла и присела на корточки.

— Ты чего такой задумчивый? — она мило улыбалась, пытаясь этим растопить ситуацию, отвлечь.

— Этот любитель мышей скрывает что-то. Он знал того тюремщика, на которого я сделал заказ пирату, — я не поднял на нее взгляда.

— Тебе то что? Умер, может, уже и все. Оутнар не говорит тебе, потому что это неважно, — она дернула головой, убрав рыжий локон волос с лица.

— Ты права. Все же я не могу ему доверять. Рано или поздно его тайны выйдут наружу, это может обойтись нам боком.

— Да ладно, — она встала. Прищурилась, скривив губы в неприятной улыбке.

Подняв голову, посмотрел внимательно в ее глаза. Она не отводила взгляда. Чувство превосходство так и пыталось выбраться наружу.

— А сколько тебе? — наконец, задал ей вопрос, который меня интересовал прошлый вечер.

— Ха-ха. Ты в курсе, что неприлично спрашивать такое у дам? — она улыбнулась в этот раз искренне, что определенно заставило меня изобразить улыбку.

— И все же...

— Двадцать пять, — она мотнула головой, вновь убирая волосы с лица.

— Мда, слабо верить, если честно, — медленно встал, помогая себе, держась рукой о капсулу со стандартным костюмом военного.

— Почему? — ее нос дернулся.

— Ведешь себя не на двадцать пять, — я хотел было удалиться, но она остановила меня, схватив за руку.

— Лови, — она сделала манипуляции, перед моим лицом появился ее файл.

На самом деле она была двадцатипятилетней девушкой и ничем не отличалась от персонажа кроме цвета волос и кошачьих глаз. Волосы были русые и ниже плеч. Глаза были такими же зелеными, но только без вертикального зрачка.

— Теперь верю и знаю, что ты выглядишь также, — обвел ее глазами и улыбнулся.

Она ударила меня в живот и пошла прочь.

Дворец, выполненный из черного камня, оплетало растение. Ветви его, вместе с листьями, были темнее ночи. Казалось, что величественные колонны держались только благодаря этому растению. Мозаика, украшающая пол, изображала разные эпохи нашей цивилизации. Для меня это ничего не значило. Пол был красивым и гладким. На нем я отлично скользил, когда убегал от своего домашнего Кликера. Животное, напоминающее мне помесь собаки и осьминога.

Это было беззаботное время. Смутные воспоминания накрывали меня с головой. Казалось это мой дом.

Секунду спустя, я уже оказался на балконе. Держась руками за холодные каменные перила, потянулся выше, чтобы без помех видеть панораму, открывающуюся из моей

комнаты. Я откуда-то знал, что это именно моя комната. Я воспринимал это как должное. Мне явно не хватало роста.

Крепкие руки подхватили меня. Я оказался стоять босыми ногами на поручне придерживаемый кем-то. Улыбка непроизвольно объявилась на моем лице. Сложно было скрывать ее. Ночное небо освещали три спутника. По небу играла радужными оттенками сияние с преобладающим зеленым цветом. Оно плясало, игралось и буйствовало. Это вызывало неподдельный восторг.

Под этим чудом природы ширился в стороны, не имея конца и края, великий город. Огни его, пытались не уступать сиянию и отвечали множеством красок. Огромные шпили высоток рвались ввысь. Более старые выглядели на их фоне как маленькие толстячки. При этом они были прекрасны как отдельно друг от друга, так и вкупе. По городу виднелись разбросанные арки, выполненные настолько искусно, что завораживало взгляд. Там, в городе, нельзя было разглядеть, где находились они. Не имелось возможности представить как их много. Посмотрев со стороны, удивлялся всякий раз, какого их множество.

Я помню, как впервые увидел одну из них вблизи. Я долго стоял с открытым ртом. Меня привел в чувство один из генералов, который очень часто любил разговаривать со мной о различных благах нашей империи. Отец прерывал его жестом, но мне казалось, что ему просто одиноко.

Спустя какое-то время, я случайно, узнал, что его сын погиб. Во мне он видел его. Он был привязан ко мне.

Отец взял меня на руки и так я впервые пересек арку. На той стороне был совсем другой мир, другая планета. Арки были связующим порталом, позволяющим мгновенно проникать из одного города в другой на далеких планетах империи.

Сон становился мутным. Он пугался, а затем завертелся, смазав все краски.

Я стоял перед очередной аркой, но только один. Мой путь преграждали стражи. Оглядываясь по сторонам, я осознал, что жители города обходят его стороной. Опасаются.

Немного помедлив, пошел напрямик к нему. Я хотел войти, мне было интересно, по-глупому интересно, что будет. Дорогу преградил один из стражей.

— Вам нельзя сюда, простите, но ваш отец будет опечален вашей выходкой, — его голос был дружелюбен. Настолько насколько требовала покорность.

Я что-то пробурчал в недовольстве и услышал шаги со спины. Стражи упали на колени, склонив головы. За спиной стоял отец, по его взгляду было ясно насколько он недоволен, что я сбежал.

Картинка вновь изменилась.

Я сидел на кровати, скрестив ноги. По комнате взад и вперед бродил отец. Чувство вины не покидало меня.

— Зачем ты туда пошел? — спокойным теплым голосом спросил он у меня. К счастью, я знал, что за этой добротой скрывается настоящий лед, а под ним огонь гнева. Я знал, когда отец злился и как он хорошо это скрывал от остальных.

— Мне было интересно.... И... Я хотел посмотреть на тот мир.... Там ведь тоже живут твои подданные, но мы там ни разу не были, — я вытер рукавом нос и повесил голову.

— Ты поступил глупо, понадеявшись туда пробраться, — теперь его голос изменился став более холодным. Тепло ушло. Отец изменил настроение. Это был не гнев, а расчет. Он решал что предпринять.

— Прости меня, — я не поднимал головы, ведь этого и не нужно было, чтобы понять

чувства отца.

Отец стоял напротив меня, сцепив пальцы за спиной. Он медлил.

— Для тебя это рано знать, — он повернулся к выходу на балкон. Всмотриваясь вдаль, продолжил. — Та арка ведет не на нашу планету, она ведет к создателям.

Тогда я не мог понять этого слова. Я почувствовал, как картина меняется. Отец скомкался вслед за комнатой.

Я стоял на палубе позади отца, который своей речью поднимал боевой дух. Рядом стоял тот генерал и угощал сладостями, постоянно делая замечания. Ему не нравилось, что я норовил уйти от скучного времяпрепровождения. Он часто читал мне нотации. Попытался учить меня военному делу. Отец был не против. Это могло положительно сказаться на моей дальнейшей жизни.

Солдаты поднимали руки вверх, крича лозунги. В воздухе чувствовалось напряжение, энергия, бьющий через край адреналин. Отец развернулся, поглядев на меня. В его взгляде чувствовалась тревога, но никто, кроме меня, не должен был ее увидеть.

В очередной раз все улетело, предварительно размазав сон.

Покои на императорском корабле. Я спрятался в вентиляции. Шел тяжелый разговор с двумя генералами.

— Император, мы не должны идти на мирное соглашение. Это неприемлемо для нашей расы и возложенной на нас миссией, — возразил генерал, не имевший одного глаза.

— Это единственный способ прекратить войну, — отец был непоколебим.

— Но император, мы можем просто уничтожить их. Они не смогут нам сопротивляться. Они нарушители. Создатели ясно дали понять что...

— Создатели давно покинули нас. Создатели, ради которых вы готовы положить голову плевали нам в лицо, в то время когда мы считали это даром, — отец был непоколебим.

— Император, я соглашусь с моим коллегой. Мы должны следовать интересам мироздания, — генерал, что всегда воспринимал меня как сына сейчас встал на другую сторону. По крайней мере, в этом споре.

— Друг мой, — отец положил ему руку на плечо. — Пойми одно: я император. Именно это заставляет меня действовать только во благо нашей расы. Смерти должны прекратиться. Мы не палачи чтобы лишать другие расы возможности жить. Они напали на нас. Теперь они отступают, осознав ошибку. Они не придут, ибо знают нашу мощь, до которой им никогда не дотянуться.

— Нет, это абсурд. Либо уничтожение, либо поражение, — одноглазый генерал закипал.

— С меня достаточно. Завтра вы пойдете в бой, как и хотели. Но только одним эскадроном и не под моими штандартами. Вы отрешитесь от служения империи и создателям. Свободны, — одноглазый как мне казалось, покраснел даже через черную как смоль кожу.

Не успев повернуться, как генерал что был обижен, накинулся на отца. В попытке ударить стилетом в область печени генерал отлетел на столик, разбив его на составляющие. Император был не из тех, кто посвятил всю свою жизнь политике.

Он также в свое время дорос до генерала собственными силами при правлении моего деда.

Отец взял в руки первое, что попало под руку и швырнул в голову оппоненту. Генерал закатил глаза, ухватившись за голову, зашипел. Твердой походкой император приблизился к

нему. Схватив за грудки, поднял и саданул в зубы. Генерал оставил свои передние резцы на полу. Отец замер, на лице застыла гнев и отчаяние. Опустив голову, он увидел торчащий кинжал из живота.

Превозмогая боль, он сделал два шага, высвободив рану от острого железа. «Кинжалы орудия предателей» — так он всегда считал. Повернувшись, он посмотрел в глаза изменника.

— Ты относился к моему сыну как к своему. Ты был мне как брат..., - покидающие силы заставили упасть его на колени.

— Все имеет начало и конец. Брат, — широким движением руки провел лезвием по горлу.

Отец упал, не пытаясь закрывать рану руками. Нет, это не для него. Он император. Если умирать то с честью. Месть, всегда находит предателя обрушив весь гнев, накопленный за долгое время.

— Император умер, — убийца вытер о ногу лезвие. — Да здравствует император.

— Да дарвствует Император, — прохрипел беззубый генерал.

Я онемел. Не мог кричать и не должен был. Я просто наблюдал из-за решетки за утекающей жизнью отца. Кровь растекалась по полу. Генералы ушли, провозглашая нового предводителя. Я не мог поверить в происходящее. Это все казалось сном. Жутким сном, который не хотел заканчиваться.

В покои ворвались солдаты и другие генералы. За ними толпились придворные и просто зеваки.

— Уберите всех, — скомандовал лейтенант Кеатон из авангарда черных ос. Я хорошо его знал. Их подразделение было элитным, престиж его не уступал их заслугам. Отец обещал меня туда пристроить, если я захочу.

— Что будем делать? — тихо сказал один из оставшихся в покоях.

— Мы должны забрать тело, — склонив голову, лейтенант обдумывал дальнейшие действия.

— Да командир. Мы подготовим капсулу покоя. Но что делать дальше? — не унимался солдат.

Лейтенант не знал что ответить. Он прекрасно понимал, что это убийство и узурпатор не имеет никаких прав на трон. Но что он мог сделать, что могла жалкая горстка сделать с покорностью целой расы. Его глаза никогда не подводили, подмечая мелкие детали и в этот раз они помогли ему.

Он медленно подошел ко мне открыл решетку и помог мне выбраться. Я стоял, молча смотря на отца. Я был до сих пор в состоянии шока.

— Вот ответ, — он положил ладони мне на детские плечи. — Теперь мы знаем ответ, что делать дальше.

Сон завертелся, преобразовываясь в другой.

Я наблюдал из иллюминатора за происходящим. Черные осы в полном своем составе стояли перед новым императором.

— В последний раз предлагаю принять присягу перед новым императором, — проговорил один из бывших отцовских помощников.

Подразделение молчало, гордо поняв голову. Они не боялись гнева предателя, не боялись смерти. Если убийца бывал с ними в тех передрягах, в которых они успели побывать, он бы знал что это для них всего лишь смех. Покойный император, который

сейчас лежал в капсуле за моей спиной знал их очень хорошо. Именно в этом подразделении он начинал военную карьеру. Дед заставил его перевестись, прежде чем погибнет в одной из стычек с врагом.

Черные осы помнили, каков был мой отец в бою. Их преданность не вызывала сомнения. Для них он был не просто Предводителем расы и доверенным лицом создателей, он был равный им, был братом, отцом и сыном. Он был одним из них, до конца.

— Тогда вы будете сосланы. Великодушный император дает вам возможность уйти... — подхалим нового императора не успел договорить.

— Вы предали нашу расу, — вмешался новый император. — Вас следует казнить для примера другим бунтовщикам, но я не хочу начинать свое правление с пролития кровавых рек. Но если вы все-таки решите...

Осы не дали договорить ложному императору. Лейтенант жестом велел развернуться и отправляться на корабль. Все солдаты последовали его приказу. Без раздумий и сожалений они отправлялись в последний путь.

Новое место, где я очутился, был похож на транспортный отсек с двумя небольшими ботами. Посередине стояла капсула. Прозрачные стенки показывали императора, моего отца. Он был теперь спокоен. Никогда я не видел прежде у отца такого лица. Подразделение, выстроившись широким кругом вокруг капсулы, прощалось с ним.

Я тоже попрощался с ним про себя. Я не показывал свои эмоции. Отец учил меня этому.

Пол под капсулой разъехался. Капсула скользнула, вниз очутившись в открытом космосе. Император ушел в последний путь.

— Предатель не позволит тебе жить, — обратился он ко мне. Лейтенант смотрел на меня, будто никогда больше не увидит. — Ты должен выжить.

— Они не позволят мне уйти, — ломким голосом процедил сквозь зубы.

— Флот следит за нами, с тех пор как мы улетели. Эти капсулы мы смогли перестроить. Они позволяют остаться невидимыми для приборов слежения. К сожалению, для твоей безопасности нам придется вколоть тебе препарат. От него ты забудешь, что с тобой произошло. Но я обещаю, когда придет время, тебя, найдет Критаен.

Подошел молодой солдат. В руках у него была табличка, что я нашел. Другой вояка вколол в плечо дозу препарата.

— Вы отправитесь оба. Прямо сейчас.

Я покорно выполнял требования лейтенанта, запоминал, как действует капсула и что делать в случае неисправности при начальном этапе разгона. Перелет и посадку она выполнит на автоматике.

Одетый в скафандр, я был готов к отлету. Стоял в капсуле. Солдаты смотрели на меня как на уходящего навсегда собственного сына.

— Да здравствует император, — Лейтенант преклонил колено.

— **ДА ЗДРАВСТВУЕТ ИМПЕРАТОР**, — громыхнуло от солдат, они как по команде опустились.

Капсула закрылась. Меня выкинуло в космос. Со стороны я видел флагман. Он выглядел устрашающе на фоне лазурной планеты. Вдалеке еле различимо двигались корабли флота. Лейтенант был прав, они не отпустят нас.

Следом я увидел, как вылетела вторая капсула. Она двигалась в другом направлении. Я не мог насмотреться на флагман. Я понимал, что это возможно, в последний раз, когда я увижу свою расу.

Подходящий флот открыл огонь. Флагман черных ос открыл ответный. Залп около десятка кораблей бывшего флота моего отца пробил брешь, в корабле заставив его орудия замолчать. Взрыв на борту задел капсулу Критаена. Она искрилась, но он отправил ее в прыжок и исчез.

Флагман медленно притягивался планетой. Гибель корабля была неизбежна.

Я выполнил, что от меня требовал Лейтенант.

Подготовка к прыжку. Подготовка к анабиозу.

— Прощай Лейтенант.

Вскочил тяжело дыша. Проступил холодный пот, тело трясло. Мысли путались. Я ощущал страх, ненависть и печаль одновременно. Нервно проверил трясущейся рукой плечо. На нем была шишка от укола.

Сев на край кровати опустил голову на ладони пытаюсь привести мысли в порядок. Это был сон или же воспоминание. Что из этого, правда, а что нет?

— Капитан, Похожая ситуация с Оутнар, — тихо отозвался Родос.

— Покажи, — устало выговорил ему приказ.

В этот раз Родос показал два экрана. На одном был Оутнар, на другом я. Филин сидел в своей позе лотоса так же как в первый раз. Я во сне дергался, бормотал не связной речью. Это продолжалось столько, сколько я спал. Когда я проснулся, филин выпрямил ноги, встал. Смотря на входную дверь, ждал.

Как я догадывался, он ждал меня.

Двери скользнули в стороны. Филин ждал меня и начал разговор первым.

— Ты видел сны?! — сказал спокойным голосом, измерив взглядом.

Я молчал, собираясь с силами ответить. Мне все еще было не по себе.

— Вернее, ты видел свое прошлое, — вновь отозвался голос филина, пробивающий всплывающие картинки из сна-воспоминания.

— Родос показал, что ты странно себя вел, — смог выдавить из себя смотря мимо Оутнара.

— Да, он прав. Я рад, что корабль заботиться о своем капитане. Однако следить за мной было лишним. Я все равно бы рассказал тебе это, — Филин сел на краю кровати.

Наконец, собравшись с мыслями, я облокотился на стену, поднял взгляд на филина. Он был спокоен. По его виду можно было сказать, что он готов к такому стечению обстоятельств.

— Я имею способности открывать скрытые воспоминания. Это сложно, но иногда получается. К сожалению, я отдаю этому некоторые силы и сейчас прилично ослаб, — он взглянул на меня глазами полными усталости. — Если ты не против я хотел бы отдохнуть. Давай продолжим разговор позже.

Я оставил его. В следующей нашей встрече я не спрашивал его. Посчитал, что дальше выяснять не было смысла. Оутнар так же не желал первым заводить разговор, поэтому оставил меня наедине с моими воспоминаниями.

Тревожный сигнал застал меня за изучением десантных капсул. Бегом я добрался до мостика, где меня ждали мои напарники.

— Помехи в режиме варп — прыжка, — на весь корабль трубил Родос.

— Что там? — забегаю, крикнул, остановившись за спиной у Оутнара.

— Сработала сеть, — проговорил дежурным голосом филин.

— Какая сеть? — я еще не знал что это, но это мне не нравилось.

— Это ловушка. Сеть вызывает помехи для двигателей, — отозвалась Кира.

— В этих случаях нам потребуется на обычной тяге пройти зону действия или уничтожить источник, — завершил за ней Оутнар.

— Замечательно, — почесал рукой глаза. — Источник. Давайте его уничтожим. Так, я думаю, будет быстрее.

— Да, быстрее. Я нашла источник, — Кира вывела изображение на большом экране.

Старая полуразрушенная космическая крепость. Бывший аванпост как я мог судить.

— Держать курс на нее.

Аванпост походил на огромную юлу. Одна его сторона была разрушена мощными орудиями. Теперь она явно была безжизненна. Крепость кружила в одиночестве вдали от планет. Мертвый и бездыханный стражник космоса теперь скрывал в себе лишь ловушку для таких путников, как мы.

— Нужно высадиться, — вглядываясь, заметил пробоину под стать нашему кораблю. — Кира просканируй это место.

— Там есть шлюз. Если получится сможем открыть, — отозвалась она после результата сканирования.

— Или пробить, — вслух подумал я. Филин странно посмотрел на меня. Он явно не одобрял мою идею.

— Пробивать не стоит, ведь там, возможно, еще есть воздух, — отозвался он.

— Что нам до него в наших костюмах? Не глупи, нам всего лишь нужно вырубить или уничтожить источник, — Кира была со мной солидарна и продолжила. — Если у нас хватило мощности, разрушили бы аванпост снаружи. Все в клочья, зато наверняка.

— Внутри по-прежнему могут находиться люди, — сказал Оутнар.

— Какие еще люди? Много ли ты их видел в этой игре? — напарница начинала злиться. Ей не нравилось когда ей перечат.

— Я так назвал их только потому, что это может вызвать у вас психологическую привязанность. Видимо, я переоценил ваши людские отношения. Вы явно недолюбливаете, друг друга, — Заключил филин.

— Всему есть время научиться, верно? Эм, я ведь даже не знаю, как относиться к тебе Оутнар, — задумался я. — Ты не робот, но Искин. Ты не живой и твои эмоции всего лишь пародия.

— Это так Сильвер. Но советую не углубляться в эту тему, ведь мы можем спорить много тысячелетий. Благо наши виды это позволяют.

Я был согласен с ним. Этот спор мог длиться вечность, как он уже длится в реале между многими учеными. Два лагеря со своими правдами и противоречиями. Сомневаюсь, что когда-либо кто-то из них одержит верх.

Кира вела корабль в пробитую брешь. Осторожно поправляла курс движения. Мы с филином молчали, чтобы не отвлекать. Скрежет обшивки пронесся по кораблю. Кира, скривив лицо, подправила штурвал.

— Приготовиться к торможению, — тихо сказала Кира. — Три, два, один...

Корабль, замер прямо перед шлюзом почти упершись тупым носом.

— Вуаля, — она махнула рукой, указывая на двери шлюза перед нами.

— Bravo Кира, — филин похлопал.

Все вместе мы вышли из корабля на тонкий парапет. Пол, уничтоженный в пылу битвы, теперь представлял собой тонкую линию, оставшуюся вдоль стены.

Прислонившись спиной к стене, мы довольно быстро прошли к дверям шлюза благодаря активированным магнитам в наших сапогах. Точнее, мы с Кирой, а вот Оутнара пришлось держать за руку и тянуть его за собой как шарик.

Двери шлюза прикипели от взрыва, это можно было судить по обугленным следам и небольшой деформации. Кира приняла руку Оутнара, который смотрел на нас с таким видом, будто он обуза. Приняв стойку поудобнее, схватился железной рукой за ручку, которая не поддавалась. Дернув, шевельнулась. Дернул ее еще раз. Ручка сдвинулась, открыв щелчку. Ударом ноги дверь поддалась на сантиметр. Еще один удар открыл ее полностью.

Мы проникли в шлюзовую отсек. Прикрыв взломанную дверь Кира, нашла рычаг активации атмосферы и искусственного притяжения. Отсек наполнился воздушным пространством сохранившейся части аванпоста. Филин приземлился на четвереньки.

Следующая дверь открылась без труда. Первой вошла Кира.

— Воздух непригоден, — сказала она. Филин кивнул в знак согласия.

— Почти, содержание немного не то, но смогу протянуть примерно десять минут на

нем, — зачитал вкратце сообщение костюма. — Показать результат сканирования.

Перед лицом, костюм выдал месторасположения сигнала. Без внутренней карты было довольно сложно найти-то место. Но корабль, как сообщил Родос, не сможет проникнуть внутрь аванпоста, чтоб провести сканирование. Жаль, а так хотелось.

— Идем на ощупь, — проговорил в голос, вслед раздалось эхо, отправившееся гулять по старой крепости. Возглавив наше трио, направился проверять, что нас ждет на пути.

Спустя некоторое время и множество коридоров, и помещений первой не выдержала Кира.

— Как вы думаете, кому принадлежал аванпост? — задала вопрос, потом сразу же перефразировала его. — Оутнар как думаешь, кому принадлежал аванпост?

— Сложно сказать, — отозвался он. Все время нашего пути внутри умершего стража неизвестной цивилизации он внимательно всматривался в возможные подсказки. — Это территория недавно стала принадлежать Тролконам. Я слышал, Кадаран пытался предотвратить, в системах ближайших звезд, перевороты.

— Как удачно? — Кира наступила во что-то склизкое. — Фу, мерзость. — Вытерла подошву о ближайший металлический выступ в стене.

— Катастрофически. Кадаран вступил в войну с местными системами, — Оутнар остановился, чтобы Кира догнала. Посмотрев на место, где она вступила в жижу, он прищурился, пытаясь припомнить что-то подобное. Тщетно. — Тролконы управляя из тени, развязали войну чужими руками.

— Оперативно, — отозвался я.

— Даже очень. Пока Кадаран собирал силы для психологического воздействия с помощью своего авторитета, Тролконы провели качественную пропаганду, выставив своих оппонентов врагами. Звездные системы вышли на борьбу с ними и при поддержке своих истинных врагов победили.

— Я не удивлена, — наша спутница свела руки за спиной и гордо подняла подбородок, чтобы казаться умнее и намного важнее. Конечно, это было не произвольно. — Насколько мне известно. Кадаран славился своими бойцами, состоящими в основе своей из игроков. Тролконы могли заменить игроков на... — она откашлялась, взглянув на Оутнара.

— Искинов, это правда, — закончил филин.

— Ну, так вот, Тролконы ведут жесткую политику. Если ты раз вышел из-под их управления и решил стать свободным игроком, то скатертью дорога. Обратного пути нет, — она моментально остановилась перед новой жижей. Обойдя ее, продолжила. — Кадаран мог принимать и отпускать своих бойцов, как и остальные, но при всем при этом многие после вступительной битвы разбежались как крысы, по углам занимаясь своими делами. На требования прийти на помощь республики мало кто отзывался. Именно в этом я думаю проблема проигрышей.

— Я ветеран на пенсии, мне уже все равно. Мой персонаж лишился руки и ноги, думаю, я выплатил долг, — ответил Кире совершенно спокойным голосом, понимая, что она упомянула не с лучшей стороны игроков, чтобы задеть меня. Хотя она могла это сделать не со зла.

— А тебе приходили запросы о помощи? — вмешался Оутнар.

— Тише, кажется, я слышал какой-то звук, — кулаком, поднятым на уровень головы, озаменовал остановку. — Мне показалось, что-то упало.

— Когда кажется, креститься нужно, — огрызнулась Кира явно с улыбкой на лице. Язва иначе никак.

— Да тихо ты, — прошипел я, а филин положил ей на плечо руку, чтобы она не вздумала что-либо ответить на это. Она промолчала. На секунду ей так же послышалось.

— Нет, это всего лишь воображение, — заключила еле слышно Кира.

— Возможно, ты права, Кира, но все же нам нужно быть начеку, — строго проговорил Оутнар, взводя оружие на правой руке-крыле.

Мы шли медленно и как можно тише. Отсеки были пусты за исключением жижи. Оутнар предположил, что это были остатки от обслуживающего персонала, хотя сам он не видел подобного оружия. Вскоре тем, кто вляпался в предположительные останки, оказался именно я.

— Вот черт, — сморщившись, искал глазами, обо что можно вытереть.

— На вид, кажется, что она должна мерзко вонять, благо маски не пропускают, — утешала себя напарница.

— Нам кажется сюда, видите, техническая лестница вверх, — указал им во мглу. Только Кира смогла благодаря своему зрению, разглядеть во мраке лестницу. Оутнар же поверил на слово, нервно оглядываясь.

— Прости дружище, — принялся тщательно вытирать подошву о ступень.

— Не слишком уважительно, — обеспокоенный голос филина настораживал и меня.

— Мне кажется ему уже все равно, верно, друг? — спросил я у стекающих остатков со ступени. — Вот видишь ему плевать.

Мы поднялись по лестнице, выйдя в широкий коридор, уходящий по кругу.

— Слышишь, Кира, а ты любишь фильмы ужасов? — поинтересовался у нее ради попытки разрядить натягивающуюся тишину как канат.

— Смотря какие. Вот если про мерзость то люблю пощекотать нервишки, а если основано на неожиданных появлениях, то нет. Почему ты спрашиваешь?

— По закону жанра именно в таких местах происходит что-то подобное, — заключил и протянул руку напарнице, которая, не раздумывая, поняла меня и протянула один из своих бластеров. Костюм костюмом, а вот оружие у него не предусмотрено.

— Как тебе кажется, по закону жанра кто может тут напасть? — нервно хихикнула она.

— Разве что огромный черный рояль, — остановился у одной из дверей. — Коридор наверняка идет дальше, а вот нам нужно попасть сюда и если это будет проходом, то мы совсем близко.

Дверца оказалась открыта и практически с легкостью, но со скрежетом укатилась в сторону. Нас встречала запыленная комната. Небольших размеров. Имущество валялось на полу, все, что должно стоять было перевернуто. Кто-то либо искал нужные вещи, либо тут была борьба. Из меня детектив прямо скажем неудачный, поэтому сужу по ощущениям и первому что пришло в голову.

— Тупик, черт, — выругался, собираясь выйти наружу. Дорогу мне перекрыл Оутнар, стоявший лицом к коридору. Глядел по сторонам с оружием наготове. Это меня настораживало и беспокоило больше чем тупик. Филин не из тех, кто будет бояться просто так. По крайней мере, так создавался его образ в моей голове.

— Смотрите, вентиляция, — Кира ухватила стол и поставила его под решеткой. Резким движением дернула на себя решетчатую крышку вентиляции, вырвав ее с болтами. — Поползем напрямик.

— Силушка-то имеется, — присвистнул одобрительно ей.

— Давай Сильвер вперед, — скомандовала она, чем расстроила меня до глубины души. — Моя теперь очередь...

Хмыкнув, в ответ подчинился. Заползая в вентиляцию, почувствовал себя неуклюжим медведем, завернутым в металлический ковер. На доли секунды обуздал страх клаустрофобии, но только до того момента как среагировал костюм. Без оружия, но хоть в этом он полезен.

Кира с грацией кошки или даже птички впорхнула в вентиляцию и прекрасно себя чувствовала. Последним забирался Оутнар. Вот его костюм был действительно огромен для такого узкого вентиляционного канала. Но каким-то чудом он смог даже двигаться внутри.

Лезть неприкрытым тылом для него было не самым лучшим занятием. Он пожаловался еле слышно, что если на него нападут со спины, но мы то понимали что он имел в виду зад, то одно из его сердец точно лопнет от приступа. Остальные два будут съедены или расстреляны, так как он не может вести оборону тыла из-за неудобства костюма и узости вентиляции.

Мысленно мы согласились с ним, не отвечая вслух ведь, по сути, он говорил сам себе.

Как показывал Родос, нам оставалось не так много проползти, и мы будем на месте. Время от времени я сбавлял темп, все-таки я был не привыкшим к ползанию.

— Давай шевелись быстрее, я хочу вновь оказаться на корабле, — злилось женское звено нашего отряда.

— Я тороплюсь, как могу, — ответил ей, не скрывая раздражения.

— Устала уже пялиться на твою тощую задницу, — явно пыталась поддеть меня.

— Нормальная задница, если не нравится что же ты первой не полезла?

— Замрите, — скомандовал Оутнар. Последовав его примеру, мы предпочли даже дышать через раз.

От тишины начинали звенеть уши. Кира, оказавшаяся прямо над решеткой, смотрела в темноту, приспособившая свое подобие кошачьего зрения. Филин медленно попытался повернуть голову, чтобы разглядеть, что происходит за спиной. Я же был уверен, что передо мной ничего нет.

Послышалось, вдалеке что-то вновь упало или же обронили. Кира дернулась. Оутнар заметив это краем глаза, повернул голову к ней. Мы молчали еще несколько минут, чтобы удостовериться, что больше ничего не происходит.

— Там промелькнуло что-то, — встревожено шептала Кира.

— Нужно двигаться дальше, мы почти на месте. Тихо, как только можно, — со мной согласились, а я медленно двинулся дальше.

По всем законам жанра замыкающий нашей группы под весом своего костюма провалился в ту самую решетку, в которой Кира увидела нечто. Напарница охнула и задом попятилась, назад прошмыгнув в выдавленное филином отверстие.

Естественно, я отправился следом. Сказать что я удивлен? Нет. Стоило ожидать подобный рояль в подобных обстоятельствах. Только это был еще не сам рояль, а его клавиша.

Спрыгнув вниз, оказался между двумя моими спутниками. Оутнар уже принял боевую стойку, целясь в пустоту, но надеясь, что ничего не покажется перед ним. Кира так же выставила бластерный пистолет.

Вывод напрашивается сам. Я был не настолько глуп, чтобы понять, что мы оказались в

огромном помещении. Эхо от моего приземления еще не замолкло.

Наконец, Кира сфокусировалась. Она первой увидела то, что показалось мне на несколько секунд позже. Она попятилась назад, качая головой в стороны. Ее реакция поначалу показалась очень странной, но когда я разглядел, что увидела она, я и вовсе захотел сбежать как можно быстрее.

Огромное аморфное тело странного существа. Оно шевелилось в пульсирующем такте. Неожиданно для всех оно стало медленно разгораться белым свечением. Теперь и Оутнар его видел. Так же видел, как и мы его длинный толстые и омерзительные отростки, тянущиеся от его железного тела.

— Атрак, — глухо выговорил филин.

— Теперь ясно, что значат выражения, — слышалась Кира с дрожащим голосом.

— Вот вам и рояль, только белый, — мозг пытался сообразить атакует ли нас это существо или же не заметит. Глаз не было видно, так же как и ушей. Всегда оставался шанс, что он чувствует происходящие вокруг себя иначе, но я надеялся, что он такой же неказистый и не продуманный как выглядит.

— Что делать Оутнар, — спросила Кира, впившись в него глазами.

— Без понятия, — вот и рухнуло представление о всезнающем Оутнаре. — Знаю лишь, что Атраки могут подчинять примитивные организмы и...

Показались насекомые. Пародия на муравья и краба вышла на славу. Муравьиное тело с увесистыми клешнями выглядело довольно устрашающе, так же как и пасть. Атрак выводил свое войско нам напоказ. Одного прихлопнув своим отростком, потянул к себе, затягивая под себя, где возможно, находился рот.

— Это его пища, только теперь это его армия, — обреченно выговорил Оутнар, вскинув на секунду опущенное оружие.

— К черту его войско, сейчас покажем что и мы непальцем деланы. Кира, ты как? — она встрепенулась, приходя в себя.

— Я в норме, — уже более уверенным голосом ответила в этот раз.

— Бей гадов, пока не окружили.

Мрак разрезали всполохи бластеров. Свечение Атрака становилось тусклым на их фоне. Муравьи шли на убой без чувств самосохранения и простых машинальных требований организма, полностью подчиняясь своему кукловоду.

Оутнар с его оружием в одной руке представлял собой довольно мощную атакующую единицу. Прервавшись на минуту, под нашим огнем прикрытия он активировал второе орудие, превратившись вовсе в танка, которого не так легко будет убить.

Наши с Кирой пистолеты уже были вовсе не нужны, это прекрасно понимал филин, шинкуя насекомых пачками.

— Бегите искать источник. Я задержу их, — прорычал Оутнар.

Согласившись с ним кивками, мы ринулись вдоль стенки огромного помещения. Кира, перепрыгивая разбросанный хлам, предположила, что это был сад. Место, где обслуживающий персонал мог отдохнуть от повседневных занятий и ощутить себя на своей родной планете.

К сожалению, теперь это место стало всего лишь свалкой разрушенного величия забытой расы и обеденным залом отвратительного существа.

Мы бежали, спотыкаясь и падая. Искали глазами источник. Но после просьбы отобразить сигнал, Родос ясно дал понять, что не все так просто.

— Твою налево, — выругался, продолжая мало разборчиво ворчать.

— Что такое, его тут нет? — забеспокоилась Кира.

— Есть, в этом и дело, — посмотрел на Оутнара. Он еще держался и довольно неплохо.

Откуда только лезут эти муравьи. — Видишь цилиндр? — указал ей в сторону Атрака.

— Вижу, прямо рядом с этой тварью, — выругалась примерно теме же словами что и я до этого. — Что будем делать?

— Пробираться. У тебя есть стелс режим?

— Нет, — она опустила на колени, ударив кулаком от разочарования о пол. — Хотела ведь модифицировать, зря тогда пожалела денег.

— И у меня нормального нет, — я так же опустился на колени рядом с ней. Пиликнуло, появилось изображение письма. Убрал, не сейчас, нам некогда. — Придется по старинке. Ползком. Я сделаю это, а ты прикрой меня, если что не так.

Она кивком подтвердила что поняла. Опустившись на живот осторожно, но как можно быстрее стал ползти к мерзкому телу Атрака.

Оутнар хоть и был непокорной мощью, но всему был предел.

— Быстрее разбирайтесь, у меня скоро закончатся патроны, — кричал он нам, несколько раз повторив предложение для достоверности.

Я полз. Не огибая препятствия, словно змея пересекал разбитые предметы быта и коробки. Разорванные капсулы и прочий хлам, через который мог перелезть, максимально сократив путь и время до источника.

Вляпался в жижу в такую же что и прежде. Атрак делает бурлящее движение, покрываясь волнами и из его верхушки, вылетает подобная субстанция. Смотря на мерзкую субстанцию на ладони, понимаю что это. Появляются рвотные порывы. Укол, они пропадают.

— Дерьмо, — ругаюсь я в прямом и переносном смысле. В голову приходит глупый вопрос как испражнение Атрака оказалось в тех узких коридорах.

Раздался всполох за спиной, пролетевший мимо меня в нескольких сантиметрах. Стреляла Кира. Обернувшись в ее сторону, видел, что она сидела в боевой позиции и готова стрелять. Нажатие на курок и в мою сторону летит выплюнутая энергия пистолетом моей в прошлом спасительницы.

Вновь пролетает мимо в нескольких сантиметрах. Я пригибаюсь, прячась за тем, что как мне кажется, может меня защитить. Снова выстрел задевает край моего укрытия. Оутнар по-прежнему уничтожает врага в огромных количествах, разрывая светом своего смертельного огня мрак поселившийся тут.

Я надеюсь, что он увидит происходящие и поможет мне. Прячась, в панике думаю, как поступить. Решившись, делаю пережат за другое укрытие, не проходит и двух секунд, я встаю на одно колено, вскинув пистолет в сторону Киры. Не целясь. Нет времени. За спиной хруст. Выстрел Киры пролетает над головой.

Моментально развернувшись, вижу медленно опускающуюся на меня тушу муравья. Мертв. С досады и обиды на самого себя бью кулаком в голову насекомого, откинув его от себя. Валяюсь на спину.

— Как я мог подумать, что она меня предала? Это слишком подло, для кого угодно, — тяжело дышал. Укол, расслабился. — Мне нужно обратиться к психотерапевту.

Придя в себя, ринулся со всех ног к источнику, прекрасно видя, что Оутнар сдает позиции. Его смещают к стене, загоняя в западню. По стене уже ползли другие муравьи,

поджидающие его. Муравьев на моем пути не было видно. Атрак не видел меня.

Один из муравьев кинув взгляд, вскоре замечает меня. Тогда разом в мою сторону бегут трое. Атрак видит их глазами. Теперь до меня дошло. Кира начинает палить максимально прицельно. Я, перепрыгивая через бедлам, устроенный этими тварями, палю, не глядя в их сторону в надежде, что хоть раз попаду.

Оказавшись в нескольких шагах от цели, сильным ударом клешни, меня сбивают с ног. Благо моя железка выдержала. Кувырком ухажу от удара клешни. Второй муравей пытается ухватить мою руку, чтобы вырвать ее с корнем, но, вскинув пистолет, дырявлю ему лобовой хитин.

Обиженный муравей моим безболезненным падением, рывком бросается на меня и тотчас получает в свои жевательные челюсти. Отпрыгнув от меня, закрывает морду клешнями. Выстрел, дырявлю одну клешню и получаю от этого вида наслаждение. В попытке отмахнуться, как от назойливой мухи открывается и получает удар с кулака опять же в челюсть и добивающий выстрел в основание головы.

Махая клешнями, словно хочет найти свою отлетевшую голову, он кружиться на месте пока не падает, нервно подергивая ножками. Третий падает следом за ним, прежде подпрыгнув от удачного выстрела в брюшко, откуда выпадают внутренности. Благодарю Киру кивком, бегу дальше.

Всполохи оружия вновь проносятся мимо меня, уничтожая подступающих муравьев. Еще маленько. Не обращая внимания, подбегаю к цилиндру, издающему помехи. Ищу, что сможет его открыть. Не вижу. Стреляю в самых резвых насекомых, которых Кира не успевает убить.

Она неслась со всех ног ко мне. Она понимала, что на таком расстоянии процент попаданий стремится к минимуму. Отстреливаю глупых муравьев как в тире и со злости, что не могу открыть цилиндр, стреляю в него. Энергетический выстрел рикошетит и попадает в Атрака, оставляя на его белесом теле черный ожог. Атрак содрогается.

Муравьи пятятся назад, отступают перед начавшими свое движение отростками. Кира кричит, но я не понимаю, только вижу последний момент сближающегося жирного отростка. Удар приходится в область груди. Полет длится недолго. Спиной останавливаюсь о трухлявый пенёк. В голову приходит мысль о том, как оно выглядело. Странно бывает, какие мысли приходят в такие моменты.

Кира уклоняется от оживших белесых червей, попутно уничтожая муравьев показывающие своими глазами куда атаковать. Кряхтя после очередного укола, получаю сведения о серьезном повреждении. Не перелом, но следующий раз точно будет. Костюм на такие удары не рассчитан.

Отросток находит меня очень быстро, я откатываюсь в сторону, уходя от удара сотрясший пол. Вскочив, прыгаю в сторону сделав неуклюжий кувырок, врезаюсь во что-то. Стреляю и обжигаю Атрака.

Оутнара почти загнали в капкан. Сейчас он закроется, оставив нам лишь труп в железной банке его костюма. Кира пытается открыть цилиндр. Может и получится. Отвлекаю внимание, паля в тело монстра, зля его еще больше. Он бросается на меня всему щупальцами, что у него есть. Бегу зигзагами, прыгаю, пригибаюсь и отлетаю от ударов как марионетка. Костюм орет о тревоге.

Раздается странный звук. Оборачиваясь, вижу, как Киру бросает в мою сторону ударной волной. Летит различный хлам, подхватываемый волной. Атрак как желе наклоняется в

сторону от удара. Муравьи, как и мы, не устояв на лапках, отправляются в полет.

Меня подхватывает, врезаясь в меня чем-то тяжелым, я лечу следом, куда и все что смог взрыв поднять с пола. Сила ослабевает раньше, чем мы достигаем стен. Вижу сквозь обломки огонь синего цвета. Вторая волна довершает дело.

Чувствую укол. Меня тащат за руки. Разлепив глаза, увидел Киру, идущую следом. Задрав голову, увидел спину Оутнара. По стенам были размазаны тела муравьев.

— Отпусти, я цел, — костюм уже провел проверку моего состояния и сделал выводы, что идти смогу сам. Повреждения хоть и были, но от небольших гематом никто не умирал.

— Ну и хорошо, — он осторожно отпустил меня и помог подняться на ноги.

— Ты перебил всех гадов? — поинтересовался при этом пытался удержаться на еще трясущихся ногах.

— Нет, думаю, мне не хватило бы времени и средств это сделать. Ударная волна разбросала всех. Взрыв уничтожил основную долю муравьев, а после смерти Атрака освободившиеся от рабства насекомые разбежались по щелям.

Обернувшись, увидел обгоревшее некогда бесформенное тело монстра. Теперь оно представляло собой обгоревший кусок зефира, покрытый черной коркой.

Именно сейчас я осознал, насколько мне повезло, что со мной именно эти люди. Точнее, из людей была только Кира и набор нулей и единиц, но довольно умелый и умный.

Я отходил от происходящего лежа на койке. Сообщение что пришло в пылу битвы было от знакомого пирата: «Сильвер, тут возникла небольшая проблема с твоей просьбой. Начну с того что цель еще жива. Я понимаю, ты расстроен, но у меня есть кое-какая информация. Он улетел чуть раньше твоего спасения. Пришлось немного капнуть. Я узнал, куда он направился. Координаты прилагаю. Ну, теперь мы в расчете. Посылать нового убийцу нет смысла. Если захочешь, найди сам. Удачи»

— Вот так сюрприз, да еще и неприятный. Ладно, хоть координаты есть, — растянувшись на койке, смотрел в проекцию засыпающего незнакомого города.

Мегаполис горел футуристическими огнями, вибрируя освещением как живой организм. Картинка успокаивала и гипнотизировала. Костюм лежал рядом то и дело, шевелясь, когда приближался к нему рукой. Не симбионт, а паразит, судя по повадкам.

Дверь скользнула в сторону, на пороге стояла Кира.

— Тяжелый день, не правда ли? — с напором спросила она.

— И правда, — устало ответил ей. Внимательно наблюдая за ее дальнейшими действиями.

— Кажется, это было лучшее мое приключение на сегодня, — она завораживающе улыбнулась, прищурив глаза.

— Значит, скучно живешь, — улыбнулся в ответ.

— Возможно, — она призадумалась, отведя взгляд.

— В костюме ты более привлекательна, чем в нательном белье, — заметил, при этом бегая глазами по ее одеянию. Оно скрывало формы и не только это.

— Мы ведь не железные и нам нужно немного расслабиться, — нахально сказала она, вскинув с вызовом голову.

Она сделала шаг, руками ухватила за верхнюю часть белья и сняла резким движением через голову. Очередь дошла до нижней части. Я смотрел на нее как мотылек на огонь. Взгляд был прикован намертво к телу, к ее изгибам, синякам, полученным при взрыве,

ссадинам.

Нагло помогла мне раздеться. Я чувствовал робость под ее давлением, но минутой спустя, все встало на круги своя.

Утро прошло как обычно. Проснувшись в одиночестве, отправился на завтрак, где встретил Киру. Она пила жидкость, меняющую цвет. Возможно, это был заменитель кофе в игре, но я видел его впервые.

Усевшись напротив нее, она даже не обратила внимание. Разбиралась с пришедшими сообщениями и осматривала свой синяк на плече. Пару раз он помешал этой ночью, заставив Киру шипеть как змея. Хотя я сам шипел, особенно когда она случайно провела ногтем по ране на спине.

Она потянулась, зевнула. — Ну что, какие планы дальше? — неожиданно спросила она.

— Мне пришло сообщение от пирата. Тот ублюдок, что меня пытал, все еще жив. Прежде чем мы отправимся дальше, я хотел бы его найти. Хочу отплатить ему за гостеприимство, — внутри вскипал гнев, который был вымещен на согнутой ложке из пластика. Ей было все равно, ведь она обратно приняла свою форму. — Мне бы такую гибкость.

— Удобно, тебя пытаются сломать, а ты гнеешься и выпрямляешься вновь, — философски сделала вывод. — Так бывает лишь в сказках и в играх. Но в этой, похоже, такую возможность исключили.

Закончив завтракать, отправился на поиске Оутнара, благо это не составляло никакого труда. Он, как обычно, был занят изучением навигации. Обе пластины висели в воздухе под действием каких-то сил. Пульсирующие сигналы отправлялись по полупрозрачным проводкам прямоком в бортовой компьютер.

Родос занимался тем, что выводил всю информацию, что мог прочесть. Замерев в проходе, увидел, как некогда незнакомые письмена стали преобразовываться, превращаясь в родной и знакомый язык. Я вспомнил мертвый язык.

— О, Сильвер, подойди, пожалуйста, — заметил меня филин, поманив присоединиться. — Мне вместе с Родосом удалось вытянуть немного информации с пластин.

Я молчал, лишь краем уха слушая его. На пластинах менялись буквы.

«Я принадлежу сыну императора. Наследника народа стражей»

«Я укажу путь домой, там, где тебя ждут»

Филин что-то радостно говорил, но мое лицо оставалось каменным. Мысли о таком наследстве не покидали мою голову время от времени всплывая. Месть за отца, которого не было, грела мою душу. Месть — блюдо, что подают холодным. Как-то так говориться. Да, за две тысячи лет оно изрядно успело остыть.

— Клотнар, он жив, — тихо сказал своему напарнику. Он, услышав это, медленно повернулся, еле заметно мотнул головой.

— Значит, ему повезло, — спокойно ответил он.

— Мы отправимся за ним, — усаживаясь с трудом из-за гематом, продолжил. — Твой друг сделал мне подарок. Информация с координатами.

— Отличный подарок. Ты действительно хочешь отомстить ему? — филин не смотрел на меня, он полностью отдался навигации, чтобы не выдать своих эмоций. — Думаешь, что его смерть даст тебе облегчение?

— Почему нет? Вполне. зуб за зуб, — филин был крепким орешком.

— Ты пострадал не настоящим телом. Да ты ощущал своими мозгами боль и прочее, но твое тело остается не тронутым.

— Ты защищаешь его?

— Я констатирую факты.

— Ты имеешь в виду, что смерть моего персонажа всего лишь смерть игровой оболочки, — наконец, я нашел слабое место моего товарища.

— Примерно так. Моя смерть будет окончательна, так же как и других искусственных персонажей, — он повернулся. В его глазах читалась печаль, но таящаяся правда за этими глазами по-прежнему была скрыта.

— Ты ощущаешь себя живым, — догадался я, — или хочешь себя чувствовать таким?

— Все мы хотим ощутить себя теми, кем мы не являемся. Ты хочешь вжиться в роль. Хочешь отомстить за отца. Но ты ведь понимаешь что он всего лишь изодранный сюжет. Раньше ты его не видел и не знал, но желание быть тем, кем предложили в тебе так же теплиться, как во мне быть живым. Мне, как и тебе даровали жизнь, которую я хочу прожить, — он отвернулся, явно желая прекратить разговор.

— Ты знаешь мои сны? — этого он прежде не говорил.

— Я не знаю твои сны, я знаю, что случилось на самом деле. Теперь это знаешь и ты, — он замолчал ненадолго и продолжил. — Клотнара оставь мне. Я сам разберусь с ним. — Он не соизволил повернуться ко мне, в то время когда я согласился с его просьбой коротким кивком.

— Вот координаты, составь курс, — коротко бросил, уходя прочь.

Путь был довольно долог. Филин решил обойти стороной территорию Тролконов, чтобы лишний раз не попасться в их лапы. Да и возможность избежать сетей была выше. К нашему большому счастью мы прибыли туда без происшествий.

Корабль вышел из режима «прыжка». Перед нами стоял флот Тролконов. Мы казались просто мошкой на теле слона.

— Вот это мы прилетели, — сказала Кира.

Раздался тревожный сигнал. «Зафиксирован запуск протонных ракет». Такая надпись горела сиреневым, так что ее сложно было не заметить, ко всему этому Родос подливал масло в огонь своими криками на весь корабль.

«Сокол» со всех своих маневровых двигателей ринулся в сторону планеты, рассчитывая на притяжение. Если удастся, то можно будет обрушить ракеты на поверхность. Даже если окажемся в атмосфере, уже будет вполне удачным действием. Протонные ракеты не так эффективно действуют в атмосферной среде.

Корабль дал сигнал о притяжении. Оутнар корректировал корабль так, чтобы можно было максимально приблизиться к планете, не опускаясь на ее поверхность.

Корабль трясло. Издавался скрежет, гуляющий по транспортному отсеку. Ракеты приближались.

— Держитесь, — прошипел филин, пуская корабль в вираж.

Двигатели загудели так, что казалось, они оторвутся. Ракеты так же испытывали разрушительное действие. Они дергались в разные стороны и в итоге их носы устремились в сторону поверхности планеты.

Мы стали уходить от воздействия планетарного притяжения как увидели другой флот.

Золотые корабли горели огнями местной звезды. Стройными рядами приближались к нам. Тревога вновь разрезала мостик своим пронзительным сигналом.

В этот раз на нас направили столько орудий, сколько могли. Тролконы даже не соизволили выпустить еще ракет. В этом не было необходимости, ведь они уже показали, что мы тут нежданные и непрошенные гости.

— Родос, управляй и подготовь десантные капсулы, — вставая с места, выговорил, наблюдая как в нашу сторону, стремительно несутся сотни ракет и снарядов.

Оутнар вскочив на ноги, схватил пластины и кинул мне в руки. Поймав их, сунул свою находку в карман, а вторую протянул Кире для сохранности. Она, взяла и не ожидая никого больше, побежала в транспортный отсек. Мы последовали ее примеру.

Я влез в узкую капсулу. Даже в гробу было больше места, чем тут. Не представляю, как тут могут находиться солдаты в обмундировании обвешанные оружием. Оутнар не помещался, но, к моему удивлению, капсула приняла более бочковатую структуру. Уместившись каждый в своем спасительном «плоте», мы ожидали выпуска нас наружу.

Родос начал отсчет с трех секунд. По истечении первой вылетела Кира. Образовавшаяся круглая полость под моей капсулой с силой выплюнула меня наружу в направлении планеты.

Я поднял взгляд в сторону корабля. Следом вылетел Оутнар. Мы стремительно отдалялись, а ракеты уже подлетали к кораблю. Вспышка, «Сокол» канул в историю. Осколки разлетелись, один из них попал по капсуле филина.

Оутнар получил повреждение и изменил курс. Дымящаяся капсула полетела в сторону. К моим ногам приближалась планета, окрашенная в два цвета. Черная и красная. Приближаясь все ближе, появился экран, показывающий расстояние до поверхности. Оно стремительно сокращалось, а под ногами атмосфера раскалялась, облизывая огнем тело капсулы.

Я потерял сознание, но вскоре очнулся, когда был на подлете. Капсула выпустила хвост тормозящего двигателя. Стеклоянное яйцо затормозило и плавно село, оставшись в вертикальном положении. Створки разъехались в стороны, выпуская меня в этот ад.

Костюм фильтровал местный воздух богатый серой. Обугленные породы камней под ногами опоясывали тонкие струйки лавы. Костюм указывал на температуру в сто двадцать градусов. За спиной слышались шаги. Даже топот копыт. Обернувшись, увидел приближающихся... Чертей?

Под два метра ростом. Сильные накаченные ноги с копытами. В крепких руках они держали оружие напоминающие вилы. Морды напоминали козлов, быков, баранов и все с рогами. Тела покрывала плотная бурая шерсть. Стереотипное представление.

Бежать не было смысла. Если бы они хотели убить, уже давно убили. Окружив меня, один из них вышел вперед.

— Кто ты? — спросил гортанным голосом.

— Я потерпел крушение, мои друзья... — остановился. Вдруг они еще не знали что я ни один.

— Девушка с нами, второго пока не нашли, — он развернулся и быстро пошел, цокая копытами. Меня подтолкнули в спину.

Гора, в которой я находился, представляла собой огромную базу. Замаскированная под одну из множества возвышенностей. Она была форпостом, оборонным пунктом и жилым

городом одновременно.

В этом комплексе жили не только копытные жители, а также присутствовали различные формы жизни, но даже они представляли собой подобие адского сблища. Вся планета представляла собой представление людей об аде, только без грешников и люцифера-великана с крыльями и тремя пастями, поедающими предателей.

Домашние животные ограничивались Трехговыми псами, снующими из стороны в сторону, вечно заливаясь лаями невпопад и змеями, мирно отдыхающими у хозяев на плечах и руках.

Я несказанно радовался встречи с Киной, которая была немного напугана обстановкой и местной флорой, испускающей подобие крови, но все же чувствующей себя в безопасности. Оутнара так и не нашли.

Предводителем этой адской своры оказался великан. Множество рук и голов. Полузмея-полубык. В руках он держал щиты и мечи, что казалось довольно странным в эпоху космических колонизаций, но оказалось это лишь обманчивое впечатление. Один из мечей выпустил тонкий луч, пронзивший небольшое насекомое на стене за нами.

— Саранча, — пояснил он. — Что вы забыли на нашей планете? Весьма обольстительная особа заявила, что вы разбились, это так? — он смотрел множеством глаз насквозь. Я ощущал, как он по крупницам рассматривает не только как я выгляжу, но и все мое утро.

— На нас напали, мой корабль уничтожили, но нам удалось спастись, — ответил, стараясь это сделать коротко, ничего не скрывая.

Монстр покачал головами и вновь продолжил множеством голосов. — Сколько вас было?

— Трое, — я посмотрел на Киру, которая глядела куда-то в сторону.

— Третьего мы еще не нашли. Группа не вернулась, видимо задержались, — почва под ногами вибрировала.

— Опять начали бомбардировку, — прорычал один из моей группы сопровождения.

Сила и частота нарастала.

— Если так они будут продолжать, то ваш друг с нашей группой не выживет, — произнесли головы. — Займите места на оборонительном периметре. Не стоит их пускать ближе.

— Да владыка, — хором ответили парнокопытные и бегом удалились.

Город жил. Дышал своим огненным дыханием, обжигая наши защитные костюмы. Адская малышня в тревоге спешила укрыться в своих домах. Взрослые лениво отправлялись следом. Особи мужского пола возвращались в боевых обмундированиях. Черные латы своим видом, походившими на изделия, выкованные в огне вулкана или чего-то более эпичного. Выглядело впечатляюще.

— Идите прямо по этой улице там вы можете переждать битву, — владыка указал одним из своих мечей на мрачную улочку.

— С кем война? — поинтересовалась Кира. — Мы можем помочь, правда, Сильвер?

— Не стоит. Все пройдет довольно быстро. Сейчас наши рыцари отобьют нападение, — владыка был спокоен, ни одно лицо не дрогнуло.

— Тогда ладно. Если вы не спешите, я хотел попросить помощи в долг, — начал свое предложение, не заметив признаков отрицания, продолжил. — Нам нужен корабль, чтобы

вылететь с этой планеты. Взамен выполним работу, какую дадите. Наверняка такие имеются.

— Я дал вам ее, если бы у нас были еще действенные космолеты. К нашему сожалению, мы лишились их пару циклов назад. Сделать не представляется возможным из-за нехватки требуемых ресурсов.

— Черт, — выругался, но в голову пришла другая идея. — Как насчет того флота что рядом с вашей планетой. Тролконы.

— Тролконы. Хм. Они всего лишь покровители наших врагов. С нами они не вступали в прямой конфликт, — отозвался многоликий.

— Золотой флот. Все ясно. Есть ли сбитые корабли или захваченные? — спросил, посмотрев на Киру. Она уже обдумывала план дальнейших действий.

— Есть, только мы не смогли ими воспользоваться. Технология отлична от нашей, — несколько голов сделали задумчивый вид. — Мы можем вас провести туда, но только позже.

Не дожидаясь проводников, мы бежали сломя голову прочь от горы. Корабли врага со всех орудий били по убежищу замаскированному под гору. Защита пала, враги раскрыли их. Укрывшись среди валунов, мы останавливались, когда пролетала очередная эскадрилья.

Методичное уничтожение вынуждало местное население прятаться, бежать прочь, но выбравшись наружу, они погибали под массированным бомбометанием. Оказаться на их месте мы не желали.

Увидев, как враг раскидал в клочья оборонительные сооружения, мы мигом осознали, насколько плохи дела, а после изумленного взгляда одного из стражников горного мегаполиса, мы подтвердили свое мнение.

Золотому флоту помогли с оружием. Об этом кричали практически все. Видимо, Тролконы решили покончить с этой планетой. Пора бы если учесть, сколько идет война. Неделя при поддержке Тролконов это слишком много. Видимо, были заняты, более важными делами и стало ясно, какими, как только мы вышли на открытую местность.

На небольшом удалении от мегаполиса располагался корабль, приземлившийся довольно давно. Я уже видел снимки и описания подобных. Корабль представлял собой исследовательский центр. Если я не ошибался, то он изучал породы грунта или что-то, связанное с этим.

Все это время они втайне под прикрытием куполов визуальной маскировки вели исследования местной планеты. Возможно, она должна будет вскоре стать добывающей шахтой планетарного масштаба.

Помимо войн за галактическое превосходство, войн за старые добрые ресурсы никто не отменял. Тем более с такой огромной мощью мало кто сможет потягаться и ценой этому огромное поглощение всевозможных ресурсов этой огромной армии.

Идти на рожон не имела смысла, да и подняться в космос без разгонного модуля у нас не было возможности, а он может находиться где угодно. Следовало найти что-то более подходящее.

Пропиликало сообщение. Это был Оутнар. В сообщении имели координаты и не более. Нам ничего не оставалось, как только пойти ему на выручку.

Место, которое он указал, находилось в падине скрытой от глаз и выпускающей большие облака газа. Костюм предупреждал, что это опасно. Ну, я то понимал, что курить

рядом со взрывоопасными газами никогда и никого не приводили к успеху.

Спускались вслепую. Ниже уровня поверхности облака стали рассеиваться и когда мы спустились на дно, тогда и вовсе стало прекрасно видно. Газовая завеса отлично скрывала от ненужных глаз.

На другом конце мы увидели наполовину зарывшуюся десантную капсулу. Откинутае стекло защитного визора лежало рядом. Оутнар сидел к нам спиной, облокотившись плечом на остов капсулы.

Кира побежала к нему первой. Схватив его за плечо, она приземлилась на колени перед ним, заглядывая ему в глаза. Ускорив шаг, оказался в тот момент, когда он объяснял Кире что случилось.

— ...Тогда мне пришлось отключить капсулу чтобы не вызывать искры и прекратить возгорание пожарной системой механически, — он тяжело дышал. Держась за правую руку у локтевого сустава, он явно прикрывал повреждение.

— Что с рукой? — спросил его, опустившись рядом на колени.

— Приземлившись, произошел взрыв. Капсула выдержала и меня отбросило как снаряд в сторону. Следом был еще один. Я выключил питание, но догорающие элементы капсулы в месте повреждения вызвали следующий взрыв более мощный. После потушил внутренности и меня отбросило в это место. Немного оправившись, заметил, что ноющая боль нарастала, — он убрал руку-крыло.

— Перелом, — этот вердикт подтверждал мой костюм, проведенный автоматическое сканирование. — Как система фильтрации?

— Еще работает, но уже дает сбои. Видимо, есть щели в костюме пропускающие к голове здешнюю воздушную среду.

— У меня идея, — отозвалась, наконец, Кира. Она вытянула из открывшегося отсека на поясе подобие бумажного листа. Приложив к повреждению, она притронулась большим пальцем к краю. Лист обмяк и принял форму костюма Оутнара, закрывая место его прорыва собой. — Теперь должно все наладиться. Ну как чувствуешь улучшения?

— Да, спасибо Кира. Довольно герметично. Показатели приходят в норму. Жаль, что руку не починит, — улыбнулся филин.

— Это мы еще успеем, — ответила улыбкой Кира. — Нужно убираться отсюда.

Мы помогли ему встать. Оутнар все же был слаб. Видимо, для него ощутить три взрыва довольно болезненно даже скрытым за прочной капсулой. Придерживая его, мы направились на поверхность. Совсем рядом стали слышны звуки бомбежки. Несколько раз прямо над нами пролетали корабли, но мы, скрытые за клубами газа, оставались вне досягаемости их взгляда.

Переждав немного, мы поднялись. Земля хоть и была из камней и струй лавы, но теперь она полыхала и казалась более раскаленной. Дым от разрушений поднимался высокими столбами. Куда идти и как скрываться, эти вопросы мучали меня последние несколько минут. Я открывал и закрывал свое сюжетное задание, в котором толком ничего не говорилось. Никаких подсказок или намеков.

Мы просто стояли посреди открытой местности. Кира поглядывала на меня, но не позволяла себе прервать мой ход мыслей. Она считала, что я решаю куда направиться, зря, ведь я уже сдался найти ответ. Филин не издавал звука. Казалось, он знает, что я зашел в тупик, но, именно там я встретил и его.

Послышался гул корабля, неизбежно приближающийся к нам. Заметив нас, они

замедлили ход и вскоре зависли в стороне. Я видел, как открылся люк блестящего челнока. Из него выскользнули такие же золотые солдаты.

Они парили недалеко от корабля. Направив на нас свои мечи, они направлялись к нам. Не торопясь, растягивая удовольствие ожидания нашей участи.

По мере их приближения стал видеть более детально, а увеличитель подчеркивал то, чего не увидел бы никто.

— Нужно бежать или обороняться, — шепотом сказала Кира.

— Нет, — ответил с болью в голосе Оутнар. — Если мы начнем стрелять тут, все начнет взрываться. Наши оружия не приспособлены для ведения стрельбы в подобных условиях.

— И бежать не будем, — выговорил я. Сюжетная линия обновилась. Она указывала новую задачу. — Они нам помогут в дальнейшем.

— Кто они? — поинтересовалась напарница в надежде, что они мне знакомы. Так и было, они были знакомы многим.

— Долбаные ангелы, — тихо ответил, продолжая наблюдать за их приближением.

Стройные тела, как мужских особей, так и женских выглядели практически одинаково. Разница заключалась в нагрудных чашках и объеме бедер. Одинаково выполненные шлемы с прорезями для глаз имели окантовку серебряного блеска на золотой основе, их доспех был выполнен в том же стиле. Золотая основа с серебряными узорами лепестков. Под доспехом имелась туника из кожи или чего-то похожего в красном цвете. Голенища так же защищала броня. За спиной у каждого были крылья.

Белоснежные перья колыхались при спуске. Казалось, они не летают на них, а имеют для красоты, настолько они выглядели нетронутыми. В руках имелся короткий меч — Гладиус.

Мы оставались на своих местах, когда они опустились на ноги в сандалиях что были много веков назад на планете земля.

— Наемники? — бросил один из них, блеснув сиреневыми глазами, блестящими в огнях лавовых ручейков.

— Нет. Мы потерпели крушение, давно уже. Никак не можем выбраться с этой проклятой планеты, — ответил Оутнар.

— Допустим это правда, — сказала одна из ангелов, которая смогла затмить в моих глазах Киру. — Вы отправитесь с нами в качестве пленных.

— Покажите ваши лица, — приказал один из ангелов.

Мы открылись, это вызвало беспокойство у всех, кто видел нас.

— Сообщите нашим друзьям, что мы поймали дезертира. Также про этого пернатого не забудьте. Им эта новость понравится.

Они оставили нас в окружении стражи, которая держала свои мечи острием, направленным на нас.

Корабль завыл двигателями и рванул прочь с планеты, оставляя звуки разрывающихся снарядов далеко позади.

В иллюминаторе видел как на поверхности шел бой. Теперь он перешел в стадию зачистки. Видел, как ангелы выстреливали из своих мечей в ответ на стрельбу из вил парнокопытных существ. Картина отдалялась и вскоре, уже не мог увидеть ничего.

Корабль, преодолев сильное притяжение планеты, устремился к одному из громадных флагманов Тролконов, которые мы видели перед крушением.

Приемный шлюз открылся, позволяя произвести посадку внутри машины. Корабль, влетев внутрь, направился по указателям на условленное место посадки.

Без особых церемоний вывели наружу под чутким наблюдением стражей. Нас уже ждали.

Всего меня наполнила волна гнева вперемешку со страхом. Костюм произвел укол.

— Как все прекрасно сложилось, а? А ведь ты не хотел мне помогать. Нужно было согласиться на сотрудничество, твой путь оказался бы намного короче, — прошипел с долей удовольствия Клотнар. — Но все же я благодарен, что ты привел ко мне брата, несмотря ни на что.

Кира была в недоумении и бегала глазами в поисках возможности совершить диверсию. Оутнар внимательно наблюдал за своим братом и моим некогда мучителем. Я же не думал. Игра сообщила, что я следую правильному пути. Все складывалось как нельзя лучше в моем прохождении, но через что мне еще нужно будет пройти, не давала ответа.

— Дорогой мой брат, я рад тебя видеть, — Клотнар развел руками в знак примирения. — Я надеюсь, ты пересмотрел свою точку зрения насчет всего, что тут происходит и происходило давным-давно.

— Мое мнение не изменилось, — резко ответил филин.

— Тогда тебе нужно будет подумать и хорошенько. Отправьте всех в камеры. А насчет нашего главного трофея сообщите императору.

Нас скрутили и повели по холодным коридорам корабля. Каждого из нас ждала одиночная комнатка с маленьким отверстием во входном шлюзе для наблюдения и кормления. Перед входом в нее наши стражники активировали глушители сигналов. Теперь мы не могли использовать наши костюмы никак кроме жизнеобеспечения.

В очередной раз я оказываюсь в заключение. Мне везет как утопленнику. Хорошо, что не стали вытряхивать все что имеем, видимо, не до этого.

Проведя несколько часов в заточении, я услышал звуки борьбы и стоны. Судя по голосу из камеры тащили Оутнара. С ним обходились неподобающе брату одной из важных шишек. Несколько заломов руки и он сдался. Я бы тоже не удержался от боли.

Я обдумывал дальнейшие действия. Если получится выбраться, то Кира должна уйти. Риск велик, филину плевать это его жизнь, но вот напарница могла и побережь своего персонажа.

Следующей повели Киру. Вновь звуки сопротивления, грохот, вскрик, удар о входной шлюз и скрежет брони скользящего тела вниз. Сдавленный крик Киры и вновь удар тела о стену. Звуки пропали, затишье.

Шлюз скользнул вверх, открывая мою камеру. В проходе стояла Кира, немного потрепанная, но все же целая. В очередной раз она стала моей спасительницей.

— Чтоб мне провалится. Тебе удалось в очередной раз, — я встал, не веря своим глазам.

— Удалось, теперь давай найдем нашу птичку, я слышала, что его не собираются возвращать обратно, — Кира осмотрела тела поверженных стражей. — Хватай этих идиотов.

Я подчинился и затянул двоих за ноги в свою камеру. Третьего Кира запихнула пинками.

— Идем Кира, — она стояла. — Что такое?

— Эти ублюдки позволили себе лишнего, — она отвела взгляд. — Я накажу их. Эти чертовы игроки, начнут все заново, но сперва...

Она связала каждого из них по рукам и ногам. Сняла костюмы и привела их в сознание. Жестокость, с которой она унизила их, меня поразила. Если не мой костюм я бы точно блеванул. Но ощущения фантомной боли я все же получил во время наблюдения за происходящим. Итогом была смерть игроков.

— Знаешь, это жестоко... — вымолвил я.

— Плевать я хотела, они пытались меня изнасиловать, — этой детали я не знал, а если знал, поступил бы аналогично. — Теперь они будут знать, как это, оказаться на месте жертвы.

Теперь они подумают, прежде чем совершать подобное даже в игре. Искать ее после такого они не будут, побояться.

Мы добыли плащи инженеров. Пришлось прибить нескольких и раздеть. Теперь мы мало чем отличались на корабле от остальных. В этой солянке Тролконов сложно было определить своих от чужих.

Единственное что меня могло выдать так это мой костюм и закрытое лицо. Но все же это выглядело не так странно как плащ поверх защитного костюма. Радовало что, таких как я, было немало.

Жизнь на корабле кипела. Многие торопились по своим делам, другие беззаботно болтали. Игроки собирались в кучки и обсуждали последние новости игры.

Из подслушанных разговоров узнали что планету, с которой нас увезли должны аннексировать на следующий день. А сегодня ангелы должны позабавиться.

Кира как искусный воришка, скопировала данные одного из зазевавшихся игроков. Теперь мы знали, где планета ангелов. Причины их конфликта и чего хотят добиться Тролконы. Еще вдобавок один рассказывал о флотилии в несколько раз превосходящую по количеству и силе. Черные как космос корабли находились неподалеку и наблюдали за происходящим.

Информации было множество, разнообразная и довольно полезная, но не в нашем случае. Нам требовался Оутнар, у него могло идти время на минуты.

Мы пошли на риск.

Выследив одного из стражей, мы схватили его в тихом месте и, прижав в закутке, решили обсудить тревожащий нас вопрос.

— Говори где филин, — ударив его в область одного из глаз, послышался стон. — Отвечай, иначе я тебя забью до смерти.

— Пошли вы, — он плюнул зеленой слюной мне в маску. Машинально вытерев рукавом, сжал металлической рукой область плеча, отчего он издал сдавленный звук.

— Значит, не хочешь по-хорошему, — сделав вывод, ударил его под дых.

— Спокойно, — тихо сказала Кира, она заставила меня отпустить его. Встав перед ним, она улыбнулась. — Может, ты все же скажешь? Мы хотим вызволить друга, а тебе все равно, разве нет? Зачем вся эта игра в патриотов.

— Как заговорила сучка, — он мерзко улыбнулся. Внешний вид персонажа говорил о нарушениях в головном мозге игрока. Придумать такое существо мог только конкретный шизофреник.

— М-да, заговорила, — резким движением она сжала предполагаемое местонахождение детородного органа. Возможно, она встречала таких как он, может, нет, но она угадала.

— Тише, стой, не горячись, — морда игрока напряглась, глаза расширились в ожидании болевых ощущений, дыхание замедлилось, стало ровным. Руки потянулись к защите самого ценного, но я их перехватил, вывернув и причинив боль которую он, практически не ощутил, переживая совсем о другом.

— Понятно, почему так переживаешь, у тебя пунктик по размеру, да? — Кира отвратительно улыбнулась, на что Тролкон нервно дернул сиреневыми губами. — В жизни

не удалось...

— Говори, как найти филина, — сдавил его руки сильнее и услышал хруст. Персонаж игрока скривил лицо.

— Я не знаю, — он лгал и плохо это скрывал. Кира, не раздумывая, сжала сокровище пленника.

— Нет, стой, скажу, только отпусти, — нервным голосом он чуть ли не кричал.

— Говори, иначе будешь носить свое хозяйство в мешочке на поясе, — пригрозила напарница.

— Его вели на верхний ярус. Там еще располагается тренировочный комплекс, — быстро как мог, выговорил в попытке спасти часть себя.

— Спасибо, так бы сразу, — мило улыбнулась шантажистка. Отпустила его и пошла прочь, я последовал ее примеру.

— Может, увидимся как-нибудь крошка? — бросил ей вслед игрок. Кира, повернувшись, жестом, дала понять, что ему следует отправиться в далекое путешествие в малопривлекательное место.

Я, в свою очередь, тоже среагировал на его слова. Тем более оставлять его в живых или же в сознании я не собирался. Схватив его за глотку, сжал, прохрустев позвончиком. Персонаж игрока закричал и задергался в последних конвульсиях.

— Ему будет чем теперь заняться. Если повезет, то сделает нормального перса, — злобно сказав, двинулся вперед.

Помещение было мрачным. Слабое освещение усугубляло картину. Стены испещрены выстрелами и обуглившимися кусками. Машины, предназначенные для тренировки личного состава, мирно спали у стен. Половина из них была повреждена и не имела одной из конечностей. Посреди помещения находились различного типа укрытия и деактивированные ловушки для испытуемых и проходившим тренировку игрокам.

Оутнара держали под руки и рывками заставляли шевелить своими ногами как можно быстрее. Стражники сами ощущали страх в этом месте и по их лицам и мордам можно было это заметить.

В середине, на вытертой эмблеме Тролконов стоял Клотнар. Как всегда он был ухожен и строг в своем мундире. Его лицо ничего не выражало, так могли подумать все кроме его собственного брата. Он прекрасно знал, как распознать малейшие нотки эмоций. Лицо указывало на его чувство удовлетворенности вперемешку с ощущением победы.

— Оставьте нас, — он махнул крылом стражникам, на что они с облегчением удалились как можно быстрее.

Они стояли, смотря друг на друга. Молчали и мысли что бегали в их голове не поддавались осознанию простых существ. Тишину требовалось прервать, этим решил заняться Оутнар.

— Что тебе нужно от меня? — спросил он с напором. Показывать слабость брату было бы смертельной глупостью.

— Оутнар, прошу тебя, не стоит начинать наш разговор с этого, — еле заметная улыбка филина в мундире была воспринята как поддельная. — Мы с тобой так давно не виделись, что я стал забывать, как ты выглядишь. Хм. Ничего не изменилось, если быть честным, разве что твоя рука теперь сломана.

— Твои друзья постарались, — сухо ответил Оутнар.

— Помнишь, когда мы были совсем малы, наш отец говорил нам...

— Достаточно. Хватит ходить вокруг да около. Выкладывай, что ты задумал или спрашивай, чего ты хочешь? Учти, что ничего не узнаешь. Придется пытаться или убить.

— Ты все-таки мой брат, я не могу тебя пытаться, разве что убить, — он расплылся в мерзком выражении лица. — Мне уже ничего не нужно узнавать. Все что требовалось, я узнал у черных стражей еще две тысячи лет назад.

— Тогда что тебе нужно?

— Я хотел поделиться своими измышлениями, — Клотнар сделал серьезное выражение лица, обдумывая каждое слово, что скажет. — Видишь ли, я переосмыслил произошедшее в прошлом. Не стоило выступать на стороне черных.

— Хм. Думаешь? — насмешливо спросил филин.

— Смейся, но я был не прав. Признаю. Отчасти на мне и моих единомышленниках лежит вина гибели нашей расы, но мы все равно бы не выиграли в этой бойне, иначе это никак не назвать.

— Все шло к миру, если бы не твои единомышленники которые, по сути своей, воспрепятствовали попаданию в покои императора, то он остался жив. Ты глуп если считал что вы ни при чем. Думаешь, почему они остались живы после этого? Я отвечу. Их отпустил новый император за услугу. Только ты остался слеп и не знал ни о чем.

— Я не знал, к чему это могло привести, но знал о надвигающейся опасности. Только проблема заключалась в том, что новый предводитель стражей решил наплевать на все договоренности, — он ударил кулаком о металлическое ограждение.

— Он обыграл всех, включая тебя, — усмехнулся Оутнар.

— Ты прекрасно знаешь меня. Я не сдаюсь так просто. Я заключил сделку с Тролконами. Я рассказал им об артефакте. Я возглавляю часть их империи. Эти идиоты считают меня чуть ли не своим богом. Надеются покорить галактику, — Клотнар рассмеялся, жутко и отвратительно. — Если я отдам черным их бежавшего маленького императора, то получу квоту доверия. Это может сыграть мне на руку. Я уничтожу стражей изнутри, а потом загоню их на планету, откуда они вышли, так же как и они поступили с нами.

— Они вычислят твою задумку и устроят показательную казнь. Ты стал намного глупее, чем был раньше, но в одном ты прав. Сильвер наш шанс на выживание в этот момент времени. Он может закончить войну, развязанную тобой из-за кулис.

— Он станет залогом в моем плане. Жаль, что ты так и не понял мою затею. Ты упрям и слеп, я рассказал тебе будущее, в котором ты можешь оказаться не на последнем месте.

— Я не стану проливать кровь ради власти и мести. Прости брат, но я, как и прежде, останусь при своем, — Оутнар гордо поднял голову. Он видел в глазах брата гнев.

— Ты понимаешь, что я не могу тебя отпустить? Ты тот, кто может принести мне много проблем, ты стоишь на моем пути, — он достал трость. — Прости, но ты не увидишь величие нашей расы.

Оутнар не дрогнул, он стоял неподвижно, ждал. Клотнар подошел и резким движением совершил тычок тростью в грудь. Костюм плохо держал удары, нанесенные в рукопашной. Стальной скелет костюма имел множество проемов, где была тонкая материя, защищающая от разгерметизации. Филин нагнулся от принесенной боли и тут же сделал шаг в сторону, уходя от просвистевшего окончания трости в месте, где была его голова.

Быстрым движением филин махнул крылом, порезав кончиками перьев морду брата.

Вскрикнув от неожиданности, он отпрыгнул в сторону и ткнул тростью, попав в перелом. Оутнар отшатнулся, ухватив за больное место, тут же получил удар ногой. Повалившись на спину, следом пришел следующий удар металлическим концом смертоносной трости по ребрам.

Перелом в ребрах был обеспечен, но ему не хватало времени пожалеть себя. Откатившись в сторону, ушел от повторного удара. Клотнар в прыжке настиг брата придавив его к полу. Схватив за шиворот его костюма, потянул на себя, открывая горло своего противника. Трость скользнула по горлу, сильно сдавив гортань. Клотнар душил изо всех сил. Оутнар не мог вывернуться, его костюм, что так часто выручал, не был так гибок, как это требовалось в этой ситуации. Его ждала смерть от рук родного брата.

— Прости, — прохрипел Клотнар, не уменьшая силу, с которой уходила жизнь неигрового персонажа.

Раздался выстрел, который отбросил Клотнора. Кира спешила на помощь к филину. Я бежал следом и увидел подобие кинжала. Вынув его из стены, ринулся к своему обидчику. Вот он шанс отомстить.

Клотнар получил сильное повреждение, его плечо было раскुरочено. Он медленно встал на ноги, казалось он не чувствует боли, не ощущает ровным счетом ничего.

— Болевой шок — догадался я, но продолжил атаку, которая грозила быть окончательной в жизни это раненого филина.

Не сбрасывая скорости, я прыгнул, выставив ногу, смог сбить его. В падении он сгруппировался, так что мигом оказался вновь на ногах. Мгновение отделило меня от увиденного и ударом в ногу. Та кость, что еще не успела полностью зажить, вновь оказалась под ударом. Он рассчитывал на старую рану, которая сможет выбить меня из колеи.

Не в этот раз. За спиной раздался выстрел, Клотнар пригнулся, уходя с линии огня. Кира попыталась помочь, но ей мешал я. Враг прыгнул, повалив меня на спину. Оказавшись на мне, он нанес удар по маске. Хрустнуло, благо не лицо. Ударом трости он заставил меня выпустить весь воздух из легких. Удар еще удар, я даже забыл, что в руках по-прежнему было оружие.

Замахнувшись, пронзил ему бедро и тут же потерял свой кинжал. Я попытался вывернуться, но получил очередной удар. На помощь пришла Кира. Она со всего размаху ударила ногой в область уха. Клотнар пошатнулся и наугад махнул своим орудием. Кира не успела ускользнуть и получила в живот, отчего упала на колени. Для нее удары такого существа были довольно тяжелыми.

Клотнар встал на ноги, но уже не смотрел на меня. Я был ему неинтересен, так же как и Кира. Мы просто-напросто не представляли для него угрозы. Приблизился Оутнар, он был решительно настроен и еле уловимым движением крыла бросил деталь тренировочного бота в лицо своего брата.

Кротнар получил в глаз, отвернулся, чтобы проморгаться и получил удар, заставивший его упасть навзничь. Оутнар подобрал кинжал и подойдя к брату, отразил удар трости.

Наблюдая со стороны, сражение между ними представляло собой странное зрелище и в то же время страшное. Перья летели во все стороны вместе с кровью. Крики боли и тяжелые выдохи, принимающие на себя удары. Этот круговорот птичьего танца смерти остановился.

Клотнар смотрел на пол, так же как и его брат. Они замерли. Все закончилось.

— Прости, — хрипло сказал Клотнар.

— И ты прости меня, — еле различимо ответил Оутнар.

Оутнар упал на колени. Выдохнул и поднял голову, чтобы в последний раз увидеть единственные глаза, которые могли ему напомнить его родителей и те времена, что они всей семьей проводили вместе.

Клотнар обронил трость. Он пал лицом в пол, издав последний звук вдоха.

Кира медленно подошла к Оутнару, она смотрела на его мертвого брата. Потом долго, понимающе смотрела в глаза друга. Филин был крепок и не проявлял эмоций, но она знала, что он чувствует. Только я не осознавал всей трагичности момента. Что-то внутри меня изменилось со смертью своего мучителя. Что-то щелкнуло, переключив тумблер.

Мы скрытно перемещались к портовым отсекам, чтобы украсть корабль. Игра дала понять, что теперь мне стоит отправиться навстречу к императору. Все теперь было ясно как светлый день. Я должен был победить или умереть в бою против него. Другого было не дано. Простая сюжетная линия, проведенная меня к простому результату. Архитектор не стал заморачиваться с придумыванием чего-то более стоящего.

Но мне было плевать. Я просто хотел закончить это. Закончить, возможно, игру или заняться другим. Перестать гоняться за призраками несуществующего прошлого.

Оутнар был сильно истерзан братом, но держался отменно. Кира пыталась ему помочь, но он вежливо давал понять, что это не требуется.

Мы практически беспрепятственно вышли к кораблям. Исключением были четверо солдат, один из них был игроком, одним словом, мы приговорили его к началу с чистого листа.

Оутнар направился к транспортнику. Небольшой бот без систем обороны или нападения прекрасно подходил для нашей миссии. Кира остановилась, смотря на стоявший рядом корабль-разведчик.

— Моя сюжетная линия повернулась в другую сторону. Игра говорит, что мне нужно направиться на планету Альбандра, — она посмотрела на Оутнара, затем на меня. — Я отправлюсь с вами. Закончим уже эту историю.

— Нет, — тихо сказал филин и я был с ним согласен.

— Кира отправляйся выполнять свою миссию. Тут мы справимся сами, а тебе незачем рисковать своим персом, — улыбнулся, она ответила тем же. Она не стала возражать. Оутнар кивнул ей, соглашаясь со мной, она окончательно сдалась, а может не пыталась сопротивляться.

— Значит, увидимся, — она обняла филина, затем меня. — Я вам сообщу, как у меня пройдет на Альбандре. Мы должны обязательно встретиться.

— До встречи Кира, береги себя, — мягко проговорил Оутнар.

— Как всегда, — она расплылась в улыбке. — Держи Сильвер, твоя пластинка.

— Я напишу тебе, как стану императором или новым персонажем, — она вновь обняла нас и, отвернувшись, зашагала к выбранному кораблю.

Не обернувшись, она взошла по трапу и скрылась за шлюзом. Прощаться никто не любил, тем более прощания всегда выглядят глупо, так же как и звучат.

Оутнар направился в транспортный бот, я шел за ним.

— Сообщите цель отбытия, — проговорил оператор.

— Доставка пленника черным стражам, — твердым голосом ответил Оутнар. — Плюс один корабль сопровождения.

— Принято. Генерал Клотнар, для нас честь служить вам, — патриотичное высказывание было неуместно. Оператор не узнал в нем своего командующего, видимо, только слышал, что он похож на филина.

Первым взмыл корабль Киры. Она вела наш бот к шлюзу вылета. Оутнар запустил сканирование и ввел данные по направлению к самому большому кораблю среди темной флотилии. Корабль-замок. Огромный непохожий не на что и похожий на все сразу кусок черного металла. В нем можно было узнать флагман, замок, форпост, аванпост и даже планету, подвергшуюся разрушению.

Кира некоторое время сопровождала нас, затем вильнула в сторону и совершила прыжок. Растянувшийся след еще долго указывал ее направление, а затем растворился. Мы неумолимо направлялись в сторону черного корабля, который невозможно найти глазами, если не знать, что искать. Закрывающий собой свет звезд позади себя он представлял собой вырезанный кусок пейзажа.

Шлюз открылся перед нашим ботом. Транспортник лениво двигался внутри направляемый автоматической системой.

— Будем надеяться, что Тролконы не сообщили цель прибытия, — наблюдая за происходящим, сказал Оутнар. Я же рассматривал кинжал что сохранил. Не такой уж это был кинжал, скорее осколок механизма с довольно острыми краями. Он будет напоминать мне насколько бывают жестоки искусственные разумы. Не стоит им доверять.

Бот припарковался и выключил двигатели. С долей волнения подошли к выходу. Я сглотнул, филин выдохнул. Шлюз открылся. Трап, ведущий к основной части внутреннего порта, был свободен. Мы переглянулись и пошли прочь от бота.

— Сними маску, — сказал мне, озираясь по сторонам. — Тут твоя раса, ты сможешь затеряться.

Мы увидели первых представителей. Такие же черные, как и я. Оранжевые узоры на лице отличались. У каждого были свои индивидуальные. Но проходящие мимо сограждане поглядывали на меня. Оутнар ошибся почти каждый вглядывался в меня.

Позади нас я заметил, что за нами идут четверо солдат. Это можно было определить по их форме, хоть и скрывавшейся среди черного цвета. У них явно был пунктик по черной расцветке.

Итогом такого внимания было то, что нас стали вести. У нас не было особого выбора, и мы следовали за образовавшейся толпой. Меня выдавали мои линии на лице. Эти оранжевые полосы выдавали, кто я и к какому роду принадлежу. Среди них были простые служащие корабля, солдаты, дети и старики. Это вызывало странные чувства не только у меня, но и у Оутнара. Он выглядел заметно нервным.

Нас вели через громадные отсеки, в которых были площади с фонтанами, наполненными фиолетовой жидкостью. Огромные дома светились оранжевыми огнями. Ведущие впереди остановились. С шумом разошлись в стороны, погоняемые стражей, встречающей нас. Взяв нас в «коробочку», они двинулись дальше, оберегая нас от лишних глаз и чего-то еще.

На плечо опустилась рука. Обернувшись, увидел знакомое лицо. Один из приближенных моего отца.

— Вы будете отведены в императорский зал, — он посмотрел на филина. — Я помню вас. Жаль, не вышло, что вы задумывали.

— И мне. Что нас ждет, генерал? — тихо спросил Оутнар.

— Показательный суд...

Какое-то время он шел позади меня, решившись, поравнялся со мной.

— Знаете ли вы историю Императорского клейма? — непринужденно спросил он.

— Нет, — меня заинтриговал вопрос. — Расскажите?

— Раньше был мастер, который мог делать живые механизмы. Часто он изготавливал кресла с возможностью управления целого дома. Хозяин мог использовать ключи для активации своего умного кресла, — на лице генерала проскользнула улыбка. — Этот мастер некоторое время работал при дворе.

Он замедлил ход, оставляя меня с осмыслением сказанного.

Нас подвели к большим воротам, украшенными различными картинами былой славы наших предков. Они отворились, открывая огромное пространство. Множество черных стражей, всматриваясь внутрь «коробки». Они ждали нас. Расступаясь, как вода перед кораблем, пропускали нас все дальше.

В центре этого зала стояли шесть генералов в такой же экипировке что и сопровождающий нас. В их главе был убийца, предатель и узурпатор Императорского престола. Я узнал его сразу, как будто видел его вчера. Позади черный трон. Строгий, лаконичный.

«Коробочка» открылась, выпуская нас напрямиком к императору. Не замедляясь, шел напрямиком на него и оказавшись в трех шагах, остановился. Оутнар стоял слева от меня и немного позади.

— Приятно вновь увидеть вас Оутнар, — спокойно и не проявляя эмоций, высказался узурпатор.

— Не могу сказать того же, — Филин кивнул в знак приветствия с явным пренебрежением.

— Хм. У нас всегда с вами были разногласия, но что было, то было, — император обратил на меня свой взгляд. — Сын предателя, беглец.

Я молчал. В голове мелькали картинки убийства отца. Игра обновила сюжетное задание, но читать его не было времени и желания. Я не понимал, почему в голове приходили эмоции печали и горечи от потери отца. Все это не настоящие.

— Мой народ, вы видите перед собой сына и наследника императорского престола, — солдаты внимательно слушали его. Впивались глазами в меня. — Как вы все прекрасно знаете, его отец предал нас. Он решил отречься от создателей и понес заслуженное наказание.

Солдаты подняли рев, соглашаясь с их предводителем.

— Я обещал всем вам, что найду отпрыска отвернувшегося от идеи создателей. Я обещал им. Создатели вновь говорят. Они вновь требуют справедливости. Да свершится казнь во имя справедливости.

Гул одобрения раскатами грома пронесся по залу. Оутнара схватили за плечи, удерживая на месте. Меня вывели вперед перед толпой. Ударив, опустили на колени. Придворные вынесли ритуальный молот. Я вспомнил, как разглядывал его в детстве. Император, не торопясь, провел рукой по рукоятке молота и крепкой хваткой взялся за его окончание. Положив на плечо, он подошел со спины.

— Да свершится правосудие, — произнес император.

Секунды отделяли меня от смерти персонажа и окончание сюжетной линии. Костюм выполнил мгновенно несколько уколов одновременно. Секунды стали длиннее, этого было

более чем достаточно.

Резким рывком выдергиваю искусственную руку из захвата солдата. Тут же освободившейся рукой бью в лицо второму. Он падает на спину, брызнув кровью разбитого лица. Тот, что не удержал руку, получает ногой в живот.

Сделав пируэт в сторону, ухожу от удара молота. Вижу разгневанное лицо узурпатора, прыжок назад от размашистого удара. Машинально вынимаю кинжал что сохранил и прыжком сокращаю дистанцию.

Кинжал проникает глубоко практически не встречает сопротивление под силой нажима. Уходит вниз челюсти до головного мозга. Приоткрытый рот показывает прошедшее лезвие, измазанное в крови. В глазах узурпатора удивление, медленно гаснущее вместе с его жизнью.

Резким движением вынимаю оружие и под тишину, образовавшуюся в зале, с грохотом падает тело настоящего предателя. Два генерала рвутся в гнев ко мне, остальные держат их. Недовольство настигло пика. Зал наполнился криками гнева и радости. Одни были счастливы отмщению, другие хотели убить за ложного императора.

Мастер раньше делал умные кресла. Оутнар наблюдал за мной. Видел, как я под шум в зале направился напрямиком к трону. Сел на него. Два генерала достали оружие, завязалась потасовка среди них. Одного оглушили, он упал, ухватившись за голову.

Сидя на троне, увидел углубления. Достав свои артефакты, вставил в предназначенные места. Трон зашевелился пробудившимися механизмами. От пластин разлились линии оранжевого цвета, опустившись с трона на пол, они набирали скорость и, пробегая под ногами солдат, устремились по стенам под купол зала. Сошедшись в центре, осветило пульсирующее свечение оранжевых рек.

Солдаты наблюдали за пульсами, которые зажигали вновь их сердца. Давно они видели такое, забыто то время когда их сердца подпитывались этим. Воины отвлеклись от некогда забытого чуда, устремив свои взоры на занимающего престол незнакомца с такими знакомыми линиями под глазами.

— Император умер, — громко произнес генерал, что дал подсказку.

— ИМПЕРАТОР УМЕР, — повторили присутствующие.

— Да здравствует император, — закончил генерал.

— ДА ЗДРАВСТВУЕТ ИМПЕРАТОР, — все присутствующие преклонили колена.

Солдаты приняли присягу новому императору, законному наследнику трона. Оутнар подошел ко мне. Он улыбался. Сюжетная линия твердила об успехи. Появились мелкие задания, которые было необязательно выполнять, но прекрасно дополняли основу моей истории.

— Теперь ты стал тем, кем тебе было суждено стать, — он явно был доволен своим трудом.

— Ты прав, но хотел ли я это? — я встал с трона, солдаты поднялись с колен.

— Теперь мы сможем заключить мир и закончить эти войны раз и навсегда, — он положил мне на плечо руку.

— Да, — он победил в своей игре и был рад. Все его планы складывались как нельзя лучше. Препятствий нет. — Ты помог мне, я благодарен тебе.

— Это я благодарен тебе, если не ты, я сгнил бы в тюрьме, — он смотрел в толпу солдат ожидавших слов своего императора.

— Не стоит и прости меня, — кинжал и вершитель судеб в одном лице проник в горло

Оутнара. Непонимание, выраженное на его морде, вызывало у меня страх и сожаление. Ухватившись крылом за горло, он опустился на колени, истекая кровью. — Надеюсь, ты понимаешь меня.

Двое солдат, что прежде получили от меня по удару, схватили моего друга за руки и поволокли прочь.

— Мои братья, — я замялся. Тишина в зале давила. — Братья, мы были обмануты узурпатором, но теперь его нет. Ваш разум свободен и теперь мы должны позаботиться о своих семьях. Тролконы что заключили союз с предателем, планировали уничтожить нас. Ударить в спину как они поступают со всеми. Мы не позволим это сделать.

Зал загудел.

— Мы ударим первыми. Когда догорит их последний корабль, дом и житель мы сможем вернуться домой, — солдаты ликовали, ощущали разрывающее их нутро сила, которую они обрушат на врага. — Когда мы покончим с ними мы придем за ними. Создатели слышат нас и боятся. Мы будем свободны, мы покончим с рабством создателей. Слышите меня? Мы уже идем за вами, — обратился к создателям которые наверняка каким-то образом смотрят на нас.

Крик ликования оглушил уши. Генералы улыбались, они мечтали об этом моменте. За бортом моего дворца велось уничтожение ничего не подозревающих Тролконов и золотого флота. Черные стражи обрушили свой гнев. Взрывы салютовали моему пришествию к власти.

Больше книг на сайте - Knigolub.net